

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» — П2920. **Статьи рецензируются.**

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ, проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российская Федерация);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Российская Федерация);

Р.Т. Адильчаев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика Узбекистан, г. Нукус);

А.Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В.В. Пузилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г.Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (Республика Армения, г. Ереван);

Е.П. Шустова, д-р экон. наук, MBA, проректор по международному сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан, г. Семей).

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Л.А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Корректора: *Е.С. Кошпетрук*

Верстка: *А.М. Иваненко*

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Подписано в печать 15.09.2022. Дата выхода в свет 23.09.2022.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 5013.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Горецкая Е.О., Веселов Д.С.

Проблематика и перспективные направления развития
внешнеторгового сектора Российской Федерации 3

Орлов Ф.П.

Перспективы создания коллективной валюты стран
БРИКС и ее потенциальные особенности 9

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Егорова Л.И., Кондрашова А.В., Шевырталов Я.А.

Экономико-экологические векторы развития регионов:
проблемы и перспективы 15

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ломовцева О.А.

Экономика России: пациент скорее жив... 20

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Никулина О.В.

Практическая реализация процесса цифровизации
технологий менеджмента промышленных предприятий
в мировой экосистеме 24

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Шевченко И.В., Азирова Д.Р.

Налоговые инструменты финансовой поддержки
субъектов малого и среднего предпринимательства
на современном этапе развития экономики
Российской Федерации 30

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Егорова Е.М., Аванесова Е.С., Долгова А.И.

Практика формирования корпоративной социальной
ответственности российских компаний 43

РЫНОК ТРУДА

Лымарева О.А., Коростылева А.А.

Направления поддержки и развития трудовой деятельности
талантливой молодежи поколения Z 49

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Дьяков Е.С.

Концепция архитектуры экосистемы
коммерческого банка 55

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Саргсян А.Г.

Реформирование международной валютной системы
в условиях цифровизации денег 64

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.

Феномен рыночного хозяйства:
границы нестабильности, трансформационные
ожидания, инновационные решения 70

ABSTRACT 74

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 81

SCIENTIFIC-PRACTICAL
JOURNAL

The journal is published
4 times a year

№ 3 (67) 2022

ISSN 2224-042X

CONTENT

THE GLOBAL ECONOMY <i>Goretskaya E.O., Veselov D.S.</i> Problems and perspective development directions of the foreign trade sector of the Russian Federation 3 <i>Orlov Ph.P.</i> Prospects for creating a collective currency of the BRICS countries and its potential features 9	REGIONAL ECONOMY <i>Egorova L.L., Kondrashova A.V., Shevyrtalov Ya.A.</i> Economic and environmental vectors of regional development: problems and prospects 15
INSTITUTIONAL ECONOMY/ INNOVATIVE ECONOMY <i>Lomovtseva O.A.</i> Russian economy: the patient is probably alive... 20	DIGITAL ECONOMY <i>Nikulina O.V.</i> Implementation of process of digitalization of management technologies at the industrial enterprises in a world ecosystem 24
FINANCIAL MANAGEMENT <i>Shevchenko I.V., Agirova D.R.</i> Tax instruments of financial support of small and medium-sized businesses at the present stage of economic development of the Russian Federation 30	CORPORATE MANAGEMENT <i>Egorova E.M., Avanesova E.S., Dolgova A.I.</i> To the issue of corporate social responsibility of russian companies 43
THE LABOR MARKET <i>Lymareva O.A., Korostylyova A.A.</i> Support and development directions of work activity of talented youth of generation Z 49	BANKING <i>Dyakov E.S.</i> Trends in the formation of the architecture of the ecosystem in a commercial bank 55
WORD TO YOUNG SCIENTISTS <i>Sargsyan A.G.</i> Reforming the international monetary system in the conditions of money digitalization 64	SCIENTIFIC LIFE <i>Sidorov V.A., Yadgarov Ya.S.</i> Market economy phenomenon: borders of instability, transformational expectations, innovative solutions 70
ABSTRACT 74	CONDITIONS OF PUBLICATIONS 81

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. Subscription Index — П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

Yu.V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);
N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);
I.A. Peronro, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);
Yu.I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);
L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);
R.T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);
A.B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);
V.V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);
G.L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);
E.P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution «Alikhan Bokeikhan University» (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I.V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu.N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

E.M. Egorova, Ph.D. in Economics, Associate Professor

A.K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E.N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A.A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

L.A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

G.G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L.N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L.I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A.A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M.E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K.O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V.I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O.V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Corrector: E.S. Koshpetruk

Print layout: A.M. Ivanenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Copy deadline 15.09.2022. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 10.0. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2022.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Е.О. ГОРЕЦКАЯ, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: geolena@mail.ru*

*Д.С. ВЕСЕЛОВ, кандидат географических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: denn82@mail.ru*

Аннотация

В научной статье исследуется современное состояние внешнеторгового оборота РФ. Выявляются проблемы, свойственные внешнеэкономическому сектору государства, связанные с недостаточным уровнем международной конкурентоспособности предприятий обрабатывающего сектора экономики. Вскрывается несовершенство товарной структуры внешнеторгового оборота государства. Определяются важнейшие перспективные направления участия России в системе международного разделения труда.

Ключевые слова: международная торговля, внешнеторговый оборот, международная конкурентоспособность, динамика внешней торговли, товарная структура внешней торговли.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_3

Внешняя торговля — традиционная и важнейшая форма участия России в системе международных экономических отношений (МЭО). Развитие внешней торговли Российской Федерации напрямую зависит от уровня конкурентоспособности российской экономики. К конкурентным преимуществам России следует отнести, во-первых, значительный природно-ресурсный потенциал, наличие природных ресурсов, имеющих мировое значение; во-вторых, многочисленные трудовые ресурсы достаточно высокой квалификации; в-третьих, значительные масштабы накопленных основных производственных фондов; в-четвертых, наличие уникальных наукоемких технологий в ряде отраслей национальной экономики, прежде всего в военно-промышленном, топливно-энергетическом, авиационно-космическом комплексе [3, с. 28]. Наряду с этим, отметим конкурентные слабости российской экономики, не позволя-

ющие в значительной степени расширить объемы внешней торговли. Это преобладание остальных, неконкурентоспособных технологий в большинстве отраслей хозяйства, прежде всего в легкой, химической и машиностроительной промышленности; неравномерность регионального социально-экономического развития. Все это, несомненно, негативно влияет на перспективы развития всех форм внешнеэкономической деятельности.

В 2021 г., согласно оценкам IMD, в рейтинге мировой конкурентоспособности стран Россия заняла 45-е место из 64, опередив Грецию, Румынию, Турцию и другие страны [5]. К проблемам российской экономики эксперты относят низкие темпы экономического роста, депопуляцию, недостаточный уровень и качество жизни населения, отставание в вопросах внедрения цифровизации. Значительной проблемой продолжает оставаться сырьевая направленность российского экспорта.

Оценивая внешнеторговую деятельность России в 2020 г., следует отметить, что пессимистические ожидания, связанные с волной пандемии, в целом не оправдались. Показатели Федеральной таможенной службы свидетельствуют о возвращении российского экспорта и импорта товаров на уровень 2015—2017 гг. [4, с. 29]. Несмотря на то, что доля экспорта энергоносителей снизилась до двадцатилетнего минимума, в то же время поставки продовольственных товаров и драгоценных металлов выросли на 50 %. По итогам 2020 г. чистый экспорт превысил 100 млрд дол. и достиг уровня 2016 г. [8]. Тем не менее следует констатировать, что внешнеторговый оборот России по итогам 2020 г. снизился на 15 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота России в 2020 г. (по данным ФТС РФ)

Период	Внешнеторговый оборот		В том числе				Сальдо, млн дол. США
	Млн дол. США	% к соотв. периоду предыду- щего года	Экспорт		Импорт		
			Млн дол. США	% к соотв. периоду предыдуще- го года	Млн дол. США	% к соотв. периоду предыдуще- го года	
Январь	47 207,2	98,4	31 099,8	96,0	16 107,4	103,4	14 992,3
Февраль	46 793,7	88,7	29 077,4	82,7	17 716,3	100,6	11 361,1
Март	50 199,1	87,5	30 541,9	82,1	19 657,2	97,4	10 884,7
I квартал	144 200,0	91,2	89 263,0	85,2	53 480,9	100,2	37 238,1
Апрель	41 988,2	72,9	25 041,6	68,4	16 946,6	80,6	8 094,9
Май	38 364,9	73,9	21 571,5	66,0	16 793,5	87,5	4 778,0
Июнь	43 476,4	83,5	24 860,2	76,1	18 616,1	95,9	13 256,4
II квартал	123 829,5	76,6	71 473,3	70,1	52 356,2	87,8	26 129,3
I полугодие	268 029,5	83,8	160 736,3	77,8	105 837,1	93,6	63 367,4
Июль	43 661,3	78,9	24 668,0	73,0	18 993,2	88,2	5 674,7
Август	43 172,1	77,4	23 901,0	69,0	19 271,0	91,1	4 630,0
Сентябрь	50 901,6	91,0	31 205,8	87,1	19 695,9	98,0	11 509,9
III квартал	137 735,0	82,4	79 774,8	76,5	57 960,1	92,3	21 814,7
Октябрь	49 969,7	82,5	28 591,4	76,3	21 378,3	92,5	7 213,1
Ноябрь	52 144,8	89,1	30 072,2	83,0	22 072,6	99,1	7 999,6
Декабрь	59 944,1	95,3	35 762,8	89,9	24 181,3	104,5	11 581,5
IV квартал	162 058,6	89,0	94 426,4	83,2	67 632,2	98,7	26 794,2
Год	567 823,3	84,9	336 393,8	79,3	231 429,5	94,7	104 964,2

Источник: [8].

Более детальный анализ статистики, приведенной в табл 1, позволяет сделать следующие выводы. Наиболее резкое сокращение внешнеторгового оборота РФ произошло во втором квартале 2020 г. Наиболее резкое сокращение экспорта в стоимостном выражении было отмечено в апреле и мае 2020 г. в связи с обрушением цен на мировом энергетическом рынке. Важнейшей причиной сокращения импортных поставок стала девальвация курса рубля. Если в феврале 2020 г. среднемесячный курс доллара США составил 64,0 р. за 1 дол., то уже в марте среднегодовой курс вырос до 73,7 р. за 1 дол. США, то есть на 15 % [7]. В результате на аналогичную величину возросла и стоимость импортных товаров, вследствие чего спрос на них существенно сократился.

В третьем квартале 2020 г. темпы сжатия внешнеторгового оборота начали замедляться, что было связано с некоторым восста-

новлением цен на мировом энергетическом рынке. Однако на фоне низких цен на энергоносители снижение экспорта оставалось достаточно значительным: 23,5 % по сравнению с третьим кварталом 2019 г. Объемы импорта восстанавливались существенно быстрее: в целом за квартал они снизились только на 7,7 %. При этом по итогам сентября сокращение составило лишь 2 %.

Лучшие показатели внешнеторгового оборота были достигнуты в четвертом квартале 2020 г. На фоне стабилизации соотношения спроса и предложения на мировом рынке нефти, котировки черного золота заметно выросли, также позитивное влияние на состояние мировой экономики в целом оказали беспрецедентные меры поддержки национальных экономик, принятые в большинстве крупнейших стран мира. Ограничения, введенные государствами мира в связи с распространением коронавирусной инфекции, во многом

были сняты, что также способствовало активизации международного товарооборота.

В целом важнейшими трендами внешнеторгового оборота РФ в 2020 г. стали сокращение опережающими темпами экспорта по сравнению с импортом, а также существенное уменьшение положительного сальдо торгового баланса. Последний фактор оказал значительное давление на курс рубля [1, с. 74].

К важнейшим тенденциям развития внешнеторгового оборота РФ относится то, что экспорт энергоносителей впервые за последние двадцать лет составил менее половины всего российского экспорта (49,6 %). Поставки за границу российского трубопроводного газа в натуральном выражении сократились на 10 %, сырой нефти — на 11 %. Однако падение экспорта углеводородов удалось компенсировать увеличением экспортных поставок продовольственных товаров, сель-

скохозяйственного сырья, драгоценных металлов. Оценивая суммарный экспорт продовольствия и драгметаллов из России, эксперты отмечают его рост более чем в полтора раза: с 40 млрд дол. в 2019 г. до 63 млрд дол. в 2021 г. Здесь положительную роль сыграли политика импортозамещения и введенное эмбарго в отношении западных продовольственных товаров. Следует отметить также трехкратный рост экспорта золота из РФ до 18,5 млрд дол. [6]. Товарная структура экспорта и импорта РФ представлена в табл. 2—3.

Рассматривая международную торговлю РФ энергоресурсами, необходимо отметить, что сегодня Россия представляет собой крупнейшего мирового поставщика энергоносителей. Несмотря на данный факт, страна сталкивается с рядом проблем в международной торговле топливно-энергетическими товарами, в том числе связанными с доминирова-

Таблица 2

Товарная структура экспорта РФ в 2019—2021 гг. (по данным ФТС)

Показатель	Год							
	2021			2020			2019	
	Млн дол. США	% к 2020 г.	% к итогу	Млн дол. США	% к 2019 г.	% к итогу	% к 2018 г.	% к итогу
Экспорт, всего	493 344	145,7	100,0	336 394	79,3	100,0	94,4	100,0
Топливо-энергетические товары	267 034	159,9	54,1	166 955	63,4	49,6	91,6	62,1
в том числе нефть сырая	110 119	152,2	22,3	72 366	59,2	21,5	94,6	28,8
Металлы и изделия из них	51 124	146,6	10,4	34 877	92,8	10,4	86,4	8,9
в том числе черный металл	28 880	306,9	5,9	9 408	88,5	5,8	79,8	5,2
цветные металлы	17528	122,1	3,6	14 360	100,8	4,3	98,7	3,4
Драгоценные камни и драгоценные металлы	27 414	90,3	5,5	30 359	198,9	9,0	153,4	4,1
Продовольственные товары и с/х сырье	35 905	121,2	7,3	29 616	119,2	8,8	99,5	5,9
Машины, оборудование и транспортные средства	32 630	130,2	6,6	25 053	89,9	7,4	95,4	6,6
Продукция химической промышленности, каучук	37 835	158,2	7,7	23 915	88,1	7,1	98,8	6,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	16 984	137,2	3,4	12 383	96,7	3,7	92,0	3,0
Текстиль, текстильные изделия, обувь	1 724	116,3	0,3	1 482	107,6	0,4	101,6	0,4
Другие товары	8 011	126,1	1,6	6 351	74,6	1,9	118,3	2,1

Источник: [8].

Таблица 3

Товарная структура импорта РФ (по данным ФТС)

Показатель	Год							
	2021			2020			2019	
	Млн дол. США	% к 2020 г.	% к итогу	Млн дол. США	% к 2019 г.	% к итогу	% к 2018 г.	% к итогу
Импорт, <i>всего</i>	293 419	126,8	100,0	231 430	94,7	100,0	102,5	100,0
Машины, оборудование и транспортные средства	144 298	130,9	49,2	110 215	97,8	47,6	100,0	46,1
Продукция химической промышленности, каучук	53 741	126,7	18,3	42 403	88,6	18,3	109,8	19,6
Продовольственные товары и с/х сырье	26 950	90,7	9,2	29 717	99,1	12,8	100,6	12,3
Металлы и изделия из них	20 338	128,5	6,9	15 823	88,8	6,8	104,5	7,3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	16 984	116,3	5,8	14 603	96,4	6,3	96,7	6,2
Другие товары	11 950	132,1	4,1	9 044	94,5	3,9	100,3	3,9

Источник: [7].

нием рынка Евросоюза в сбыте российских энергоресурсов; зависимостью внешней торговли РФ от экономической конъюнктуры в Евросоюзе. Данная ситуация вызывает особые опасения в современных условиях, когда страны ЕС вводят в отношении РФ все новые пакеты экономических санкций, в том числе в энергетической сфере, связанные с проведением на территории Украины специальной военной операции.

Анализ товарной структуры российского экспорта позволяет сделать вывод, что значительную роль в нем играет также такая товарная группа, как металлы и изделия для них. На данную товарную группу в 2021 г. пришлось более 10 % национального экспорта. Также следует отметить, что стоимостные объемы экспорта металлов сократились по итогам 2020 г. не столь значительно, как нефти и других топливно-энергетических товаров. Если же говорить о динамике в 2021 г., то необходимо отметить практически полуторакратный рост экспорта в стоимостном выражении. Причина состоит как в росте физических объемов экспорта черных и цветных металлов, так и в сохранявшемся высоком уровне мировых цен на металлургическую продукцию, даже несмотря на кризисные явления в мировом хозяйстве, спровоцирован-

ные распространением коронавирусной инфекции.

Наиболее высокая динамика экспорта в 2019 г. и в особенности в 2020 г. была характерна для такой товарной группы, как драгоценные камни и драгоценные металлы. Если в 2019 г. стоимостные объемы экспорта товаров данной группы возросли на 153,4 %, то в 2020 г. темп роста экспорта увеличился до 198,9 %. Столь высокие показатели в первую очередь обуславливаются резким увеличением экспорта золота из РФ в Великобританию. Так, в 2019 г. поставки золота в данное государство увеличились в 8 раз: до 5,3 млрд дол. США (113 т). По итогам же 2020 г. экспорт увеличился до 16,9 млрд дол. США (290 т) [8]. Таким образом, экспорт золота в Великобританию в 2020 г. обеспечил более 55 % всего совокупного вывоза из страны драгоценных камней и драгоценных металлов. По итогам 2021 г. отмечается незначительное сокращение стоимостных объемов экспорта в данной товарной группе.

Динамика экспорта из РФ готовой продукции в 2019—2020 гг. характеризовалась преимущественно понижательным трендом. Экспорт продукции машиностроения в 2019 г. сократился на 4,6 %, а по итогам 2020 г. — еще на 10,1 %. И только по итогам

2021 г. отмечается рост на 130,2 %. Однако данные темпы были значительно ниже, чем в топливно-энергетическом и в целом сырьевом секторе. Схожая ситуация наблюдалась и в отношении вывоза продукции химической промышленности и каучука: если в 2019 г. экспорт сократился на 1,2 % в долларовом выражении, то уже по итогам 2020 г. падение экспорта достигло 11,9 %. Тем не менее позитивным трендом в 2021 г. стал резкий рост экспорта химической продукции: на 158,2 %. Важнейшая причина состоит в резком росте спроса на химическую продукцию на мировых рынках.

Среди позитивных трендов развития внешней торговли России следует выделить существенное увеличение по итогам 2020—2021 гг. экспорта продовольственных товаров и продукции сельского хозяйства. Стоимостные объемы экспорта в 2021 г. достигли величины в 35 905 млн дол. США, что является абсолютным рекордом за всю российскую историю. Столь впечатляющего результата на фоне развития пандемии коронавирусной инфекции удалось достичь за счет активной реализации мер государственной поддержки развития сельского хозяйства.

Товарная структура импорта в РФ представлена в табл. 3.

Сразу необходимо отметить, что товарная структура импорта РФ кардинальным образом отличается от товарной структуры национального экспорта. Львиная доля импорта (49,2 % по итогам 2021 г.) приходится на товарную группу «машины, оборудование и транспортные средства». Это связано с многими факторами, такими как дефицит современных технологических решений в сфере машиностроения, отсутствие компетенций у российских предприятий по ряду направлений: строительство широкофузеляжных лайнеров, производство современных микрочипов и компьютерной техники, робототехники и т. д.

Важное место в товарной структуре отечественного импорта занимает продукция химической промышленности. Данный факт обусловлен значительным отставанием оте-

чественных предприятий данной отрасли от передовых зарубежных компаний, в первую очередь в таких областях, как фармацевтика, химия органического синтеза, производство поливинилхлоридов, а также инновационных конструкционных материалов: карбона, композитов и т. д.

На третьем месте в товарной структуре импорта располагаются продовольственные товары (9,2 % в 2021 г.). При этом в 1990-е и 2000-е гг. доля продовольствия в импорте превышала 25 %. В последние 10 лет Россия добилась значительных успехов в области развития национального сельского хозяйства. Страна уже на протяжении 4 лет является крупнейшим в мире экспортером пшеницы, обойдя по данному показателю признанных лидеров — США, Канаду и Австралию. По итогам 2020 г. впервые в новейшей истории объемы экспорта продовольствия фактически сравнялись с объемами его импорта [2, с. 6].

На четвертом месте расположена товарная группа «металлы и изделия из них». Россия сама является одним из крупнейших в мире экспортеров металлургической продукции. Тем не менее стоимостные объемы импорта металлов в 2021 г. составили более 20,3 млрд дол. США. Это связано с тем, что многие виды высококачественной стали, например, российские металлургические предприятия либо не выпускают вовсе, либо производят в недостаточных объемах. Это также касается таких видов продукции, как кузовная автомобильная сталь, трубы широкого диаметра и т. д.

И, наконец, традиционной статьей отечественного импорта является текстиль, текстильные изделия и обувь. По результатам 2021 г. на данную товарную группу пришлось около 5,8 % совокупного импорта. Импорт продукции легкой промышленности обусловлен ее чрезвычайной трудоемкостью, в результате чего ее производство сконцентрировано преимущественно в густонаселенных странах мира с низкой стоимостью рабочей силы.

Таким образом, важнейшие структурные проблемы России в сфере внешнеторговой

деятельности можно свести к следующим направлениям. Во-первых, чрезмерная сырьевая направленность российского экспорта, значительная доля в нем топливно-энергетических товаров. В условиях ограничений, вводимых странами ЕС и США в отношении российских энергоресурсов, подобная зависимость является особо опасной. Во-вторых, неконтролируемый отток капитала из национальной экономики через внешнеторговые механизмы. В-третьих, недостаточная международная конкурентоспособность производимых товаров обрабатывающей промышленности. В-четвертых, снижение объемов внешнеэкономических операций в результате вводимых в отношении страны экономических санкций в 2022 г. [2, с. 5].

Обозначим ряд перспективных направлений развития внешнеторгового оборота РФ. Российские предприятия должны активизировать работу по поиску новых товарных ниш на мировом рынке. Среди таких потенциальных направлений экспансии можно назвать только зарождающийся мировой рынок водорода. Россия уже приняла стратегию развития водородной энергетики. Приоритетным направлением может стать производство так называемого голубого водорода, который вырабатывается из природного газа. Конкурентным преимуществом России может быть цена — ориентировочно около 1,5 дол. США за килограмм, тогда как в странах Европы производство водорода значительно более дорогостоящее: порядка 5—6 дол. США за килограмм. Предполагается, что экспортный потенциал России к 2030 г. может составить до 10 млн т водорода, а основными рынками сбыта будут страны ЕС и Юго-Восточной Азии.

Также значительным потенциалом развития обладает мировой рынок удобрений. Спрос на данную продукцию постоянно возрастает, что связано с ростом численности населения планеты и, как следствие, увеличением потребности в продовольственных товарах. Россия является одним из мировых

лидеров по экспорту удобрений. Новым стратегическим направлением развития экспорта должны стать государства Африки, которые нуждаются в значительном увеличении урожайности в сельском хозяйстве.

В условиях вводимых в отношении страны экономических санкций приоритетным должно стать развитие внешнеэкономических связей с теми государствами, которые политически близки России, не поддерживают вводимые международные экономические санкции. В этом контексте высокую значимость приобретает укрепление экономических связей с такими крупнейшими мировыми экономиками, как Китай и Индия.

Библиографический список

1. Азизов С.А., Веселов Д.С. Современные тенденции развития внешней торговли России // Вызовы и решения для бизнеса: энергия регионов: материалы II Междунар. внешнеэконом. науч.-практ. форума. М., 2021. С. 70—78.
2. Веселов Д.С., Плещачев С.В. Анализ современной динамики и товарной структуры внешней торговли России // Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 35. С. 3—11.
3. Ермакова Л.В. Внешняя торговля России: основные проблемы и тенденции развития // Финансы и учетная политика. 2018. № 2. С. 25—32.
4. Ненахова Е.С. Некоторые аспекты влияния экономических санкций на результаты деятельности участников внешнеэкономической деятельности // Человек и современный мир. 2018. № 9. С. 27—36.
5. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>.
6. Российский статистический ежегодник 2020. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
7. Статистика внешнего сектора ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?ch=TGO_obz&prtid=svs#CheckedItem.
8. Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content&view=article.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ВАЛЮТЫ СТРАН БРИКС И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

*Ф.П. ОРЛОВ, кандидат экономических наук, ассистент Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: filipp.orlov910@gmail.com*

Аннотация

В статье анализируются перспективы создания коллективной валюты стран БРИКС, рассматриваются различные модели функционирования этой валюты и способы расчета ее курсов к другим валютам. Наиболее вероятной моделью функционирования гипотетической валюты БРИКС является коллективная валюта корзинного типа. Данную валюту имеет смысл ввести в обращение в дополнение к национальным валютам, которые уже занимают 38 % в валютной структуре взаимной торговли, в то время как в 2013 г. их доля составляла 2 %.

Ключевые слова: БРИКС, коллективная валюта, дедолларизация, взаимная торговля, корзина валют.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_9

В 2022 г. в результате геополитических и геоэкономических процессов мировая экономика столкнулась с новыми вызовами, не успев оправиться после пандемии, которая началась в конце 2019 г. и стала причиной рецессии мировой экономики. Энергетический кризис в Европе, связанный с наложением односторонних санкций в отношении России, усугубление продовольственного кризиса, в том числе из-за проблем с поставками зерна, и рекордная инфляция во многих странах мира повышают актуальность вопроса о поиске новых экономических моделей функционирования мировой экономики с учетом использования новых коллективных валют, национальных валют развивающихся стран и цифровых валют центральных банков. Одна из потенциальных коллективных валют — наднациональная валюта БРИКС. Страны — участницы БРИКС — это наибо-

лее сильные развивающиеся страны, которые заинтересованы в более активном участии в мировой экономике [5]. На них приходится 43 % населения Земли и 30 % ее территории [3]. Ранее государства-члены во время пандемии продемонстрировали готовность вместе реагировать на различные вызовы, объявив о создании антикризисного механизма по борьбе с последствиями пандемии [10].

В данной статье будут рассмотрены перспективы коллективной валюты для стран БРИКС, модели ее функционирования и способы расчета курса. Из государств — членов БРИКС Россия более других стран заинтересована в создании коллективной валюты объединения. Это связано с действием экономических санкций, наложенных на нее западными странами и их союзниками. Второй причиной является то, что существенная доля торговли России приходится на страны БРИКС. С 2014 г. доля других стран БРИКС в структуре экспорта России составляла только 8,4 %, в структуре импорта — 20,5 %, а в 2020 г. уже 17 и 25 % соответственно. Для сравнения: доля стран БРИКС в структуре экспорта Китая в 2020 г. составляла только 6 %, структуре импорта — 9 % [9]. В этой связи Китай в большей степени заинтересован в интернационализации юаня, чем в создании коллективной валюты стран БРИКС. Соотношение долей других стран в структурах экспорта и импорта ЮАР практически идентично данным долям в структурах экспорта и импорта России. Индия в этом отношении находится приблизительно между Россией и Китаем, а Бразилия по доле стран БРИКС в структуре экспорта превосходит Россию более чем в 2

¹Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

раза (табл. 1). Это означает, что с точки зрения торговых отношений сторону России в вопросе создания коллективной валюты могут принять как минимум 2 страны, Бразилия и ЮАР, но в отличие от России данные страны не обременены западными санкциями.

Таблица 1

Доля стран — участниц БРИКС в общем объеме экспортно-импортных поставок, 2020 г.

Страна	Доля в структуре экспорта, %	Доля в структуре импорта, %
Бразилия	36	26
Россия	17	26
Индия	11	20
Китай	6	9
ЮАР	16	28

Источник: разработано автором по данным [9].

На саммите БРИКС в июне 2022 г. В.В. Путин предложил главам стран — участниц БРИКС создать коллективную валюту объединения [7]. Для России данная инициатива является понятной, так как после объявления Западом экономической войны вследствие событий «Русской весны» 2022 г. России необходимо найти замену бывшим западным торговым партнерам. Страны БРИКС потенциально могут заполнить образовавшийся вакуум в торговле, но пока существует возможность наложения вторичных санкций со стороны западных стран вести активную торговлю с Россией страны БРИКС не будут. Наличие коллективной валюты, которая бы базировалась на корзине национальных валют государств-членов, потенциально могло бы решить данный вопрос, так как транзакции с долларом и евро отследить намного проще, чем операции, которые производятся посредством некой наднациональной валюты БРИКС [6].

Вместе с тем существует несколько моделей функционирования гипотетической будущей валюты БРИКС, это может быть коллективная валюта:

1) базирующаяся на корзине национальных валют БРИКС, доллара США, евро, фунта стерлингов, японской иены;

2) базирующаяся на корзине валют стран БРИКС;

3) привязанная к стоимости реальных активов (например, золота);

4) привязанная к некоему цифровому финансовому активу либо криптовалюте или базирующаяся на корзине из цифровых финансовых активов или криптовалют.

Интернационализация китайского юаня, который является альтернативой некой наднациональной валюты БРИКС, с экономической точки зрения более выгоден для государств-членов, так как юань — наиболее стабильная валюта стран БРИКС. Это связано с усилиями НБК по сдерживанию валютных колебаний китайской национальной валюты. С политической же точки зрения интернационализация юаня будет означать победу Китая, а для других стран — политические уступки перед экономическим лидером интеграционного объединения. Кроме того, есть и потенциальный риск принятия китайским руководством политического решения, которое создаст сложные экономические условия для стран БРИКС (кроме Китая) [4]. Помимо этого, странам БРИКС будет политически комфортнее согласовать коллективную валюту корзинного типа, нежели переходить на взаиморасчеты в китайских юанях.

Из 3 вариантов, указанных ранее, введение в обращение коллективной валюты, основанной на корзине валют стран БРИКС, долларе США, евро и других валютах, представляется экономически наиболее перспективным и достижимым. Данная модель прямым образом не противоречит стремлениям государств-членов снизить зависимость своих экономик от западных стран. Она была предложена рабочей группой при Деловом совете БРИКС в Йоханнесбурге в 2019 г. Коллективная валюта, функционирующая на основе указанной модели, будет менее волатильной, нежели другие модели наднациональной валюты БРИКС, так как корзина валют будет включать в себя валюты развитых стран,

традиционно более устойчивых. Подобная коллективная валюта имеет все шансы найти практическое применение в странах БРИКС. Табл. 2 показывает, как авторы проекта предлагают распределить доли валют в корзине валют новой наднациональной валюты БРИКС: 4,00 % — для российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда получены за счет доллара США, который в 2019 г. занимал долю в 41,73 % в корзине СДР [8].

Таблица 2

Доля национальных валют стран-участниц в корзине коллективной валюты БРИКС, % *

Национальная валюта	Доля национальной валюты страны-участницы в корзине коллективной валюты БРИКС
Китайский юань	10,92
Индийская рупия	1,00
Российский рубль	1,00
Южноафриканский рэнд	1,00
Бразильский реал	1,00
Доллар США	37,73
Евро	30,93
Фунт стерлингов	8,09
Японская иена	8,33

Источник: разработано автором по данным [8].

Создание коллективной валюты на основе корзины из национальных валют стран БРИКС является перспективным в большей степени с политической стороны. Экономически отсутствие доллара и других валют развитых стран в корзине валют позволит создать наднациональную валюту, у которой не будет прямой зависимости от потенциальных изменений международной экономической конъюнктуры, связанных с теми или иными кризисными проявлениями в развитых странах. Вместе с тем данная валюта будет более волатильной, чем модель, рассмотренная ранее. Кроме того, усиливается зависимость

данной валюты от экономической ситуации в развивающихся странах, коими являются страны БРИКС. Политически данное решение может быть обосновано текущей повесткой государств-членов. В соответствии с этой повесткой необходимо отстаивать интересы развивающихся стран, сильно ущемляемых в международных экономических организациях, которые создавались в рамках ООН [10].

Появление коллективной валюты, базирующейся на реальных активах, на текущий момент маловероятно, так как по сути введение в обращение такой валюты будет символизировать выход стран БРИКС из ямайской валютной системы и возвращение к «золотому стандарту». Также государства-члены, скорее всего, не решатся на введение в обращение модели коллективной валюты, основанной на цифровых финансовых активах или криптовалютах. Данные частные инициативы в области информационных технологий не подходят для выполнения столь важной геэкономической цели, так как на текущий момент нет цифровых финансовых активов или криптовалют, надежность которых не вызывает никаких сомнений. Криптовалюты и цифровые финансовые активы являются в первую очередь результатом научно-технического прогресса [2].

Помимо определения модели функционирования гипотетической валюты БРИКС государства-члены должны согласовать способ расчета ее курсов по отношению к другим валютам. Потенциально можно использовать 4 способа расчета курсов, на основе:

1) средней взвешенной с учетом пропорций во взаимной торговле (корзина из валют стран БРИКС);

2) средней взвешенной с учетом пропорций в совокупном объеме ВВП (корзина из валют стран БРИКС);

3) средней взвешенной с учетом пропорций, обозначенных в проекте рабочей группы Делового совета БРИКС (корзина из валют стран БРИКС, доллара США, евро, фунта стерлингов, японской иены).

*В соответствии с проектом рабочей группы Делового совета БРИКС.

Стоимость расчетной денежной единицы коллективной валюты не может зависеть только от курса одной страны, на ее стоимость должна влиять вся корзина валют [1]. Расчет курсов коллективной валюты БРИКС на основе средней взвешенной можно производить по следующей формуле (1):

$$V = \sum R S_{(1, 2, 3)}, \quad (1)$$

где V — курс коллективной валюты по отношению к валюте страны БРИКС;

R — курсы валют корзины по отношению к валюте страны БРИКС;

S_1 — доли стран — участниц БРИКС во взаимной торговле;

S_2 — доли государств — членов БРИКС в совокупном ВВП стран БРИКС;

S_3 — доли валют по проекту рабочей группы Делового совета БРИКС.

Табл. 3—4 показывают результат расчета курсов коллективной валюты БРИКС корзин-

ного типа к российскому рублю на 1 августа 2022 г. способами 1 и 2. Расчет производился путем сложения построчно перемноженных данных в столбце с курсами валют стран — участниц БРИКС к российскому рублю и данных в столбце с долями государств-членов во взаимной торговле или совокупном ВВП соответственно. Из результатов расчета курсов видно, что курс коллективной валюты будет совокупно зависеть от национальных валют Индии, России, Бразилии и ЮАР на 52,4 % при использовании 1 способа расчета и на 41,2 % — при использовании 2 способа. Это означает, что коллективная валюта с такими пропорциями валют стран БРИКС будет волатильнее, чем китайский юань, интернационализацию которого стремится произвести КНР. Связано это с тем, что 3 из 5 валют государств-членов, а именно российский рубль, южноафриканский рэнд и бразильский реал, являются крайне волатильными, что может негативно сказываться на взаимной торговле

Таблица 3

Расчет курса коллективной валюты БРИКС к российскому рублю с учетом долей стран во взаимной торговле на 1 августа 2022 г.

Валюта стран БРИКС	Курс валюты к российскому рублю	Доля страны во взаимной торговле, %	Слагаемое средней взвешенной
Китайский юань	8,8893	47,59	4,2304
Индийская рупия	0,7621	12,14	0,0925
Российский рубль	1,0000	15,96	0,1596
Южноафриканский рэнд	3,6508	6,46	0,2358
Бразильский реал	11,6000	17,85	2,0706
Средняя взвешенная			6,7889

Источник: разработано автором по данным [9].

Таблица 4

Расчет курса коллективной валюты БРИКС к российскому рублю с учетом долей стран в совокупном ВВП на 1 августа 2022 г.

Валюта стран БРИКС	Курс валюты к российскому рублю	Доля страны в совокупном ВВП, %	Слагаемое средней взвешенной
Китайский юань	8,8893	58,80	5,2269
Индийская рупия	0,7621	22,11	0,1685
Российский рубль	1,0000	9,81	0,0981
Южноафриканский рэнд	3,6508	1,75	0,0639
Бразильский реал	11,6000	7,53	0,8735
Средняя взвешенная			6,4309

Источник: разработано автором по данным [9].

Расчет курса коллективной валюты БРИКС к российскому рублю с учетом долей валют по проекту рабочей группы Делового совета БРИКС на 1 августа 2022 г.

Валюты стран в корзине	Курс валюты к российскому рублю	Доля валюты в соответствии с проектом, %	Слагаемое средней взвешенной
Китайский юань	8,8893	10,92	0,9707
Индийская рупия	0,7621	1,00	0,0076
Российский рубль	1,0000	1,00	0,0100
Южноафриканский рэнд	3,6508	1,00	0,0365
Бразильский реал	11,6000	1,00	0,1160
Доллар США	60,1000	37,73	22,6757
Евро	66,2300	30,93	20,4849
Фунт стерлингов	73,6900	8,09	5,9615
Японская иена	0,4592	8,33	0,0383
Средняя взвешенная			50,3012

Источник: разработано автором по данным [8].

с использованием новой коллективной валюты объединения.

В табл. 5 продемонстрирован результат расчета курса коллективной валюты, предложенной рабочей группой Делового совета БРИКС.

Расчет производился путем сложения построчно перемноженных данных в столбце с курсами валют гипотетической корзины валют БРИКС к российскому рублю и данных в столбце с долями валют в данной корзине в соответствии с проектом рабочей группы Делового совета БРИКС. В связи с тем что России, Бразилии, Индии и ЮАР выделено только 4 % в корзине валют, то колебания этих валют не будут влиять на устойчивость новой наднациональной валюты БРИКС. Вместе с тем страны БРИКС в дальнейшем могут менять пропорции валют в корзине [6]. В рамках продолжения перехода на взаиморасчеты в национальных валютах, сопровождающегося дедолларизацией экономик, государства-члены смогут значительно сократить долю доллара США в валютной структуре взаимной торговли при дополнительном использовании коллективной валюты, базирующейся на данной корзине валют. Исходя из опыта стран СЭВ по достижению результата в 50 % взаимной торговли, осуществляемой в национальных валютах, странам БРИКС це-

лесообразно рассмотреть вопрос о переходе государств-членов на взаиморасчеты в наднациональной валюте [4].

Подводя итоги, необходимо отметить, что у коллективной валюты стран — участниц БРИКС есть все шансы превратиться из проекта в реально существующую валюту объединения. Помимо России в БРИКС есть страны, которым коллективная валюта БРИКС будет также выгодна и политически более приемлема, нежели юанизация взаимной торговли БРИКС. Как было изложено в статье, есть различные модели функционирования потенциальной коллективной валюты БРИКС, способы расчет ее курсов по отношению к другим валютам. Из 3 моделей, рассмотренных в данной статье, наиболее перспективной с экономической точки зрения является коллективная валюта БРИКС, основанная на корзине валют из национальных валют стран БРИКС, доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены. Данную валюту изначально целесообразно вводить в обращение в дополнение к национальным валютам стран БРИКС. Расчет курсов гипотетической наднациональной валюты БРИКС можно производить на основе средней взвешенной. С учетом пропорций валют в корзине валют, которые предложила рабочая группа Делового совета БРИКС в 2019 г. в Йоханнесбурге, новая

коллективная валюта БРИКС будет устойчивее чем коллективная валюта, основанная на корзине валют, включающей только национальные валюты стран БРИКС. Наличие в корзине валют доллара США и прочих валют развитых стран не свидетельствует об отказе стран БРИКС от намеченного курса по дедолларизации и увеличению доли национальных валют в валютной структуре взаимной торговли.

Библиографический список

1. *Бажан А.И.* Переводной рубль и расчёты между странами ЕАЭС // Современная Европа. 2019. № 6 (92). С. 117—126.
2. *Жариков М.В.* Новые валюты в международной финансовой архитектуре. Гипотеза валютной единицы стран БРИКС // Экономика, налоги и право. 2018. № 6. С. 39—49.
3. Информация Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/today/ms/smo/brics/>.
4. *Катасонов В.Ю.* Единая валюта БРИКС — вопросы остаются. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-edinaya-valyuta-briks-voprosy-ostayutsya.html>.
5. *Леонова К.С.* Потенциал стратегического объединения БРИКС как драйвера экономического роста России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 196—199.
6. Новости. Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/06/22/15024608.shtml>.
7. Новости РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b978959a7947156fb7f3d3>.
8. Презентация Делового совета БРИКС. URL: [https://digitalbankbrics.com/media/NIPS Presentation EN.pdf](https://digitalbankbrics.com/media/NIPS%20Presentation%20EN.pdf).
9. Статистика ФТС. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication 2021\(3\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication%202021(3).pdf).
10. *Фасенко Е.С., Сыромятников Д.А.* Страны БРИКС в мировой экономике // Вопросы студенческой науки. 2021. № 5 (57). С. 442—446.

ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.И. ЕГОРОВА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: l-egorova-@mail.ru

А.В. КОНДРАШОВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет
e-mail: tigrasmall@yandex.ru

Я.А. ШЕВЫРТАЛОВ, победитель XVI всероссийского конкурса достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России»
e-mail: tornado504@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию роли экономико-экологической ориентации в эффективном развитии региональной экономики, анализу проблем и перспектив устойчивого развития экономики одного из ведущих регионов России — Кубани, а также роли преобразований в экономическом обучении школьников, направленном на изучение основ формирования «зеленой экономики» региона, отвечающей современным требованиям безопасной жизни на планете.

Ключевые слова: региональная экономика, экономико-экологические проекты развития, педагогические модели обучения проектам «зеленого роста».

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_15

Практика показывает, что все более значимой становится роль регионов в обеспечении экологически безопасного развития экономики государства.

Одним из перспективных регионов России,

способных обеспечить такое развитие экономики, является Краснодарский край, располагающий значительными возможностями формирования «зеленой экономики» [4].

Решение исследуемых проблем требует поиска новых теоретико-методических подходов, инструментов и методов, позволяющих обеспечить эффективное проектное управление экологически безопасным развитием экономики регионов [8].

Как пример решения проблемы векторного экономико-экологического развития регионов считаем правомерным представить Краснодарский край.

Согласно исследованиям Кубань не входит в число регионов, наиболее эффективно занимающихся вопросами экологической ориентации экономического развития [1]. В подтверждение отметим, что Кубань занимает 10-е место в антирейтинге регионов России с самым грязным воздухом. То же самое можно сказать о состоянии водных ресурсов и почвы (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели экологического состояния сельскохозяйственных угодий, водных и лесных ресурсов Краснодарского края, 2020 г. [5]

Показатель	Значение
1. Уровень загрязненности сельхозугодий в районах рисосеяния, %	52,2
2. Количество загрязненных водных объектов, тыс. ед.	13,0
3. Общая площадь леса, занятая ценными древесными породами, тыс. га	2094,5
всего	
в том числе	37,1
доля с ухудшенным состоянием деревьев, %	
4. Площадь лесной территории, требующей восстановительных работ, тыс. га	29,017

Исходя из анализа приведенных в табл. 1 данных можно сделать определенные выводы.

1. Качество водных ресурсов. Известно, что по территории края протекает одна из крупнейших рек Европы и мира — Кубань, кроме нее на территории региона более 13 тыс. водных объектов, а также притоков рек.

В результате негативного влияния вредных отходов производства и потребления на водную систему края и экосистему Азовского и Черного морей их состояние сегодня крайне неблагоприятное. Печальным подтверждением служит величина предельно допустимой концентрации (ПДК) вредных веществ, которые обнаружены в пробах воды Кубани — превышение нормы в 3,2 раза! По шкале классности загрязненности водных ресурсов качество воды в реке Кубань в 2020 г. было отнесено к 3-му классу, разряду «б» — очень загрязнённая.

К основным экономико-экологическим причинам загрязнения водных ресурсов Краснодарского края следует отнести: практически полное отсутствие контроля уровня очистки сброса загрязнённых сточных вод; недостаточное развитие городских канализационных сетей и ненадлежащее их обслуживание как в городах, так и крупных населённых пунктах края; полное отсутствие контроля стоков в лиманы при водном обслуживании рисовых чеков сельхозпредприятий края и др.

2. Качество сельскохозяйственных ресурсов. Важнейшим направлением, обусловленным экономико-географическими условиями, является развитие агропромышленного сектора. Однако следует констатировать, что интенсификация сельскохозяйственного производства, особенно в последние 10 лет, повлекла ряд негативных проблем экологического характера, коснувшихся в первую очередь качества окружающей среды, почвенных и водных ресурсов [3].

Первопричина — практически полное прекращение со стороны специальных краевых служб контроля проведения земледельческих

и животноводческих работ сельхозпредприятиями края, что породило ухудшение, а зачастую нерациональное использование сельхозугодий, бесконтрольность интенсивности применения пестицидов и гербицидов, нарушение технологии земледельческих работ, в том числе и правил использования сельскохозяйственной техники.

Особый урон состоянию водных ресурсов края нанесло развитие рисосеяния, не отвечающее необходимым экологическим требованиям. Основной ареал выращивания этой культуры — Славянский, Красноармейский, Калининский, Темрюкский и Крымский районы.

На сегодня ситуацию можно описать так: бесконтрольное нарушение технологии возделывания риса, запредельное использование ядохимикатов, которые не только отравили посевные земли, но и значительно ухудшили состояние водных ресурсов лиманов и Азовского моря, а также условия жизни населения на территории всего ареала выращивания риса.

Конечно, ориентированность на производство риса на Кубани не случайна. На него высокий спрос на мировом рынке, особенно со стороны Индии, Китая и других стран Востока. Рис является не только востребованной культурой во всём мире, но и инструментом выстраивания благоприятных внешнеэкономических отношений [3].

3. Качество лесных ресурсов. Следует прямо отметить, что за последние 30 лет, после развала СССР, не восстановлена государственная структура охраны лесных ресурсов. Это касается не только России в целом, но и конкретных регионов, в том числе и Краснодарского края [7].

В крае имеются значительные запасы ценных древесных пород, их общая площадь — 2 094,5 тыс. га. И надо признать, что на этот результат повлияли и лесовосстановительные работы в Краснодарском крае [5]. Так, за последние 20 лет искусственное лесовосстановление составило всего 19 тыс. га, и с каждым годом работы по восстановлению леса охватывают все меньшие территории. На сегодня

няшний день лесничествам требуется осуществить лесовосстановительные работы на территории 29 017 га.

4. Качество атмосферных ресурсов.

Атмосфера. Проверка состояния воздушных ресурсов Кубани в 2020 г. проводилась в 28 городах и районах (в 60 мониторинговых точках и постах наблюдения). По результатам анализа был сделан вывод, что выхлопы автомобильного транспорта являются главной причиной загрязнения воздуха, на их долю пришлось более 80 % загрязнений.

Бытовые отходы. Особо катастрофичная ситуация в крае сложилась в сфере обращения с бытовыми отходами. По данным Ростехнадзора, в регионе каждый год образуется более 1 млн т только твердых бытовых отходов (ТБО), а статус полигонов ТБО с требуемыми инженерными коммуникациями для защиты окружающей среды имеют только две из 380 зарегистрированных свалок, что, конечно, неблагоприятно воздействует на атмосферу (табл. 2).

5. Экономико-экологический аспект в агропромышленном и рекреационном развитии Кубани. Не является секретом, что значительная техногенная нагрузка на природную сре-

ду Кубани оказывается со стороны агропромышленного сектора региона: интенсивное развитие нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и газовой промышленности; активизация вовлечения в сельхозпроизводство уникальных кубанских черноземов, а также развитие орошаемого земледелия; значительное увеличение объемов строительства объектов ТЭК и др. На Кубани имеется несколько крупных предприятий тяжелой промышленности: Краснодарский завод металлоконструкций; Верхнебаканский цементный завод; Новороссийский цементный завод; Славянский кирпичный завод; Тихорецкий машиностроительный завод; Абинский электрометаллургический завод и др., функционирование которых создает проблемы для сохранения благоприятной окружающей среды Кубани.

Что касается курортно-рекреационного комплекса края, то он является одним из наиболее перспективных направлений экономического развития [6]. Особое место здесь отводится Причерноморскому рекреационному району, простирающемуся от Адлера до Анапы, где центром является Сочи, который занимает вместе со своими курортными посел-

Таблица 2

Основные показатели загрязнения атмосферы, загрязнений бытовыми отходами территории Краснодарского края, 2020 г. [5]

Показатель	Значение показателя
1. Уровень загрязненности атмосферы от автомобильных выбросов за год, %	80,0
2. Объем образовавшихся за год бытовых отходов, тыс. т	1166,4
3. Доля образовавшихся за год бытовых отходов на территории края от общероссийского объема образовавшихся отходов, %	0,17
4. Доля образовавшихся за год бытовых отходов на территории края от общероссийского объема образовавшихся отходов в регионах ЮФО, %	50,8
5. Количество бытовых отходов на территории края, всего, тыс. т	3043,0
6. Обезврежено бытовых отходов за год, тыс. т	1979,3
7. Темп прироста объемов обезвреженных отходов к предыдущему году, %	47,3
8. Количество отходов производства и потребления на территории Краснодарского края на начало 2021 г., всего, тыс. т	7242,9
9. Направлено на обезвреживание и утилизацию отходов производства и потребления за пределы края, тыс. т	4281,4
Доля от общего объема отходов производства и потребления, направленных на утилизацию и переработку, %	59,1

ками прибрежную полосу протяженностью 140 км, что актуализирует задачу как правительства края, так и правительства страны по минимизации нагрузки ТРК на экологию региона.

Предлагается подойти к решению этой задачи на основе прогноза с позиции двух подходов: абсолютного и относительного [2]. На основе этих двух подходов нами предложены три возможных сценария развития регионального потенциала «зеленого роста» края: пессимистический; прагматический; оптимистический.

В ходе реализации пессимистического сценария развития регионального потенциала «зеленого роста» должно будет обеспечиваться проведение определенных специфических мероприятий: разработка и внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий; предупреждение и устранение излишней экологической нагрузки, вызванной реализацией крупномасштабных проектов; определение масштабов и временных рамок эколого-восстановительных работ и ликвидации нарушений; определение объектов локальных загрязнений и способов их устранения и др.

В ходе реализации прагматического сценария развития регионального потенциала «зеленого роста» внимание должно будет концентрироваться на создании благоприятных условий в отдельно взятых поселениях или муниципальных образованиях для того, чтобы они могли обеспечить успешное устойчивое экономико-экологическое развитие, используя имеющийся у них внутренний ресурсный потенциал.

В ходе реализации оптимистического сценария развития регионального потенциала «зеленого роста» предполагается формирование сети точек «зеленого роста» — эко-центров как в крупных городах и районных центрах Кубани, так и в мелких территориальных поселениях, главной целью которых будет обеспечение гармоничного развития локальных экономико-экологических систем и подсистем, в последующем объединяемых в региональную экономико-экологическую систему «зеленого роста» Кубани.

Успешное решение задачи экологизации экономики Кубани возможно, если начинать формирование экологической культуры еще в школе, что, безусловно, является составной частью формирования новой экологической культуры [8].

В этой связи отметим один из успешных проектов изменения вектора образовательного процесса на экономико-экологическую ориентацию в краснодарской гимназии № 36. В гимназии создано Научное экономико-экологическое общество гимназистов, представляющее собой постоянно действующую площадку для информационного, методического и практического содействия в сфере пропаганды охраны окружающей среды. В то же время указанная площадка является центром развития и продвижения ученических инициатив в области устойчивого развития региона.

Гимназисты выходят на более глобальный уровень понимания проблемы, приобретают лично значимые опыт и знания, участвуют в региональных и федеральных научно-практических конференциях, конкурсах экологической направленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономико-экологически направленный образовательный процесс обеспечивает ориентацию школьников на овладение компетенциями системного экономико-экологического мышления, на позитивную социальную идентичность, позволяет обрести в ходе обучения чувство полезности и подготовленности к будущей жизни, а также адаптированности к меняющимся экономико-экологическим условиям.

Библиографический список

1. Анопченко Т.Ю., Кармазин С.А. Концепция эколого-экономического подхода к экономической ценности окружающей среды // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; производство и управление. 2014. № 9 (52). С. 25—27.
2. Бурматова О.П. Прогнозирование развития территориальных эколого-экономических систем с учетом формирования механизма управления:

автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2018.

3. Горлов Д.М. Экономико-экологическая эффективность производства плодов в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2021.

4. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства»: постановление Администрации (губернатора) Краснодарского края от 20.11.2015 № 1057 (с изм. от 30.11.2021). URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральная служба государственной ста-

тистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.

6. Четвертак М.Ю., Егорова Л.И. Место и роль туристско-рекреационного сектора в процессе интеграции России в мировой рынок услуг // Экономика устойчивого развития. 2016. № 2 (26). С. 145—153.

7. Яшалова Н.Н. Стимулирование устойчивого эколого-экономического развития региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2015.

8. Egorova E. Global Economy Digitalization: Strategic Development Priorities // The Future of management. Challenges in the Era of Post-Globalization / ed. by prof. Ewa Bojar. Torun: Druk ukonczono, 2020.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПАЦИЕНТ СКОРЕЕ ЖИВ...

*О.А. ЛОМОВЦЕВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Московский городской педагогический университет
e-mail: rLomovcevaOA@mgpu.ru*

Аннотация

Для преодоления последствий пандемии и санкций необходимо осмыслить концептуальную платформу системных мер государственной политики. Предложены аналитические обоснования направлений развития, определены риски современной ситуации для различных стран, приведены данные о состоянии российской экономики в условиях санкционных ограничений, о мерах Правительства РФ по адаптации к сильнейшему внешнему шоку. Изложены некоторые идеи, созвучные всеобщим законам развития экономики, общества и природы.

Ключевые слова: модель развития, рецессия, диверсификация экономики, структурные преобразования, рост производительности труда, национальный проект.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_20

Актуальность темы определяется необходимостью осмыслить предпосылки и векторы трансформации российской социально-экономической системы, обусловленные не только ситуацией кризисов 2020—2022 гг. периода пандемии и санкций, но и в целом потерей устойчивости глобализационной модели развития. Финансовая изоляция от большей части мирового финансового рынка, от международной платежной системы SWIFT, замораживание большей части международных резервов РФ (более 300 млрд дол.), закрытие внешних рынков, разрыв цепей поставок, дефициты различных товаров привели к серьезной рецессии со спадом ВВП более 10 % и ускорением инфляции до 20 % по итогам 2022 г. [3].

Однако данные опроса предпринимателей из 6 тыс. российских компаний (март 2022 г.) по поводу топ-10 важнейших проблем для бизнеса показывают, что зависимость от импорта на самом деле не такая и серьезная: у 73 % компаний — свыше 10 %, у

30 % компаний — 10—50 и еще у 30 % компаний — более 50 %. Чаще всего речь идет о перепродаже импортных товаров (49 %), закупках оборудования (44 %) и сырья (33 %), материалов для офиса (23 %) и программного обеспечения (18 %) (см. рисунок) [4].

ТОП-10 ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА (% НАЗВАВШИХ)

Топ-10 проблем российского бизнеса, март 2022 г. [3]

Беспрецедентные санкции, принятые в отношении России в последние месяцы, проявляют себя как своего рода экономический бумеранг. Даже без учета экспорта нефти и газа зависимость Запада от поставок из России высока: 30 % мирового экспорта пшени-

цы, 20 % — кукурузы, удобрений приходится на долю России и Украины. Россия является ключевым поставщиком палладия, никеля, титана и урана, Украина — неона и аргона. Рост цен в Европе на энергоресурсы и металлы (на никель — свыше 100 %, на уголь и пшеницу — более чем на 80 %) не может не отразиться и на развивающихся странах и странах Ближнего Востока [5]. Долгосрочными последствиями кризиса, несомненно, станут: рост расходов на оборону для всех стран; огромные инвестиции на изменение структуры энергорынков и технико-технологическую переналадку потоков; развитие альтернативных SWIFT платежных систем и снижение доли доллара в международных расчетах (уже сейчас мы видим, что начались платежи за газ в рублях); барьеры и ограничения распространения технологий и ноу-хау (уже происходящие в космических программах, в исследованиях Арктики).

Многочисленные риски и конфликты диктуют переход к новой модели, и, как любой переход, он сопровождается ломкой различных традиционных структур, кризисами старых мировых центров активности и переделом сфер влияния, что выдвигает в качестве приоритетных способности экономической системы России к самообновлению и адаптации, генерированию научно-технических прорывов. Основания на это рассчитывать есть, поскольку Россия уже продемонстрировала скорость восстановления ВВП после пандемии в пять раз выше мировой, а все меры правительства ориентированы на адаптацию стандартного состояния рыночной экономики РФ к самому сильному за последние 30 лет внешнему шоку [2].

В то же время нельзя не учитывать цикличность развития общества и экономики, в силу которых движение по различным фазам от спада активности к росту неизбежны. В жестких, регулируемых системах сильнее механизмы консервации, удерживающие систему в стационарном, устойчивом состоянии (как, например, в биологических видах одновременно сочетаются наследственность и изменчивость). Усиление действия одного

из механизмов ускоряет или замедляет ход эволюции, приспособлявая систему к меняющимся внешним условиям [6].

Однако современная сложная для России ситуация усугубляется инерцией длительных застоев в социально-экономическом развитии, причины которых уходят корнями в 1970—1980-е гг. Именно тогда закрепились структура экономики с высокой долей отраслей сырьевого сектора, а также глубокая международная экономическая интеграция, в силу которой сформировалась зависимость всех отечественных отраслей от импорта (комплектующие, оборудование, материалы для фармации, ПО и др.). Жесткие системы государственного управления, механистические структуры, крупные экономические субъекты (отрасли, межотраслевые комплексы), их технологии и продукты в условиях меняющихся рынков обречены на трансформации, на изменение характера специализации. В природе динамическая устойчивость обеспечивается разнообразием ее элементов, в экономике это означает, что узкоспециализированные гиганты (корпорации), производящие стратегическую продукцию, должны дополняться средними и малых размеров производствами, быстро реагирующими на меняющийся спрос. Диверсификация в сочетании и консерватизмом способны обеспечить устойчивое динамическое социально-экономическое развитие страны в равновесном режиме.

Следовательно, обсуждению подлежат сложные вопросы восстановления народнохозяйственных воспроизводственных пропорций, перехода к новой структуре экономики с преобладающей долей отраслей высоких технологических переделов.

Расширенный процесс воспроизводства возможен на основе непрерывных усовершенствований структуры экономики, опережающего роста доли отраслей обрабатывающей промышленности и изменения структуры экспорта и импорта. Фактором структурных сдвигов является инновационная направленность производства во всех отраслях национальной экономики, что и позволяет нивелировать, сглаживать естественно-циклические

колебания и сохранять возможности для поступательного движения.

Что лежит в основе инновационной направленности развития? Безусловно, интеллектуальные возможности людей, трудового потенциала страны, их мотивация и осознание целей государства как своих собственных. Без этого невозможно ни создать, ни встроить в существующие процессы новые технологии, природосберегающие способы производства и социальную структуру. Новые критерии развития страны должны определяться не просто ростом ВВП и ее местом в международных рейтингах, а гуманистической направленностью целей и способностью создавать и масштабировать инновации, переходить на новые технологические платформы, переводить новации в рутинные явления и осваивать их. Социально-культурные нормы общества должны способствовать формированию творческого отношения к труду, раскрытию способностей отдельных индивидов, проектных групп, персонала компаний, а также создавать рамочные условия для укрепления дисциплины [8]. Все это становится выполнимым, если государство гарантирует своим гражданам высокий уровень защищенности, социальную стабильность, сглаживает неравенства разного рода за счет рационального сочетания свободы предпринимательства и регулирования, когда органы государственной власти и управления различных уровней (в том числе и межгосударственного) должны быть способны обеспечивать мероприятия локального масштаба, определять рамки свободного предпринимательства, устанавливать систему ответственности и жестко контролировать выполнение требований. Прямые воздействия необходимы лишь для предотвращения нежелательных тенденций (как это происходит в настоящее время с правительственными мерами по восстановлению стабильности), ведущих к серьезному ущербу и разрушению целостности страны. Используя образное сравнение известного российского ученого и общественного деятеля академика Н.Н. Моисеева, скажем, что должен использоваться «принцип кормчего»,

которому не следует рассчитывать только на свои силы, а использовать силы природы, чтобы добраться до гавани [7].

Сложно прогнозировать сценарии развития современной мировой экономики, однако уже сейчас в России есть подтверждения тому, что санкции запустили процессы оздоровления. В частности, меры Правительства РФ по повышению устойчивости экономики в условиях санкций включают более 100 инициатив на 1 трлн р. [1]. Поражает скорость принятия решений, а также солидные объемы средств, выделенных по направлениям: обеспечение бесперебойной работы предприятий; насыщение внутреннего рынка товарами; секторальные меры поддержки промышленности; расширение свободы предпринимательства; поддержка уязвимых слоев населения, активная социальная политика. Все это дает основание полагать, что Россия может достичь результата, противоположного ожиданиям авторов санкций.

Дополнительно необходимо иметь в виду докризисные намерения государственной политики по наращиванию темпов роста производительности труда как важнейшего фактора устойчивого роста, воплощенные в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости» (сроки реализации: 1 октября 2018 г. — 31 декабря 2024 г.), включающем следующий комплекс мер:

- системные меры по повышению производительности труда;
- адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях;
- поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда.

При разработке и принятии нацпроекта прогнозировалось, что принятые меры позволят к концу 2022 г. обеспечить рост производительности труда на предприятиях несырьевых отраслей экономики до 3,6 %, а к концу 2023 г. — до 4,1 %. Безусловно, текущая социально-экономическая и геополитическая ситуация в России вынужденно скорректирует данные прогнозы, однако тенденция неизменная, путь к переходу на интенсивный

тип развития хозяйственной системы страны только один — на основе неуклонного повышения производительности труда во всех отраслях и сферах деятельности, а не за счет экстенсивного вовлечения все большего числа ресурсов, в том числе природно-сырьевых. Экстенсивное развитие исчерпало свои возможности еще в конце XX столетия.

Подчинение логики мер всеобщему экономическому закону роста производительности труда (экономия живого и овеществленного труда, снижение стоимости единицы продукции) означает, что производительность труда должна устойчиво опережать темпы роста заработной платы, именно это и может позволить отойти от экспортно-сырьевой модели и повысить долю отраслей высоких технологических переделов.

Для достижения этой цели мероприятия национального проекта предусматривают решение таких задач: внедрение передовых организационно-управленческих и технико-технологических решений и модернизация основных фондов; сокращение различных барьеров роста производительности труда; методическая и консультационная поддержка предприятий; обучение кадров основам повышения производительности труда.

В завершение статьи хочется еще раз вернуться к идеям академика Н.Н. Моисеева [7] о том, что не может быть абсолютом ни глобализация, ни регионализация (автаркия), есть правила социального поведения, которые являются компромиссом между свободой и регламентирующими нормами. Ученый иллюстрировал это, сопоставляя организацию жизни в сообществах термитов и людей. В термитнике индивидуальное поведение полностью подчинено кооперативному началу — благополучию термитника. Каждый термит подчиняется этому правилу, что делает чрезвычайно устойчивой эту форму сообщества.

В человеческом сообществе существует огромное разнообразие паттернов, поведение на работе и в личной жизни диверсифицировано, а кооперация проявляется в подчинении индивидов общей цели благодаря системе институциональных норм и ограничений.

В заключение обобщим сказанное: государство как представитель интересов общества в целом имеет способность ограничивать поведение отдельных подсистем и влиять на них, создавая институты регулирования развития и применяя институциональные воздействия. В разных странах это организовано по-разному, но в одном они должны быть едины: за счет институтов преодолевать свой эгоизм и агрессию, поскольку от этого зависит будущее разных стран и всего мирового социума. С точки зрения каждого отдельного индивида, факторами развития следует считать оптимизм и активную жизненную позицию гражданина и экономического субъекта, интеллект и способность справляться с проблемами, а также действия и желание каждого работать лучше и производительнее на своем месте.

Библиографический список

1. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures/.
2. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М., 1998.
3. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
4. Немобилизационное предписание. Михаил Мишустин дал парламенту отчет о прошедшем году и текущей стратегии // Коммерсантъ. 2022. № 61. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5295763>.
5. Опрошенные ЦБ аналитики спрогнозировали рост инфляции до 20 % в 2022 году // РБК. 2022. 3 марта. URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/03/2022/622a2a139a794789e7dc2287>.
6. С новым шоком. ОЭСР оценила последствия военной операции РФ в 1 % мирового ВВП // Коммерсант. 2022. № 47. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269739>.
7. Санкции не остались незамеченными. Мониторинг делового климата // Коммерсант. 2022. № 43. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258337>.
8. Социоприродохозяйственные контуры регионального человеческого развития / О.В. Иншаков [др.]. Волгоград, 2001.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В МИРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru*

Аннотация

Определены особенности цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий. Анализ практики применения цифровых технологий в системе управления промышленными предприятиями на примере Новолипецкого металлургического комбината и компании «Газпром нефть» позволил раскрыть возможности повышения эффективности управления производственными процессами и перспективы развития стратегического партнерства промышленных предприятий с IT-компаниями в сфере практической реализации цифровых решений.

Ключевые слова: цифровизация технологий менеджмента, промышленные предприятия, цифровая экосистема, цифровая платформа, стратегическое партнерство.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_24

Цифровизация мировой экономики становится сегодня основной тенденцией, определяющей будущую трансформацию как системы экономических отношений, так и практической деятельности всех экономических субъектов, активно занимающихся поиском эффективных методов и инструментов повышения своей конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках [3]. На современном этапе экономика характеризуется стремительным переходом к применению цифровых технологий, созданных в результате развития инновационной деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий. Вместе с тем именно цифровые технологии обеспечивают сегодня возможность быстрого инновационного развития современным компаниям, активно осуществляющим поиск новых резервов для повышения

своей конкурентоспособности. Актуальность и значимость цифровизации как производственных, так и управленческих процессов во многом обусловлена необходимостью повышения эффективности развития экономики на основе перехода к новому технологическому укладу.

Сегодня в сфере менеджмента современных компаний происходят существенные изменения, связанные не только с внедрением цифровых технологий, но и с диджитализацией самого процесса управления. Как правило, многие специалисты под диджитализацией менеджмента понимают онлайн-продажи, цифровые сделки или цифровизацию коммерческой деятельности современных предприятий, т. е. те процессы, которые являются наиболее заметными, видимыми, лежат на поверхности. Однако цифровизация процесса управления включает в себя более широкий спектр задач: организацию, создание и внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы предприятия, формирование цифровой экосистемы, создание специальной цифровой инфраструктуры, обеспечение информационной и цифровой безопасности (рис. 1).

Цифровые технологии менеджмента охватывают проектирование и планирование, управление инвестициями и финансовыми потоками, управление реализацией и продажами, маркетинг, контроль, учет, эксплуатацию. Основу цифровизации этих процессов составляет анализ большого объема данных и информации, а решения принимаются на основе оцифрованных данных [1].

Управление на основе анализа данных охватывает все этапы управленческого процес-

Рис. 1. Спектр задач цифровизации процесса управления

са, включая выявление проблем и постановку задач, формирование вариантов возможных решений и выбор наиболее эффективных, мониторинг реализации выбранных решений и оценку полученных результатов (рис. 2).

Одна из основных задач для менеджмента

современных компаний — создание цифровой экосистемы и эффективной инфраструктуры сбора, хранения и обработки данных [4]. Следует сразу отметить, что сами по себе цифровые технологии и собственно цифровые экосистемы являются лишь средством,

Рис. 2. Управленческий процесс на основе цифровизации технологий менеджмента

инструментом автоматизации и синхронизации осуществляемых процессов взаимодействия современных предприятий со своими контрагентами и клиентами, причем созданы эти цифровые технологии на основе инноваций.

Инновации способны обеспечить возможность существенного технологического прорыва на основе поиска научных идей, создания принципиально новых продуктов и технологий, тогда как цифровизация или диджитализация сопряжены с существенными финансовыми затратами и не связаны с фундаментальными и прикладными исследованиями, не предусматривают обязательное проведение НИОКР. Подчас внедрение цифровых технологий с целью создания цифровой экосистемы предприятия не только дает ряд преимуществ и выгод, но и чревато проявлением различных угроз и негативных моментов в деятельности компании. В связи с этим сегодня на передний план выходит поиск методов и инструментов обеспечения технологической независимости современных компаний в эпоху цифровизации экономики и действия экономических санкций в отношении российских предприятий.

Высокотехнологичным промышленным предприятиям жизненно необходимы изменения в производственно-экономических бизнес-процессах с использованием цифровых технологий для превращения их в гибкие и эффективно взаимодействующие системы, причем на основе использования передовых отечественных информационных технологий. Современные компьютерные программы и цифровые технологии позволяют оперативно и надежно обеспечивать информационную безопасность, выбирать альтернативные решения и разрабатывать алгоритмы, которые дают возможность учитывать специфику современной экономической ситуации и при этом не нарушают логику реализации инновационных идей. В свете перехода российских компаний от импортных информационных систем к отечественным аналогам увеличивается перспектива развития IT-индустрии в национальной экономике. В связи с

этим сейчас формируется своего рода новый технологический уклад в области цифровизации российских предприятий [4].

В системе менеджмента современных компаний сегодня назрела необходимость создания и применения комплексных продуктов цифровизации в виде специальных цифровых платформ, которые позволят объединить в одну систему все бизнес-процессы и отслеживать в реальном времени их эффективность. Зачастую на крупных промышленных предприятиях процесс цифровизации осуществляется фрагментарно, по мере финансовой возможности создания, приобретения и введения в эксплуатацию инновационного оборудования с целью внедрения цифровых технологий, поэтапно. Существующие ERP-системы не выполняют своих функций по цифровизации процесса управления, выстраивая систему учета и контроля фактического выполнения бизнес-задач, при этом они не интегрированы в единую систему автоматизации производственного процесса, а в случае диджитализации технологий менеджмента речь идет об анализе данных систем роботизации, искусственного интеллекта, интернета вещей, использования системы блокчейн, облачных и других технологий с целью обеспечения эффективности функционирования промышленного предприятия в целом. Возникает необходимость создания цифровой системы для объединения производственных, технологических и финансово-экономических процессов на одной платформе.

На рис. 3 представлены особенности цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий.

Для формирования цифровой экосистемы промышленного предприятия с целью оптимизации и управления производством в реальном времени необходимо каждый механизм, каждую единицу оборудования (станки, самосвалы, буровые установки, центробежные насосы, домны, дробилки и другое оборудование и механизмы в зависимости от отраслевой принадлежности промышленного предприятия), каждый цех, подразделение или отдел подключить (оцифровать для единой

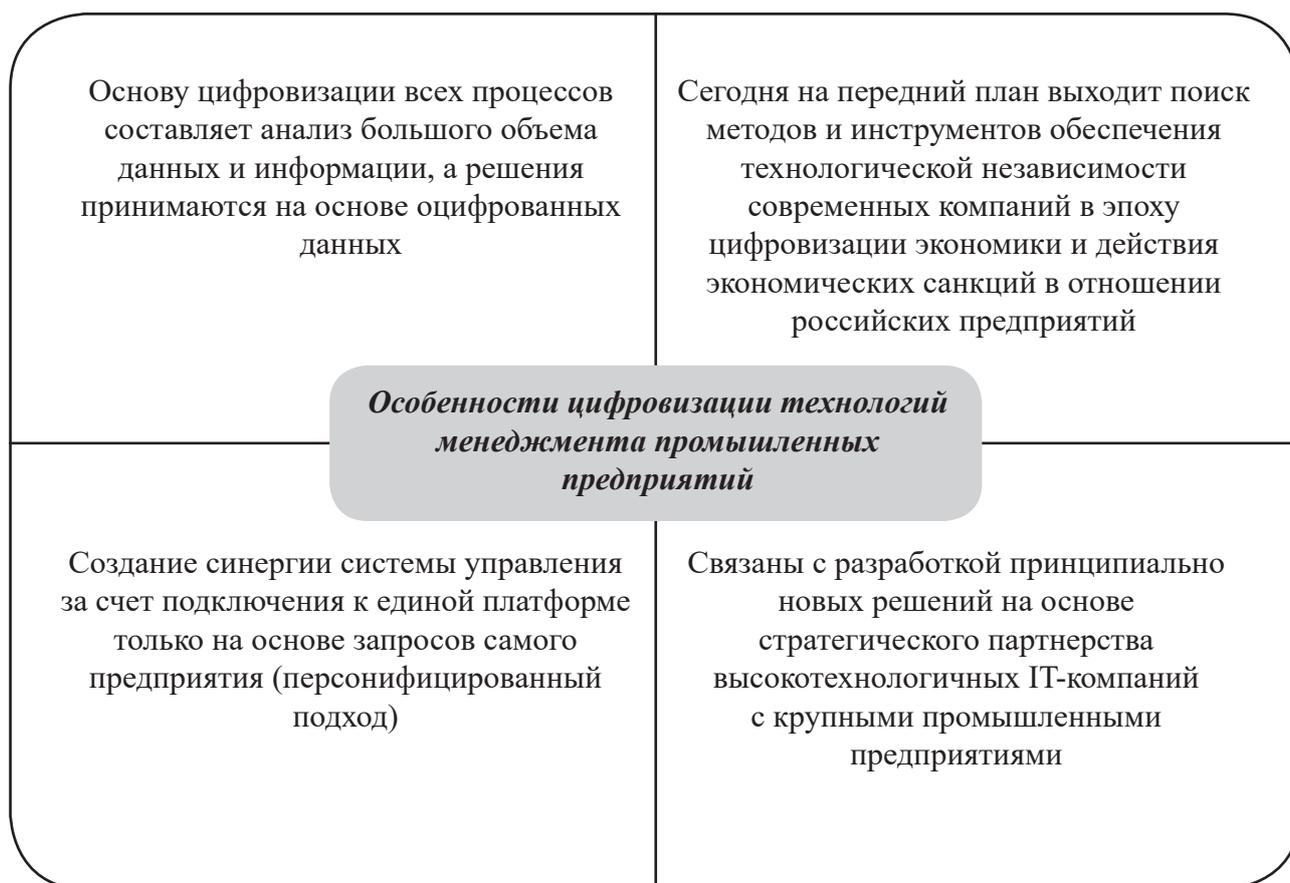

Рис. 3. Особенности цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий

работы) на специальной платформе. Особенность заключается в создании такой синергии системы управления за счет подключения к единой платформе только на основе запросов самого предприятия, т. е. в данном случае для IT-специалистов нужен лишь персонализированный подход, а не создание единой универсальной платформы. Прописанные сценарии под запросы эффективности управления каждым элементом производственной системы собираются воедино на платформе, что позволяет организовать сквозные процессы и получить максимальный эффект.

Примером успешной цифровизации технологий менеджмента является одна из эффективных металлургических компаний мира — промышленное предприятие «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК), где успешно создана и внедрена цифровая система управления энергетическим производством [2]. Цифровизация технологий менеджмента на всех этапах и стадиях производства (начиная от добычи, обогащения и заканчивая

выплавкой, прокатом и реализацией готовых изделий) позволила не только управлять техникой по добыче и отгрузке горной породы, но и отслеживать поступление горной массы на обогатительную фабрику и связать воедино все процессы в системе управления обогатительной фабрикой и открытыми горными работами путем обработки цифровой информации, считываемой со специальных устройств, которые позволяют на основе специальных датчиков и считываемой с них информации проследить работу каждого механизма и сразу определять технические характеристики содержания полезных веществ в горной породе и содержание металла в каждом блоке, далее проследить его движение по всей технологической цепочке дробления, мелкого дробления, измельчения, обогащения, выплавки, проката и т. д. Цифровизация всех бизнес-процессов позволяет объединить систему диспетчеризации с системой управления обогатительной фабрикой и существенно снизить временные и материальные затраты,

поскольку информация о качественных характеристиках сырья от момента определения содержания полезного вещества в блоке по результатам геологических изысканий до момента лабораторного подтверждения позволяет эффективно управлять процессом интенсивного цианирования в зависимости от качества руды. Ощутимый эффект от цифровизации технологий менеджмента металлургического комбината выражается в существенной экономии электроэнергии и расходных материалов (цианида и щелочи), а также в повышении производительности оборудования. В целом создание цифровой системы управления энергетическим производством обеспечило промышленной компании НЛМК сокращение потребления газа на 1,5 % и сокращение энергозатрат на 1,0 %, что является существенным показателем для одного из крупнейших потребителей электроэнергии в российской экономике. Формирование цифровой экосистемы позволило компании НЛМК выстроить межпредельную сквозную цифровую систему управления производством, когда информация о том, из какой части карьера и с каким содержанием получена руда, позволяет оптимизировать технологический процесс на обогатительной фабрике и далее в сталелитейном и прокатном производстве. Промышленное предприятие НЛМК стремится реализовать стратегические цели и задачи, связанные с глобальным лидерством по себестоимости производства стали и с повышением операционной эффективности производства на основе движения к лучшим технологическим решениям, что на практике обеспечено цифровизацией технологий менеджмента НЛМК за счет сотрудничества с российской IT-компанией ГК «Цифра», активно разрабатывающей программное обеспечение для повышения эффективности производственно-экономических процессов промышленных предприятий на основе внедрения цифровых технологий.

С целью формирования цифровой экосистемы в сфере промышленного производства на основе стратегического партнерства ГК «Цифра» и ПАО «Газпром нефть» создана

компания «Цифровая индустриальная платформа» [5], которая является разработчиком и поставщиком технологических продуктов для предприятий металлургической, угольной и нефтегазовой промышленности. В настоящий момент уже выведена на рынок разработанная совместным предприятием межотраслевая цифровая платформа интернета вещей Zyfra Industrial IoT Platform Oil&Gas (ZIIOT O&G), которая позволяет промышленным предприятиям оцифровать все данные с целью максимизации экономического эффекта от внедрения цифровых технологий в систему менеджмента. Цифровая платформа Zyfra Industrial IoT Platform Oil&Gas (ZIIOT O&G) позволяет сформировать единую цифровую объектную модель производства как систему, агрегирующую информацию всех технологических цепочек и логистической инфраструктуры на основе синхронизации разрозненных данных со всех устройств и датчиков, проведения анализа и верификации информации и передачи оцифрованных данных в систему управления производственными процессами для принятия решений [5].

Таким образом, особенности цифровизации технологий менеджмента современных промышленных предприятий в мировой экосистеме связаны с разработкой принципиально новых решений на основе стратегического партнерства высокотехнологичных IT-компаний с крупными промышленными предприятиями. Формирование цифровой экосистемы управления промышленными предприятиями на основе разработки и внедрения цифровых платформ позволяет обеспечить непрерывный производственный процесс и организовать систему учета и контроля всех бизнес-процессов, эффективного планирования всех операций, перестройки всей системы управления под решение конкретных управленческих задач за счет цифровой прошивки всей производственно-хозяйственной деятельности с применением специальных приложений и микросервисной архитектуры платформы как альтернативного варианта замещения иностранного ПО в сфере цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий.

Библиографический список

1. Королева А. Цифровизация снизит риски для нефтегаза // Эксперт. 2021. № 51. URL: <https://expert.ru/expert/2021/51/tsifrovizatsiya-snizit-riski-dlya-neftegaza/>.
2. Официальный сайт компании НЛМК. URL: <https://lipetsk.nlmk.com/ru/>.
3. Россия и устойчивое цифровое развитие. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/11551/>.
4. Ульянов Н. Как интегрировать цифровой мир с реальным // Эксперт. 2022. № 3. URL: <https://expert.ru/expert/2022/03/kak-integririvat-tsifrovoy-mir-s-realnym/>.
5. Цифровая индустриальная платформа группы компаний «Цифра» и «Газпром нефть». URL: <https://www.zyfra.com/ru/news/media/downstream/>.

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор
экономических наук, профессор, декан
экономического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*Д.Р. АГИРОВА, магистрант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: agirova.dianka@mail.ru*

Аннотация

Малый и средний бизнес наиболее чувствителен к изменениям внешних факторов: политических, социальных и, как показывает сложившаяся ситуация в мире, в том числе эпидемиологических и геополитических. В статье произведены анализ результатов и оценка эффективности действующего налогового инструментария финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также разработаны практические рекомендации по совершенствованию процесса государственного налогового регулирования.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, налоги, налоговое стимулирование, налоговая политика.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_30

Вопрос об исключительной важности малых и средних форм хозяйствования для развития России и ее экономики все чаще оказывается на повестке дня при планировании налоговой политики. Как известно, внешнеэкономические санкции оказывают негативное влияние на рост инноваций, однако верным будет отметить, что они выступают и мотивационным генератором инновационного предпринимательства, побуждающим государство разрабатывать комплекс мер по поддержке субъектов хозяйствования, в том числе внедрять новые налоговые преференции.

Одним из векторов развития, заявленным в 2022 г. Правительством Российской Федерации, является наращивание инновационной

активности за счет реструктуризации экономики путем поддержки социально значимых видов деятельности: сельского хозяйства, IT-сферы, фармацевтики и машиностроения.

По своему количеству и объему производства крупные предприятия оказывают решающее влияние на формирование промышленных возможностей региона и государства в целом и на их финансовую стабильность, однако именно малый и средний бизнес характеризуется быстротой реакции на происходящие в экономике изменения и лучшей адаптацией к меняющейся рыночной конъюнктуре. Количество действующих субъектов малого и среднего бизнеса (МСП) по состоянию на 10 августа 2022 г. составило 5,7 млн субъектов, что меньше на 136 тыс. субъектов аналогичного периода 2019 г., вследствие пандемии корона-вирусной инфекции количество работников, занятых в не крупных предприятиях, сократилось на 157 тыс. человек. Данная тенденция отражает негативную ситуацию на рынке труда и наводит на мысль о том, что малый и средний бизнес очень нуждается в экономических послаблениях и преимуществах, в том числе и налоговых.

Для проведения комплексного анализа сложившейся системы налогообложения, ее результатов и эффективности в части налогообложения субъектов МСП необходимо проанализировать основные элементы и показатели налогового администрирования. Прежде чем начинать анализ роли, динамики и структуры налоговых потоков по специаль-

ным налоговым режимам для субъектов МСП, необходимо выявить и дать оценку сложившейся динамике субъектов МСП в России.

В табл. 1 отражена динамика МСП структур за последние 5 лет в целом по стране.

Данные табл. 1 говорят о том, что в динамике за последнее пятилетие происходит снижение количества субъектов МСП, однако если рассматривать юридические лица и ИП, то видим, что количество индивидуальных предпринимателей выросло на 12,2 %, в то время как количество организаций снизилось на 19,2 %. Бизнес становится более мелким по структуре, по выручке и штату сотрудников.

На рис. 1 представлены динамика и структура субъектов МСП в России за последние 5 лет.

С 2018 г. наблюдается наименьшее количество всех субъектов МСП в России, при этом отрицательная динамика прослеживается по всем видам хозяйствования (микро, малые, средние). Однако дифференциация в части индивидуальных предпринимателей и юридических лиц позволяет заключить, что динамика ИП была положительная вплоть до 2021 г. Тенденция меняется за счет роста количества ИП, следовательно, можно сделать вывод о дроблении бизнеса и переходе его в сферу микроуровня. Ситуация сильно зависит от регионального законодательства, это объясняется различиями в условиях реализованных в течение 2021 г. налоговых мер поддержки, из-за чего некоторые предприятия в период пандемии стали перерегистрироваться.

Таблица 1

Динамика и структура субъектов МСП в России по состоянию на 10 мая 2022 г.

Год	Показатель	Всего	Предприятия			Юр. лица	ИП
			микро	малые	средние		
2018	Ед.	6 170 963	5 886 988	263 955	20 020	2 917 371	3 253 592
	%	100	95,4	4,3	0,3	47,3	52,7
2019	Ед.	6 184 204	5 918 454	247 133	18 617	2 774 161	3 410 043
	%	100,0	95,7	4,0	0,3	44,9	55,1
2020	Ед.	6 035 035	5 795 906	222 087	17 042	2 574 657	3 460 378
	%	100,0	96,0	3,7	0,3	42,7	57,3
2021	Ед.	5 830 343	5 597 713	214 972	17 658	2 419 564	3 410 779
	%	100,0	96,0	3,7	0,3	41,5	58,5
2022	Ед.	6 007 029	5 778 239	210 822	17 968	2 357 123	3 649 906
	%	100,0	96,2	3,5	0,3	39,2	60,8
2021	% к 2018 г.	97,3	98,2	79,9	89,8	80,8	112,2

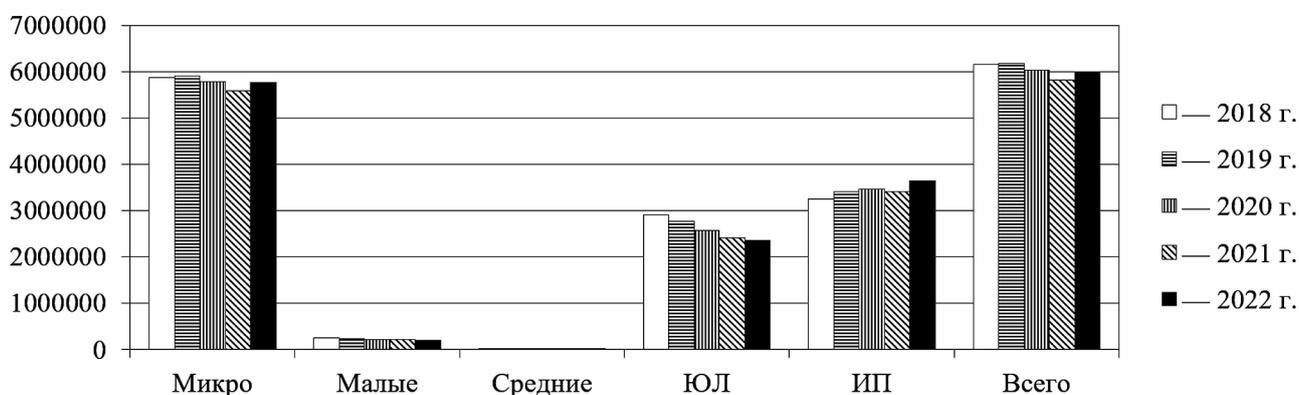

Рис. 1. Динамика действующего количества предпринимательских структур, занесенных в Единый реестр субъектов МСП, ед.

Таблица 2

Динамика самозанятых граждан за 2020—2022 гг. в РФ

Показатель	Год						
	2020		2021		2022		2022
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	% к 2020 г.
Всего	563 772	100,0	2 069 373	100,0	4 546 691	100,0	+ в 8,1 раза
В том числе:							
физ. лица	509 232	90,3	1 920 385	92,8	4 290 581	94,4	+ в 8,4 раза
ИП	54 540	9,7	148 988	7,2	256 110	5,6	+ в 4,7 раза

ся в других регионах.

С 2019 г. в России введено в качестве экспериментального проекта налогообложение самозанятых граждан — налог на профессиональный доход (НПД). В табл. 2 представлены данные о динамике самозанятых граждан в России.

Исходя из данных табл. 2, можно заключить, что в динамике за тот период, в течение которого действует специальный налоговый режим, их количество выросло в 8,1 раза, что говорит о востребованности нового специального налогового режима, при этом наибольшей популярностью налог на профессиональный доход пользуется у граждан — рост

в 8,4 раза. Индивидуальные предприниматели активнее применяют патентную систему налогообложения и поэтому прирост налогоплательщиков НПД по ним увеличился практически в 5 раз.

В табл. 3 представлены структура и динамика налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, в том числе в части специальных налоговых режимов, используемых малым и средним бизнесом.

Данные табл. 3 позволяют заключить, что роль малого бизнеса в формировании доходов государства незначительна и снижается в динамике за последние пять лет. Наибольший спад произошел в 2018 г., а в 2021 г. сумма на-

Таблица 3

Структура и динамика налоговых поступлений в бюджетную систему РФ в разрезе налогов и специальных налоговых режимов

Год	Показатель	Всего поступило налогов и сборов в бюджетную систему РФ	В том числе			Всего специальные налоговые режимы	В том числе				
			федеральные налоги и сборы	региональные налоги и сборы	местные налоги и сборы		ЕСХН	УСН	ЕНВД	ПСН	НПД
2017	Млн р.	17 197 016	15 421 942	1 012 050	246 218	516 804	11 891	345 216	70 631	11 194	—
	%	100,00	89,70	5,90	1,40	3,00	0,10	2,00	0,40	0,10	—
2018	Млн р.	21 142 045	19 082 929	1 148 420	256 113	550 010	13 628	422 190	64 459	12 467	—
	%	100,00	90,30	5,40	1,20	2,60	0,10	2,00	0,30	0,10	—
2019	Млн р.	22 503 367	20 331 322	1 095 836	263 003	613 206	15 715	492 880	65 031	13 924	1 138
	%	100,00	90,30	4,90	1,20	2,70	0,10	2,20	0,30	0,10	0,01
2020	Млн р.	20 737 773	18 754 633	1 098 628	266 535	586 391	15 294	502 142	52 016	13 297	3 309
	%	100,00	90,40	5,30	1,30	2,80	0,10	2,40	0,30	0,10	0,02
2021	млн р.	28 124 177	25 822 995	1 163 441	289 757	802 333	20 320	715 932	13 705	36 772	21 322
	%	100,00	91,80	4,10	1,00	2,90	0,10	2,50	0,05	0,10	0,10
2021	% к 2017 г.	163,50	167,40	115,00	117,70	155,20	170,90	207,40	> в 5,2 раза	328,50	—

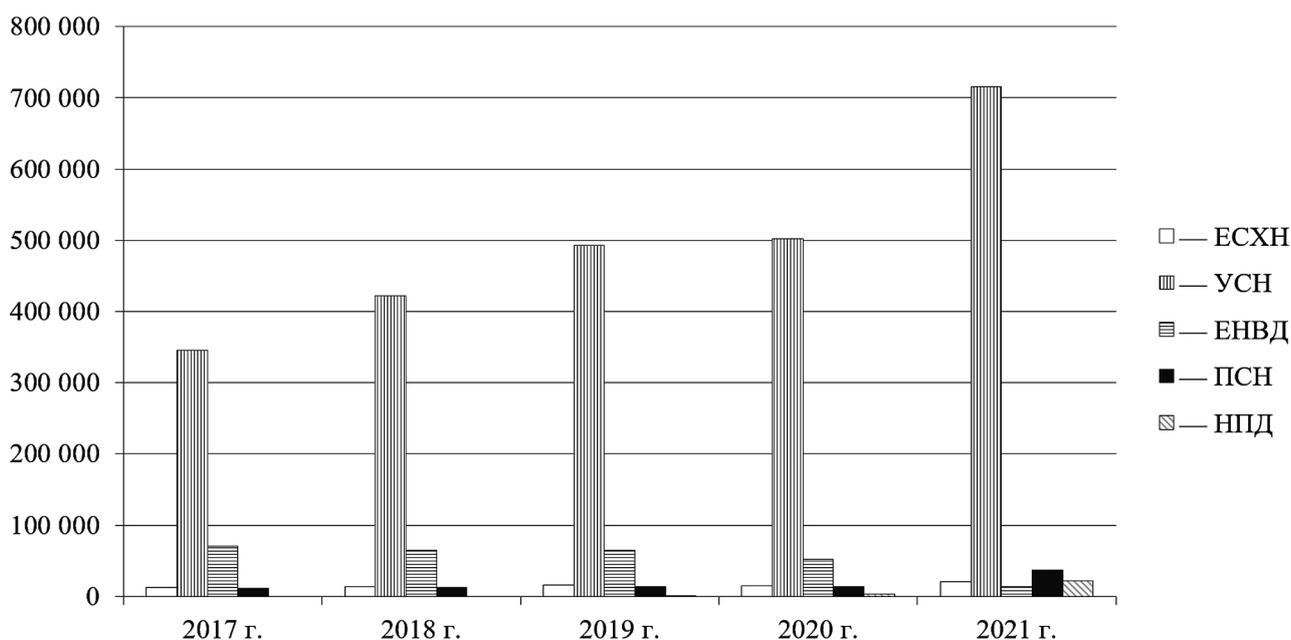

Рис. 2. Динамика налоговых поступлений в бюджетную систему РФ по специальным налоговым режимам, млн р.

логов субъектов малого предпринимательства значительно выросла за счет роста налоговых доходов по УСН, ПСН и особенно НПД.

На рис. 2 наглядно отображено изменение налоговых поступлений по специальным налоговым режимам в РФ за 2017—2021 гг.

Как можно заметить на рис. 2, наибольшую долю в поступлениях по специальным налоговым режимам составляет упрощенная система налогообложения, из года в год поступления по ней растут и можно предположить, что основной фактор роста — это увеличение налоговой базы и числа налогоплательщиков, перешедших на УСН по причине отмены единого налога на вмененный доход: поступления по ЕНВД снижаются, так как налогоплательщики были уведомлены о том, что с 2021 г. налог отменяется, и поэтому переходили на альтернативные варианты налогообложения. Увеличиваются и поступления по патентной системе налогообложения в результате роста ее популярности среди индивидуальных предпринимателей. Увеличение поступлений по ЕСХН может быть связано с ростом налоговой базы сельскохозяйственных товаропроизводителей и «обелением» экономики в результате обязанности исчислять и уплачивать НДС.

В данном контексте особый интерес вызывает анализ структуры поступлений по УСН, так как налогоплательщики могут выбрать один из двух объектов налогообложения и уплачивают налог с «доходов» или с «доходов, уменьшенных на величину расходов» (табл. 4)

Таблица 4

Структура поступлений по упрощенной системе налогообложения

Год	Размерность	УСН, всего	В том числе	
			по объекту «доходы»	по объекту «доходы — расходы»
2017	Млн р.	345 216	239 623	106 605
	%	100,0	69,4	30,6
2018	Млн р.	422 190	292 464	129 943
	%	100,0	69,3	30,7
2019	Млн р.	492 880	343 962	148 929
	%	100	69,8	30,2
2020	Млн р.	502 142	353 613	148 523
	%	100,0	70,4	29,6
2021	Млн р.	715 932	490 676	225 256
	%	100,0	68,5	31,5
2021	% к 2017 г.	207,4	204,8	211,3

На основе показателей табл. 4 можно заключить, что поступления по упрощенной системе налогообложения на 70 % сформированы за счет объекта налогообложения «доходы», однако темпы роста поступлений по объекту «доходы – расходы» превышают темпы роста поступлений по объекту «доходы».

На рис. 3 наглядно показаны динамика и структура налоговых потоков по УСН в РФ за последние 5 лет.

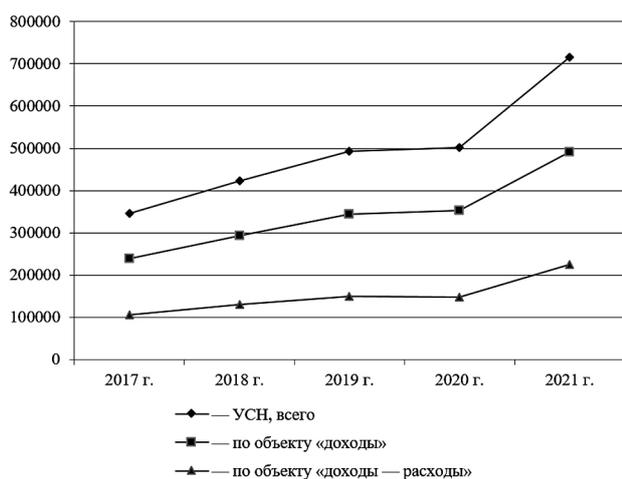

Рис. 3. Динамика и структура налоговых потоков по УСН в целом по РФ за 2017—2021 гг., млн р.

Как видим на рис. 3, наибольшую долю поступлений по УСН составляют налоговые потоки по объекту «доходы». При этом именно они повлияли на увеличение поступлений по упрощенной системе налогообложения в динамике за весь исследуемый период, хотя

темпы роста и замедлились в 2020 г. При этом можно наблюдать снижение поступлений по объекту «доходы – расходы» по итогам 2020 г., что обусловлено влиянием на предпринимательскую деятельность пандемии COVID-19.

Необходимо задаться вопросом, в каких отраслях предприниматели активнее используют специальные налоговые режимы. Ответить на этот вопрос можно, обратившись к рис. 4.

На рис. 4 видно, что наибольшую долю в структуре поступлений по специальным налоговым режимам составляют единые налоги, уплачиваемые предпринимателями сферы оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, и на фоне введенных мер налоговой поддержки в 2020 г., наблюдался серьезный скачок поступлений в 2021 г. К 2022 г. на второе место по объемам поступлений в части СНР вышли операции с недвижимым имуществом, на третье место — деятельность профессиональная, научная, техническая, на четвертое — строительство, на пятое — обрабатывающие производства.

Для исследования эффективности государственной поддержки субъектов МСП необходимо установить характерные признаки предпринимательства, а также критерии отнесения к данным предпринимательским структурам в российском и зарубежном законодательстве (табл. 5).

Основные причины ускоренного развития экономического потенциала субъектов МСП

Таблица 5

Критерии отнесения к малым и средним структурам предпринимательства в России и за ее пределами [2]

Показатель		Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Российская Федерация	Количество сотрудников, чел.	≤ 15	≤ 100	≤ 250
	Объем годовой выручки, млн р.	≤ 120	≤ 800	≤ 2 000
Страны Евросоюза (с 2005 г. действует единое правило)	Количество сотрудников, чел.	≤ 10	≤ 50	≤ 250
	Объем годовой выручки, млн евро	≤ 2	≤ 10	≤ 43
Соединенные Штаты Америки	Количество сотрудников, чел.	В зависимости от вида экономической деятельности численность сотрудников варьируется от 20 до 499		
	Объем годовой выручки, млн дол.	В зависимости от вида экономической деятельности		

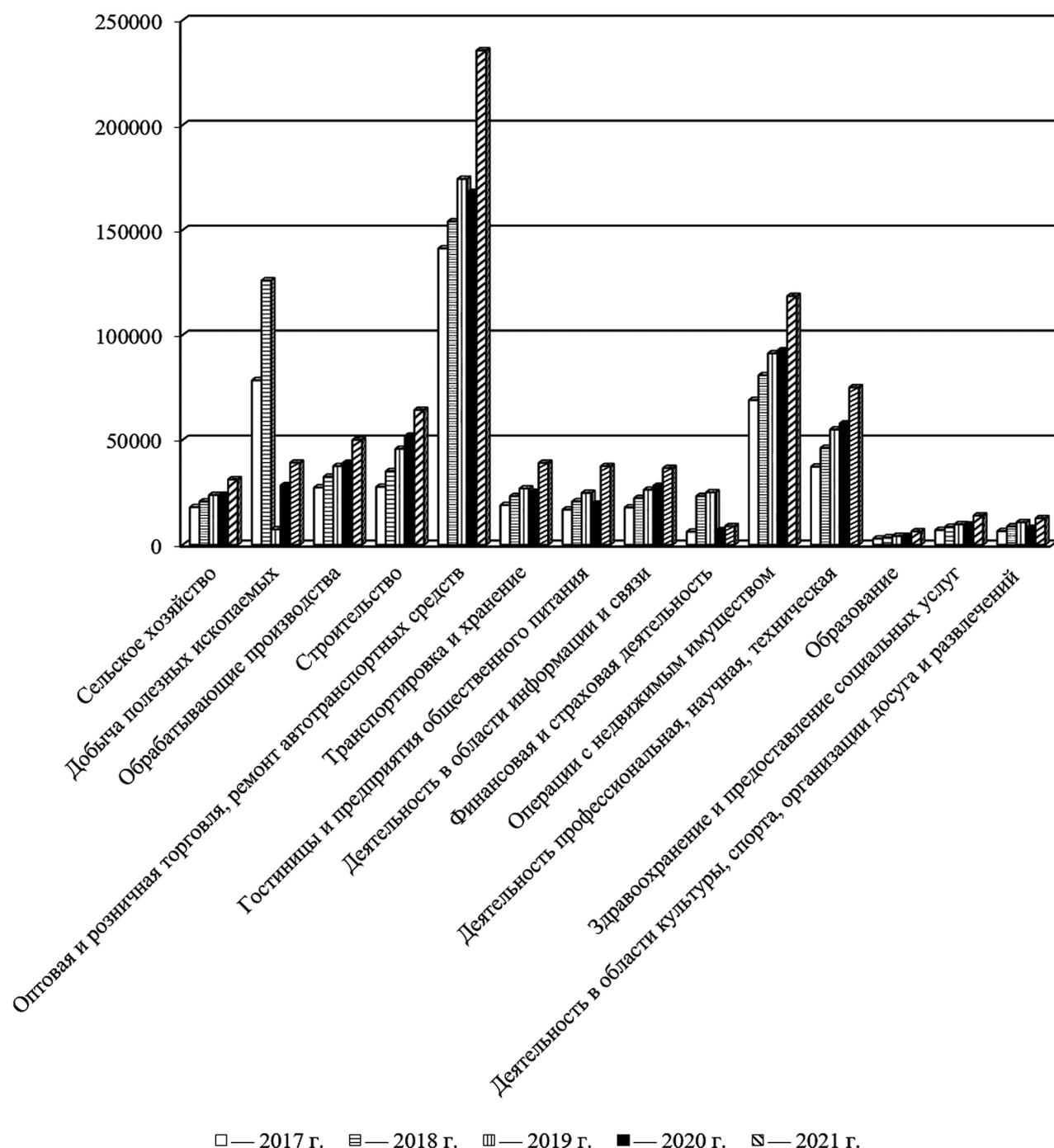

Рис. 4. Динамика специальных налоговых режимов в целом по РФ в разрезе видов деятельности, млн р.

в зарубежных странах в сравнении с Россией могут выражаться в менее продолжительном периоде становления рыночного хозяйства, а также в том, что в этих странах более широк диапазон налоговой поддержки: установление прогрессивных ставок налогов в зависимости от объема полученных доходов и экономической привлекательности регионов (штатов), расширения спектра применения

специальных налоговых режимов.

Согласно статистическим данным, отраженным на рис. 5, в России в 2021 г. доля МСП в ВВП составляет 20,8 %, это незначительная часть на фоне того, что приносят промышленные гиганты.

С учетом мирового опыта можно отметить, что в России не в полном объеме создаются условия для роста количества малых

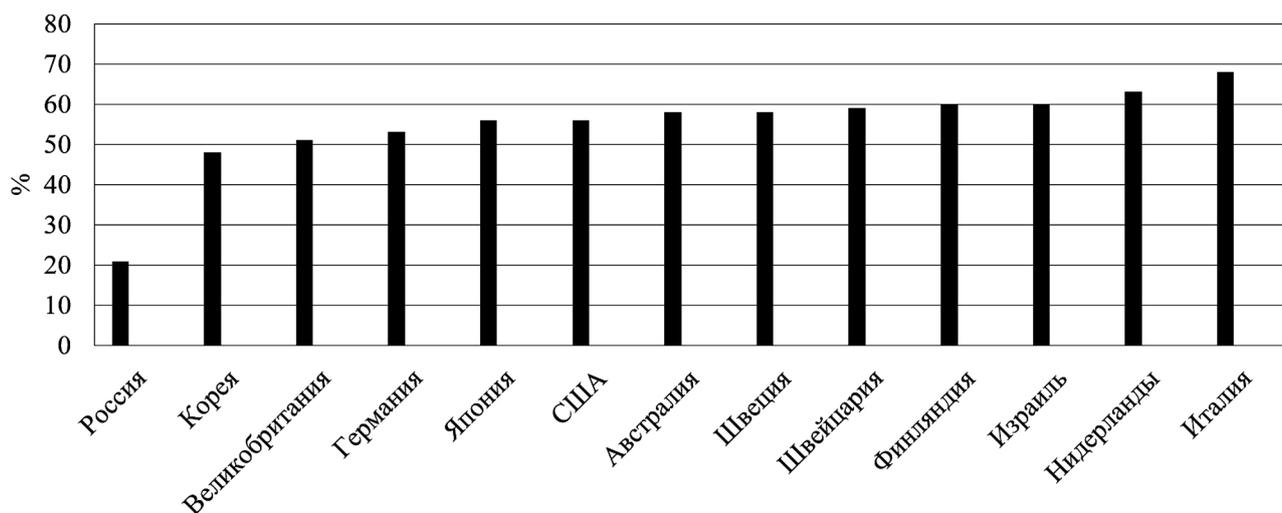

Рис. 5. Процентное соотношение субъектов МСП в ВВП России [5]

и средних предприятий в бизнес-среде, доля крупного бизнеса в валовом внутреннем продукте по-прежнему наибольшая. Количество субъектов МСП на 1 000 чел. в 2021 г. составило 44,1 %, что сопоставимо со значениями зарубежных стран, однако количество работников, занятых на небольших предприятиях, заметно меньше.

Дисбаланс налоговой нагрузки между крупным и малым бизнесом может привести к распространению теневых операций среди малых и средних предпринимательских структур, влияющих на перераспределение ВВП. Установление оптимальных границ колебания ставки налога на прибыль способствует повышению стимулов к инвестированию и, как следствие, развитию инноваций (рис. 6).

Анализируя рис. 6, можно отметить: налоговое бремя в российской налоговой системе ложится в равной степени (20 %) как на крупный бизнес, так и на наименее обеспеченную (объемы производства, размер годового дохода) часть субъектов хозяйствования, хотя доля таких структур и в ВВП незначительно.

Зарубежные страны с развитой экономикой, такие как Канада, Америка и Франция, имеют достаточно большую разницу между размером ставки налога разных субъектов, что справедливо для малых предприятий, поскольку данные различия учитывают интересы всех участников рыночных отношений. Таким образом, чем выше разница в ставках налога на прибыль, тем больше доля малого и среднего бизнеса в валовом продукте страны.

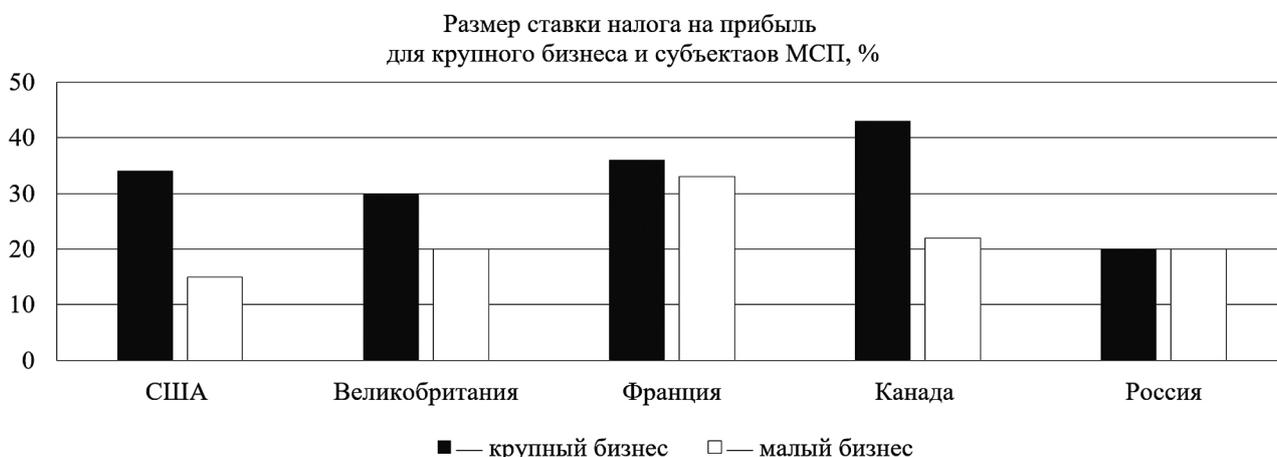

Рис. 6. Значение ставок налога на прибыль для крупных и малых предприятий, применяющих общий режим налогообложения, в России и за ее пределами

Однако стоит отметить, что ставку в размере 20 % применяют субъекты МСП, находящиеся на общем режиме исчисления налогов. Для учета различий в экономических характеристиках в разных странах, а также и в России в отношении малых и средних форм хозяйствования предусмотрены специальные налоговые режимы, дающие определенные налоговые послабления и преференции: предусматривается освобождение от уплаты

отдельных видов налогов (налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, налог на имущество) при соблюдении определенных условий, содержащихся в Налоговом кодексе РФ и в законодательных актах регионов.

Воспользоваться мерами государственной поддержки, а именно специальными налоговыми режимами, предприниматели вправе при соответствии определенным критериям (табл. 6).

Таблица 6

Перечень и критерии применения специальных налоговых режимов [1]

Критерий	Специальные налоговые режимы				
	УСН	АСН	ПСН	ЕСХН	НПД
Количество сотрудников, чел.	130	5	15	300	Отсутствие штатных единиц
Предельный доход, млн р.	200	60	60	Доля дохода от сельскохозяйственной деятельности более 70 %	2,4
Объект налогообложения	«Доходы», «доходы — расходы»	«Доходы», «доходы — расходы»	Потенциально возможный к получению годовой доход	«Доходы — расходы» — убытки прошлых лет	Доход от самостоятельной деятельности
Ставка налога	6 % — по доходам, 15 % — «доходы — расходы», минимальный налог — 1 % от доходов	8 % — по доходам, 20 % — «доходы — расходы» (минимальный налог — 3 % от доходов)	4—6 %, (возможно применение 0 %)	6 % (возможно применение 0 %)	4 % для физ. лиц, до 6 % — для ИП
Налог на имущество	Налог уплачивается только от кадастровой стоимости недвижимости			Нет	Нет
Налог на добавленную стоимость	Уплачивается только с некоторых видов операций	Если налогоплательщик был налоговым агентом либо выставил счет-фактуру с НДС	Только некоторые виды операций	Да	Нет
Налог на прибыль	Не взимается, за исключением налоговой базы с дивидендов и отдельных видов долговых обязательств	Если налогоплательщик является налоговым агентом или были другие облагаемые операции, например, выплата дивидендов	Нет	Нет, за исключением доходов по дивидендам и отдельным видам долговых обязательств	Нет
Уплата НДФЛ, страховых взносов	НДФЛ за сотрудников — 13 и 15 %, СВ — за себя в фиксированном размере и за сотрудников — 30 % (можно уменьшить сумму налога на сумму СВ, но не более 50 % от «доходов»)	НДФЛ за сотрудников — 13 % посредством уполномоченной кредитной организации либо самостоятельно	Только за сотрудников	Только за сотрудников	Нет

В Налоговом кодексе Российской Федерации (ст. 346.13 НК РФ) специальные налоговые режимы предусмотрены только для малого бизнеса, и по состоянию на 2022 г. в соответствии с правилами применения упрощенного режима налогообложения (УСН) к ним относят организации с доходом, не превышающим 200 млн р. в год, численностью работников не более 130 чел. в течение отчетного периода и остаточной стоимостью основных средств, не превышающей 150 млн р. Однако в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» для малых предприятий критерий составляет до 100 чел. сотрудников и до 800 млн р., среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до 15 чел. и до 120 млн р. дохода, а для средних предприятий — до 250 чел. и до 2 млрд р. дохода.

Исходя из сказанного, заключаем, что критерии отнесения к малому бизнесу в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и Федеральным законом не совпадают, все микропредприятия и только часть малых предприятий, определяемых в соответствии с Федеральным законом, могут применять УСН, а средние предприятия вообще не относятся к тем, которые могут применять упрощенную систему налогообложения. Все это еще раз подтверждает вывод о необходимости унификации критериев отнесения к малому бизнесу, установленных в подзаконных актах и кодексах.

Без вмешательства государства функционирование современной экономики практически невозможно, так как оно осуществляется различными методами, в том числе посредством государственного налогового регулирования. Государственное налоговое регулирование — целенаправленное воздействие государства посредством принятия комплекса управленческих действий на хозяйствующие субъекты, в частности, на малые и средние предпринимательские структуры, с помощью налоговых инструментов стимулирования и дестимулирования в целях достижения поставленных социально-экономических задач. Иными словами, налоговое регулирование должно обеспечивать максимально возможные объемы налоговых поступлений в бюджетную систе-

му при условии создания для налогоплательщиков комфортных условий хозяйствования и стимулов к производству и инвестированию, что в конечном итоге представляет собой средство обеспечения баланса интересов государства и налогоплательщиков [3].

Процесс управления государством налоговыми потоками требует тщательного мониторинга и анализа, а повышение его эффективности может достигаться, в частности, внедрением или варьированием условиями применения СНР, являющимися одними из определяющих факторов при выборе стратегии государственной налоговой политики. Результативность реализации налоговой службой ее функций определяет эффективность налогового администрирования, а эффективность последнего характеризуется изменением размера входящих налоговых потоков по отношению к административным расходам.

Ограничения, действующие в России в период с начала пандемии COVID-19, оказали существенное влияние на экономику, однако они же и выявили значимость налогового регулирования в части разработки и своевременного принятия мер налоговой поддержки субъектов МСП. Изменение (продление) сроков уплаты налогов, приостановление налоговых проверок, отсрочка уплаты налогов — все эти меры входят в налоговый инструмент поддержки малого и среднего бизнеса. Оперативность и своевременность их внедрения в критической ситуации (при уменьшении деловой и потребительской активности) позволяют сократить бюджетные потери в будущем.

Наиболее значимой и самой востребованной среди субъектов РФ мерой государственной налоговой поддержки в 2020—2021 гг. стало установление пониженной ставки налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения. Снижение ставки осуществили почти все субъекты Российской Федерации, но условия различаются в зависимости от территориального признака.

На территории Краснодарского края также был принят закон в целях снижения налоговой нагрузки для хозяйствующих субъектов, чья отрасль в наибольшей степени пострадала в усло-

виях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции (рис. 7).

Муниципальными образованиями Краснодарского края в 2020 г. снижены ставки по налогу в связи с применением упрощенного режима налогообложения. Для налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения «доходы» ставка налога снизилась с 6 до 3 %, а по объекту «доходы, уменьшенные на величину расходов» — с 15 до 7,5 %.

Для применения пониженной ставки по упрощенному режиму налогообложения субъектами, его применяющими, должны быть выполнены следующие условия: индивидуальный предприниматель или юридическое лицо должны числиться в едином государственном реестре малых и средних предприятий, основной вид экономической деятельности по состоянию на 1 марта 2020 г., осуществляемый субъектами, должен быть включен в федеральный или региональный перечни наиболее пострадавших отраслей экономики.

Стоит отметить, что в большинстве регионов пониженные ставки действовали весь 2020 г., некоторые регионы в связи с положительной динамикой предусмотрели продление льгот на 2021 г. (рис. 8).

Для оценки влияния применения пониженных налоговых ставок по УСН субъекта Российской Федерации на динамику налоговых поступлений обратимся к рис. 9.

Республика Коми ввела льготную ставку для УСН в размере 3 % с объекта «доходы» и 7,5 % — с объекта «доходы — расходы» абсолютно для всех субъектов МСП независимо от того, включена ли деятельность субъекта в реестр наиболее пострадавших отраслей и вошел ли он в число регионов с наибольшими потерями налоговых поступлений в бюджетную систему. Камчатский край, введя льготные ставки для всего малого и среднего бизнеса и минимальную для наиболее пострадавших отраслей, занял лидирующую позицию среди всех субъектов, которые по итогам 2020 г. недополучили налоговых поступлений.

Анализируя рис. 8—9, можно отметить, что наиболее эффективные налоговые меры поддержки предприняли Московская область, г. Москва и Краснодарский край, введя льготные налоговые меры поддержки только для отраслей, чей ОКВЭД относится к наиболее пострадавшим. В свою очередь, в Новосибирской области самый большой темп

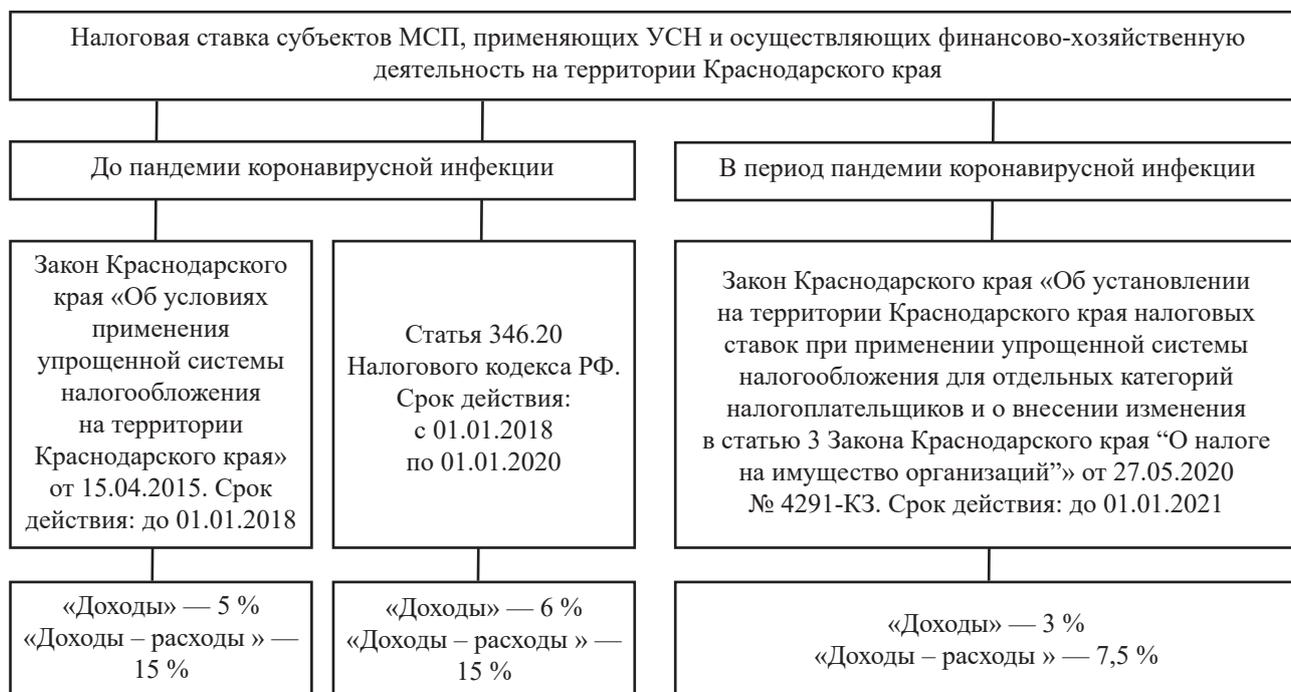

Рис. 7. Изменение налоговой ставки субъектов МСП, применяющих УСН и осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность на территории Краснодарского края

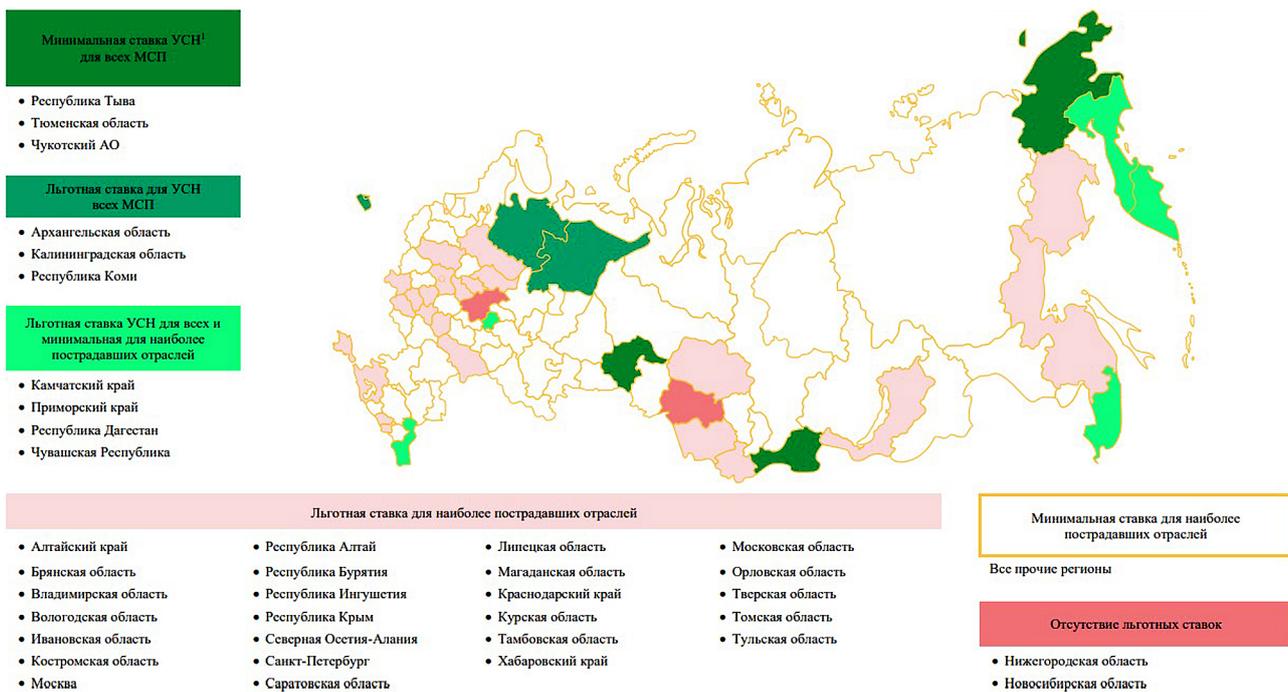

Рис. 8. Изменение региональных ставок УСН в 2020 г. в России

прироста, что вызвано полным отсутствием льготных ставок в период пандемии. Указанная тенденция не говорит о долгосрочной

налоговой стабильности данного субъекта. Практика показывает, что данная ситуация может грозить высокой закредитованностью

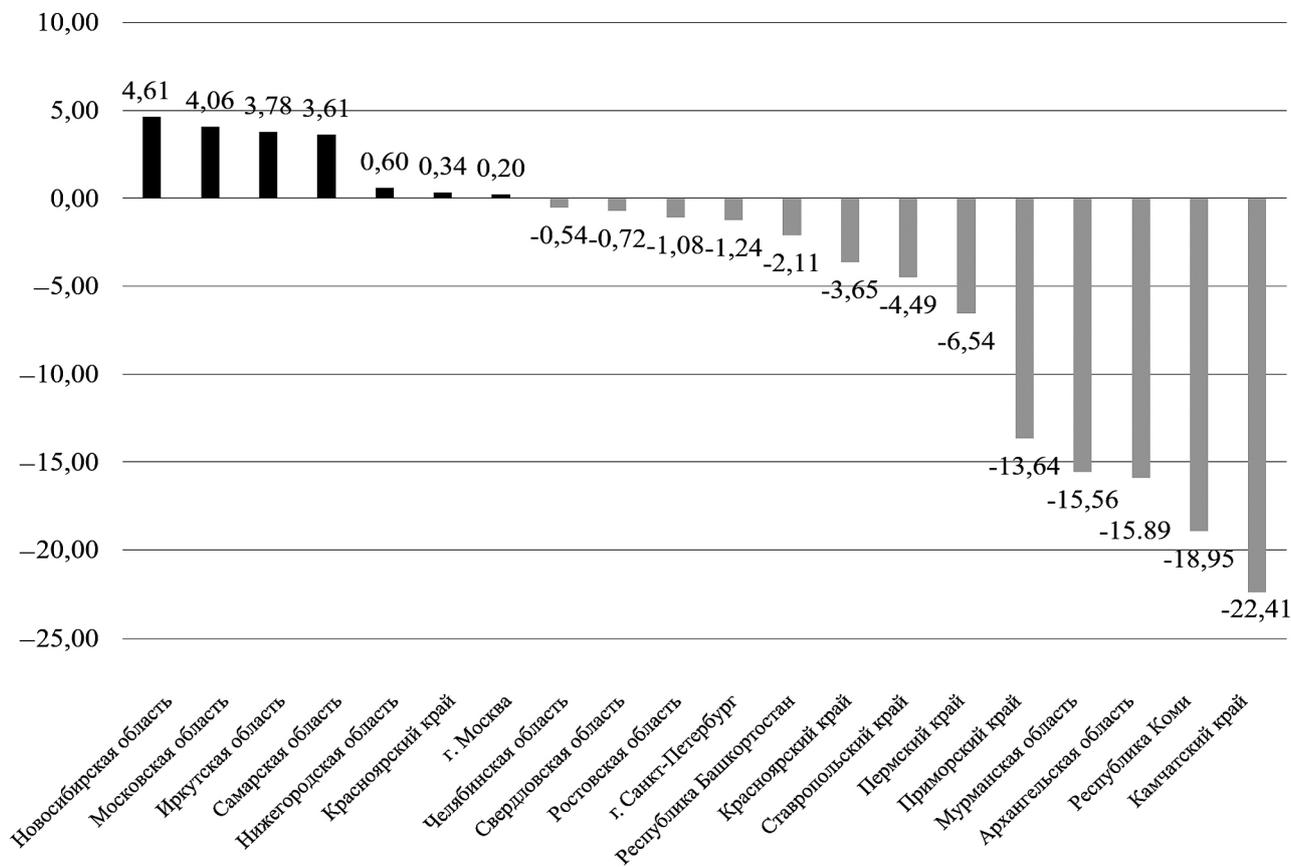

Рис. 9. Динамика налоговых поступлений МСП в разрезе субъектов РФ

и банкротством предпринимательских структур в будущем [4].

В связи с непростой геополитической ситуацией, сложившейся в феврале 2022 г., государство в добавок к существующим программам налоговой поддержки МСП утвердило дополнительные налоговые меры поддержки, отраженные в табл. 7.

В условиях экономических и финансовых ограничений все принятые Правительством Российской Федерации меры налоговой поддержки направлены на сохранность субъектов малого и среднего бизнеса. Так, отсрочка налоговых платежей, предоставляемая только наиболее приоритетным отраслям пищевой промышленности, фармацевтики и машино-

Таблица 7

Меры налоговой поддержки субъектов МСП в период внешнеэкономических ограничений в 2022 г. в России

Меры поддержки для организаций и ИП	Мероприятия
Отсрочка налоговых платежей	Продление сроков уплаты УСН за 2021 г. на полгода, налога на прибыль — на месяц
	Продлены сроки уплаты страховых взносов на год для наиболее приоритетных отраслей: растениеводство и животноводство, добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов и одежды, производство бумажных изделий, деятельность полиграфическая, производство лекарственных средств и т. д.
Снижение налоговых ставок для отраслей	Установлена ставка 0% НДС для гостинично-туристического бизнеса сроком на 5 лет
	Установлена ставка 0 % для налоговой базы по налогу на прибыль для IT-компаний на 2 года
Продление налоговых каникул для новых ИП	Для налогоплательщиков, впервые вставших на учет в качестве ИП и применяющих УСН и ПСН и осуществляющих деятельность в производственной и социальных сферах, продлена возможность применения ставки 0 %
Ускоренное возмещение НДС	Предусмотрена возможность возмещать НДС за текущий и будущий год в заявительном (ускоренном) порядке
Изменения в определении налоговых баз региональных и местных налогов (налог на имущество, транспортный и земельный налоги)	С 2022 г. повышенный коэффициент (3) по транспортному налогу применяется для транспортного средства дороже 10 млн р. (ранее — 3 млн р.). Если кадастровая стоимость объекта налогообложения увеличилась в 2023 г. в связи с экономическим давлением, а не вследствие изменения характеристик объекта недвижимости, то для расчета налога кадастровую стоимость следует учитывать на 1 января прошлого отчетного периода
Изменение коэффициента при расчете пеней	Со 2-го квартала 2022 г. по 4-й квартал 2023 г., начиная с 31 дня просрочки обязанности по уплате налога размер пени составит $\frac{1}{300}$ ставки рефинансирования ЦБ РФ, вместо $\frac{1}{150}$ как было ранее
Применение реструктуризации задолженности вместо инициации процедуры банкротства	Приостановлена подача налоговыми органами заявлений о банкротстве должников. Применение реструктуризации задолженности за счет рассрочки налоговых платежей
Приостановление выездных налоговых проверок организаций, занимающихся IT-разработками	В условиях ограничений налоговой службой приостановлено вынесения решений о проведении как первичных, так и повторных налоговых проверок в течение следующих четырех лет
Мораторий на блокировку банковских счетов	Приостановление блокировки счетов при взыскании денежных средств

строения, а также уменьшение ставки налога на прибыль для IT-компаний помогут форсировать переход на отечественную продукцию и будут способствовать развитию производственных инноваций для достижения технологической независимости в период внешне-экономических деприваций.

Наибольшее значение в работе налоговых органов в период экономических простоев субъектов малого и среднего предпринимательства имеет содействие реструктуризации налоговой задолженности. Таким образом, Федеральной налоговой службой будут применяться все предусмотренные законодательством процедуры рассрочек и мировых соглашений, а также вырабатываться решения, направленные на сохранения бизнеса, а не ликвидацию, посредством проведения анализа платежеспособности и финансово-хозяйственных рисков в деятельности должников.

В 2022 г. Управление Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю проявило инициативу, в рамках которой создан Региональный ситуационный центр, куда можно обратиться по возникающим вопросам. В обязанности ситуационного центра входит осуществление сбора и мониторинга информации о возникающих рисках, социально-экономических проблемах по обращениям, поступившим от налогоплательщиков, в том числе от представителей малого и среднего бизнеса, выработка рекомендаций по мерам поддержки и оперативное устранение проблем.

В обращениях налогоплательщики могут предоставить информацию о факторах, оказывающих негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность, осуществляемую ими, и создающих препятствия для ведения бизнеса, а также о возникающих рисках неисполнения обязанности по уплате налогов и сборов в бюджет и необходимости получения отсрочки и других мер поддержки.

Специалистами в экономической сфере еще не один год будут изучаться социально-экономические последствия геополитических и эпидемиологических обострений 2020—2022 гг., что станет важным опытом для всей

практики налогового регулирования и прогнозирования. На основе ранее проведенного анализа несколько заключений можно и нужно сделать уже сейчас. Так, по мере нарастания давления в экономике именно из сферы малого и среднего предпринимательства стали поступать первые и наиболее тревожные сигналы, свидетельствующие об утрате жизнеспособности малых форм хозяйствования, невозможности уплаты ими налогов и арендных платежей, вынужденных увольнениях работников и пр. Соответственно, несложно заметить, что по мере нарастания масштабов антикризисных мер государственной экономической политики в России именно сфера малого и среднего бизнеса стала основным адресатом реализуемых мер поддержки.

В настоящее время одним их приоритетных направлений налоговой политики страны должно стать реформирование налоговой системы, нацеленной на восстановление и оздоровление экономики в период введенных санкций и выбора вектора развития, ориентированного на импортозамещение, обеспечивающее не только расширение налоговых источников и доходов бюджетов всех уровней, но и стимулирование подъема в различных отраслях экономики, где задействован также малый и средний бизнес.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Полинская М.В.* Налоговый менеджмент: учеб. пособие. Краснодар, 2020.
4. *Третьякова С.Н.* Денежно-кредитное регулирование в условиях финансовой нестабильности // Экономика: теория и практика. 2016. № 1. С. 57—63.
5. Федеральная служба государственной статистики. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП И ВРП. URL: <http://rosstat.gov.ru>.

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

*Е.М. ЕГОРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

*Е.С. АВАНЕСОВА, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: e0606@mail.ru*

*А.И. ДОЛГОВА, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: nastynasty98@gmail.com*

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования социально ориентированных проектов российских предприятий, а также их внедрению с учетом зарубежной практики моделирования корпоративной социальной ответственности (КСО) компаний.

Ключевые слова: социальная ориентация как инструмент, методы КСО, модели КСО.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_43

В научном сообществе дискуссия по проблемам формирования КСО компаний ведется с середины XX в.

Широкий спектр определений понятия «корпоративная социальная ответственность» в научных трудах [4] потребовал создания комплексной трактовки КСО, которая включала бы существующие подходы в качестве составных элементов.

Научный термин «корпоративная социальная ответственность», как считается, был предложен американским экономистом Г. Боуэном в работе «Социальные обязанности бизнесмена», вышедшей в 1953 г. Предложенная трактовка отражала реализацию компанией нового подхода проявления КСО, который наиболее полно отвечал социально ориентированным целям компании, с одной стороны, и ценностям общества — с другой.

Но от теории до практической реализации прошло почти 20 лет, прежде чем КСО дей-

ствительно начала отражать действия ряда компаний в Соединенных Штатах. Законодательно ориентация компаний на деятельность, характеризующую как социально ответственную, была закреплена Комитетом экономического развития США, который ввел термин «общественный договор» (имелся в виду договор между бизнесом и обществом). Комитет выдвинул идею, что компании осуществляют свою деятельность благодаря общественному согласию и, следовательно, должны выполнять обязательства о внесении вклада в удовлетворение потребностей общества [1].

М. Фридман, также известный экономист США, развивал идею о рыночном подходе в реализации КСО предприятиями. М. Фридман подошел к решению проблем КСО бизнеса, так сказать, с рыночных позиций, т. е. с точки зрения реализации корпоративной ответственности для максимизации корпоративной прибыли, но такая ориентация в полной мере должна соответствовать требованиям законодательства по соблюдению правил ведения бизнеса.

Однако идея соблюдения корпоративной социальной ответственности вызвала негативную реакцию ряда ученых, которые утверждали, что ориентация компании на цели и задачи развития общества не соответствует рыночным принципам и может отрицательно повлиять на развитие конкурентной среды, реализацию принципа экономической свободы, в целом на развитие рыночной экономи-

ки. Таким образом, ряд ученых-экономистов, представителей традиционного подхода, демонстрировали резко негативную реакцию относительно широкого внедрения в практику корпоративной социальной ответственности (рис. 1).

Унификация принципов КСО осуществляется на основе Международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», который был разработан с учетом рекомендаций ученых-экономистов и практиков более чем 90 стран и 43 международных экономических организаций, основным направлением деятельности которых было регулирование реализации принципов социальной ответственности корпораций. Были определены группы участников процессов реализации корпоративной социальной ответственности: потребители; государство; отраслевые сектора; научные организации, предоставляющие научные услуги и осуществляющие научно-исследовательскую работу (НИОКР).

Сегодня после значительного преобразования подходов к КСО компаний сформировалось следующее понятие: корпоративная социальная ответственность компании представляет собой специфический механизм формирования и реализации деятельности предприятий, имеющий социально ориентированную направленность и отвечающий запросам всех субъектов экономических отношений, а также общества в целом.

Определяющим принципом, как нам пред-

ставляется, правомерно считать адресность социальной ответственности бизнеса.

Таким образом, предлагается дополнить существующие трактовки характеристикой роли и значения внутреннего аспекта КСО. В дополненной трактовке сущность КСО должна представлять собой общественное мнение, сформировавшееся относительно бизнеса, суть которого в том, что кроме максимизации прибыли и полной уплаты налогов бизнес должен проявлять комплексную заботу о своих сотрудниках и отвечать их социальным запросам, а также запросам всех субъектов экономических отношений и общества в целом.

Поэтому мы считаем, что главной, первоочередной целью внутренней КСО бизнеса является именно формирование и эффективная реализация социальной политики компании в отношении своего персонала, а уже через реализацию этой цели, как распространяющийся эффект, и на реализацию запросов всех субъектов экономических отношений и общества в целом.

В современной зарубежной практике выделяют 5 главных моделей корпоративной социальной ответственности компаний: Британскую, Европейскую, Американскую, Японскую и Канадскую [2].

Компании Соединенных Штатов Америки, Латинской Америки, англоязычных стран Африки широко используют модель КСО, которая получила название Американской модели.

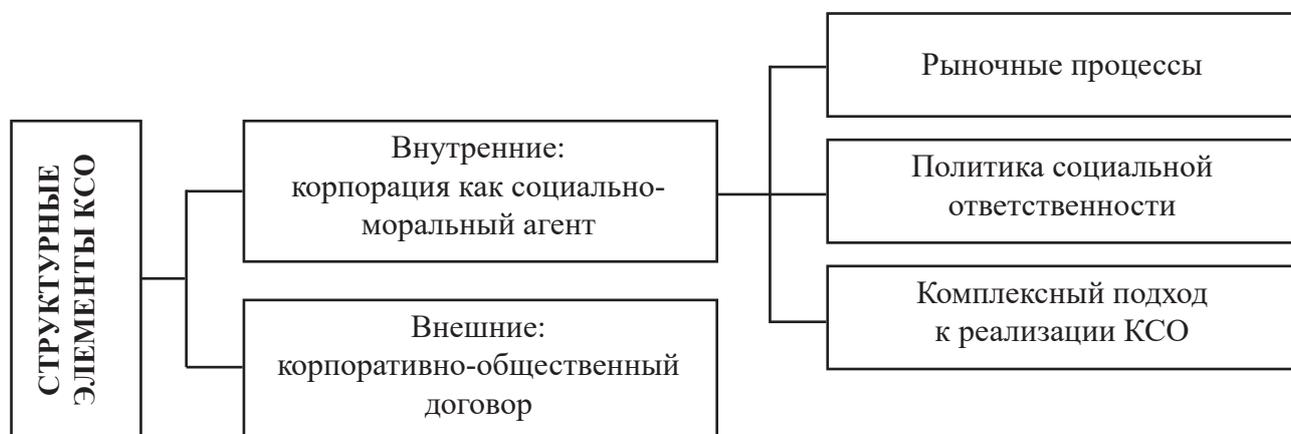

Рис 1. Структурные элементы политики корпоративной социальной ответственности российских компаний (составлено по материалам [4])

Главный вектор направленности этой модели — ориентация на комплексное развитие человеческого потенциала компании и всего общества.

Основное направление внедрения специального канадского стандарта социальной ответственности бизнеса — отличительная черта Канадской модели.

Поэтому Канадская модель по праву считается моделью как качественных преобразований внутри компании (совершенствование рабочего места, мероприятия по укреплению здоровья персонала и др.), так и совершенствования качества жизни населения страны пребывания.

Основу Европейской модели КСО составляет строго определенная направленность регулирования социально ориентированной деятельности компаний на соответствие нормам и законам страны пребывания.

Отличительной особенностью Британской модели КСО, которая наиболее часто используется в странах Центральной Европы, является то, что особое внимание уделяется стимулированию бизнеса к добровольному созданию и реализации проектов, имеющих характер корпоративной социальной ответственности (рис. 2).

Соблюдение этических кодексов — главная цель Японской модели КСО, так как в самой Японии приветствуется приверженность бизнеса к гендерному равенству, реализации программ сохранения экологии, добросовестному партнерству, что некоторые экономисты определяют как движение, направленное на создание индустриальных групп.

В российской практике главной проблемой является то, что существующая модель КСО, отвечающая новым вызовам и требованиям трансформирующейся экономической действительности, пока находится в стадии формирования.

Для решения этой проблемы уже можно определить основные векторы преобразования:

- ориентация в области соблюдения этических норм с учетом российской специфики на поддержку православных норм и ценностей любви и уважения к Отечеству;
- развитие волонтерства в основных социально ориентированных сферах;
- формирование из полученной прибыли фондов сохранения экологически чистой окружающей среды на территориях размещения бизнеса;
- развитие добросовестного партнерства

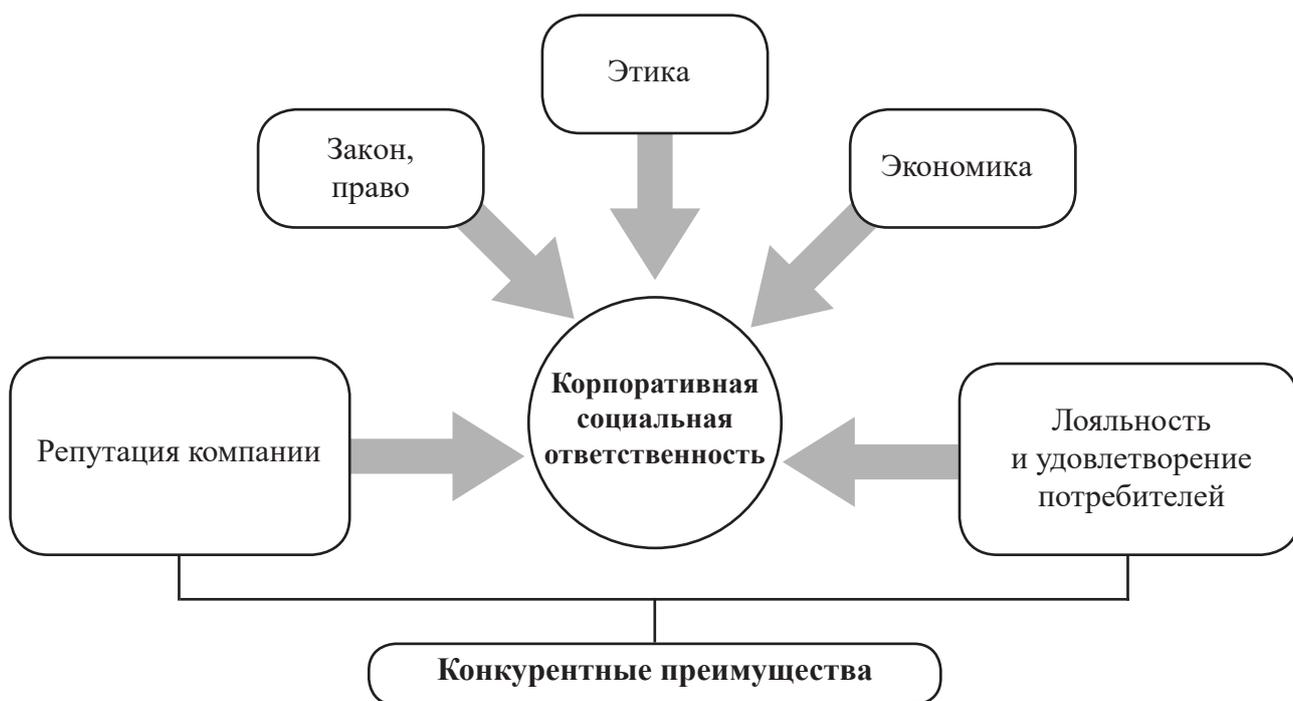

Рис. 2. Схема функционирования КСО компании в Британской модели [2]

между участниками бизнеса и государством;

– реализация гражданской позиции поддержки социально незащищенных слоев населения, людей, оказавшихся в трудных жизненных условиях;

– активное участие в благотворительности.

Примером социально ориентированной деятельности корпорации может служить ПАО «Лукойл» [6]. Основными направлениями его корпоративной социальной политики являются следующие:

– социально ориентированные инвестиционные вложения: строительство детских домов и ДОУ, преимущественно в Сибири;

– реализация социальных программ в сфере образования: целевые стипендиальные программы, развитие материально-технической базы школ, среднеспециальных учреждений и вузов на территориях расположения дочерних компаний «Лукойла»;

– развитие спонсорства и благотворительности в сфере медицины, акции по сдаче донорской крови;

– сохранение культурного и исторического наследия народов Крайнего Севера; поддержка деятельности музеев и творческих коллективов, возрождение народных промыслов;

– оказание адресной помощи ветеранам ВОВ и труда, инвалидам и др.

За последние десять лет ПАО «Лукойл» разработал и внедрил кодекс деловой этики и социальной корпоративной культуры компании, направленный на интеграцию всех экономических процессов и формирование общего высокого уровня корпоративной социальной этики и ответственности всех сотрудников компании.

Необходимо добавить, что компания оперативно приспособилась к трансформации экономических процессов во время пандемии COVID-19. ПАО «Лукойл» выделил 658 млн р. на реализацию в 22 регионах России программы по борьбе с эпидемией, были заключены соглашения о социальном партнерстве с региональными и местными органами исполнительной власти.

В 2020 г. компания дополнительно выде-

лила более 125 млн р. на адресную поддержку социально незащищенных категорий населения в рамках борьбы с эпидемией.

Помимо этого, был выделен 1 млн дол. на поддержку борьбы с пандемией в странах пребывания ПАО «Лукойл»: странах СНГ (Азербайджан, Белоруссия, Молдавия, Узбекистан); странах дальнего зарубежья (Болгария, Ирак, Италия, Македония, Мексика, ОАЭ, Румыния, Сербия, Турция, Хорватия).

Кроме этого, следует отметить, что ПАО «Лукойл» предпринимает значительные меры для исключения техногенных и экологических катастроф на своих предприятиях, а также социальных и иных конфликтов среди сотрудников.

Эти меры заставили компанию выделить значительные инвестиции на формирование механизмов предотвращения рисков техногенных и технологических катастроф; создание безопасного и высокотехнологичного производства; разработку профессиональной одежды, униформы, средств индивидуальной защиты и т. д.

Для успешной реализации социально ориентированной деятельности в структуре компании ПАО «Лукойл» созданы специальные отделы, которые направлены на создание благоприятных социальных условий труда работников: токсикологических (химическая защита сотрудников на производстве); эколого-гигиенических (защита окружающей среды и здоровья сотрудников); особых отделов по созданию безопасных условий труда.

Особое внимание компанией уделяется предупреждению профессиональных заболеваний сотрудников компании, что, с одной стороны, способствует благоприятному внешнему имиджу компании, а с другой — стимулирует самих сотрудников к внутреннему инвестированию (сотрудники активно вкладывают средства в акции «Лукойла»).

В целом такая корпоративная социальная политика позволила компании в 2020 г. снизить на 10 % расходы и способствовать увеличению прибыли на 117 237 000 млн р., что дало возможность провести дифференциацию финансовых затрат и направить средства

на более важные и значимые социальные проекты в области экономики компании.

Также положительным примером практики развития корпоративной социальной ответственности предприятий могут служить Программы КСО предприятий Краснодарского края (см. таблицу).

Интерес представляет инициатива Краснодарского края по расширению перечня критериев для отнесения НКО к числу социально ориентированных в части усиления поддержки беженцев и переселенцев. В край прибыло немало беженцев из ЛНР и ДНР, которым оказывается содействие в трудоустройстве, размещении, медицинском обслуживании и др. В 2022 г. 50 НКО Кубани получили на развитие СОП гранты на 61 млн р. [3].

В 2012 г. в Российской Федерации был принят национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» [5].

В этом стандарте законодательно закреп-

лены понятия, имеющие основополагающее значение для формулирования понятия «Корпоративная социальная ответственность». В формулировку включены основные принципы формирования КСО: ориентация на социальные запросы общества; поддержание экологически благоприятной окружающей среды; содействие устойчивому социально-экономическому развитию общества; деятельность компании с соблюдением законодательно-правовых требований и норм.

Проведенное исследование позволяет делать вывод о возрастающей роли и значимости в российской практике КСО как деятельности корпорации, способствующей устойчивому развитию каждого работника корпорации, социально-экономическому развитию территорий их размещения, общества в целом. Поэтому дальнейшее совершенствование механизма поддержки КСО бизнеса как на макро-, так и на микроуровне представляет собой актуальнейшую задачу, требующую

Социально ориентированные проекты предприятий Краснодарского края на 1 января 2022 г. [1]

Наименование СОП	Исполнитель СОП	Целевой ориентир	Направления деятельности
1. Особенным детям — особая забота	Краснодарское краевое отделение МОФ «Российский фонд мира»	Социально-психологическая помощь детям-инвалидам, колясочникам и их семьям	Помощь семьям с детьми-инвалидами: специальные консультации, рекомендации, советы психолога по социальной адаптации детей-инвалидов и др.
2. Мини-типография — рабочие места для инвалидов	Краснодарская краевая ООИ «Восхождение»	Содействие детям-инвалидам в получении профессии и трудоустройстве	Содействие в трудоустройстве инвалидов через веб-сайт «Биржа труда для социально незащищенных людей». Строительство мини-типографии с целью создания рабочих мест для инвалидов
3. «Южный форум НКО»	АНО «Информационно-туристический центр “Сочи для Вас”»	Развитие благотворительного движения в крае, взаимодействие с властью с целью поддержки движения	Предоставление социальных услуг по оптимальному использованию общественных ресурсов
4. «Живая книга»	Армавирская молодежная организация «Клуб сюжетно-ролевых театрализованных игр»	Вовлечение подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в социальное служение путем реализации социально-культурных мероприятий	Реализация через молодежные клубы проекта «Живая книга» с целью вовлечения подростков и молодежи в изучение героической истории края, чтение книг и др.

решения и со стороны правительства, и со стороны региональных властей.

Через создаваемые и реализуемые социальные проекты российские компании смогут активизировать свою деятельность по улучшению жизни россиян, сохранению экологически чистой среды, развитию науки, образования, здравоохранения, спорта, искусства и других социальных направлений. При этом реализация социально ориентированных проектов будет формировать положительный имидж самих компаний и способствовать поступательному социально-экономическому развитию России.

Библиографический список

1. Автономная некоммерческая организация «Агентство по продвижению новых проектов». URL: <http://www.asi.ru>
2. Егорова Е.М., Смирнов А.Г. Модели управления организационными изменениями в корпорации // Ресурсный потенциал национальной экономики в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2008. С. 216—218.
3. Кубанские парламентарии расширили возможности поддержки беженцев и переселенцев. URL: rg.ru/2022/07/15/reg-info/.
4. Кузьмичева С.Ю. Понятие и сущность корпоративной социальной ответственности // Молодой ученый. 2019. № 10. С. 248.
5. Национальный стандарт Российской Федерации «Руководство по социальной ответственности» ГОСТ Р ИСО 26000-2012. М., 2014.
6. Официальный сайт ПАО «Лукойл». Справочная аналитика о деятельности компании за 2020 г. URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports_info.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ ПОКОЛЕНИЯ Z

*О.А. ЛЫМАРЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: olga.lymarewa@yandex.ru*

*А.А. КОРОСТЫЛЁВА, магистрант кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: book_ann@icloud.ru*

Аннотация

На сегодняшний день молодое поколение выходит на рынок труда и вызывает у работодателей повышенный интерес. В статье рассматриваются критерии одаренности молодежи, вопросы создания комфортного и привлекательного рабочего места и существующие в РФ программы поддержки талантливой молодежи. Делается вывод, что поколение Z предпочитает варианты, где возможна самостоятельная реализация, меньше предшественников учитывает финансовую составляющую, а Россия заинтересована в содействии трудоустройству талантливой молодежи.

Ключевые слова: талантливая молодежь, трудовая деятельность, поколение Z, мотивация, программы поддержки.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_49

На рынок труда выходит так называемое поколение Z, молодые люди, рожденные с 1997 по 2012 г., что предопределяет актуальность исследования особенностей их мотивационной структуры, поскольку, по нашему мнению, она имеет существенные отличия от мотивационной структуры сотрудников предыдущих поколений. Наш интерес сосредоточен на талантливой молодежи, которая является основой для формирования высокого уровня человеческого капитала страны.

Для определения талантливой молодежи используется проверенная педагогами диагностика, а именно: наличие глубоких достижений в обучении, науке или творчестве и т. д.; высокий уровень мотивированности к получению новых знаний, опыта и компетенций; стремление занимать лидерские позиции

в коллективе. Помимо того, проводится психологическая диагностика, путем творческих и академических тестов в групповом и индивидуальном формате [4].

Специалисты выделяют следующие уровни одаренности:

– общая интеллектуальная одаренность: для ее обследования проводятся тесты на измерение уровня интеллекта, тесты подходят для любой интеллектуальной деятельности: медицина, IT, преподавание и т. д. [3];

– академическая одаренность, или математическая одаренность; для обследования применяются тесты на выявление уровня мотивации, лидерских качеств личности; важно понимать, что круг интересов этой талантливой молодежи может быть сужен, лишнее, не нужное, по их мнению, отсеивается; из этого эксперты делают вывод, что успеваемость такого молодого человека не всегда высока;

– творческая одаренность, способность порождать новые идеи, искать нетрадиционные способы решения того или иного вопроса; здесь важно говорить о сопутствующих факторах развития творческой одаренности: поддержка со стороны, путешествия, владение языками и т. д.;

– художественно-эстетическая одаренность; эстетическое отношение к действительности, тонкое чувство мира, потребность в самоактуализации, т. е. стремление стать истинной, целостной личностью;

– коммуникативная одаренность, способность эффективно работать в направлении «человек — человек»; иначе коммуникативную одаренность называют лидерской, для

обследования проводятся тесты на наличие инициативности, проявление активной жизненной позиции, желание осуществлять конкретные проекты в условиях действительности;

– практическая одаренность; сюда относятся молодые люди с реальными достижениями в применении знаний, например, предпринимательской деятельности, открытия молодежных стартапов; обследование стартапов подразумевает выявление умения компенсировать стороны, в которых молодой человек или девушка не силен (не сильна), умение коммуницировать с окружающими, притягивать необходимых людей [3];

– психомоторная одаренность; обследование заключается в умении выполнять точные и быстрые, координированные движения: спорт, танцы и т. д.;

– духовно-ценностная одаренность; это философия, духовная деятельность, духовная практика; сегодня существует сравнительно мало исследований, которые занимаются изучением конкретно этого типа одаренности.

Для поддержки молодых людей в стремлении находить нестандартный подход проводится мониторинг талантливой молодежи в стране, а также оказывается психологическая помощь с учетом одаренности. Далее расскажем о компаниях, занимающихся поддержкой талантливых молодых людей.

Талант определяется в науке с нескольких точек зрения: рассматривается как редкий природный дар, проявляемый с первых лет жизни ребенка, либо набор сильных сторон человека, потенциальная возможность их будущего развития. Помимо того, талант можно рассматривать как симбиоз знаний и способностей индивида. Талант можно рассмотреть и как объект, и как субъект, сгруппировав знания о нем. Распределение подходов к данному определению дано в табл. 1.

Представители поколения Z, или центениалы, в отличие от предыдущих поколений иначе относятся к работе. Если для миллениалов, предыдущего поколения, работа является самоцелью, то у нового поколения мы видим отношение к работе как к способу привнести

в жизнь разнообразие, самореализоваться, сепарироваться, т. е. способ получать от жизни удовольствие. Это является актуальной темой для исследования, поскольку, как подсчитала компания Manpower Group, в 2020 г. центениалы составили четверть работоспособного населения мира.

Таблица 1

Объективно-субъективное определение таланта

Объектный подход	Субъектный подход
Природный дар	Человеческий капитал
Вовлеченность	организации или государства
Мастерство	Потенциал самореализации сотрудника
Совпадение целей личности и целей организации	
Высокий уровень способностей	

Вывод экспертов на сегодняшний день: необходимо апеллировать не к деньгам и статусу, а к удовольствию. Соответствующее исследование провел «Сбер». В нем участвовало 18 фокус групп из детей, подростков и молодежи (5—25 лет), а также 5 фокус-групп, состоящих из родителей. По мнению представителей поколения Z, даже 20 000 р. в месяц являются хорошей зарплатой, если есть потенциал для роста и саморазвития личности.

В качестве реализации данного тезиса на практике «Сбер» предложил заинтересованным в опросе такие способы работы с талантливой молодежью [1]:

1) работа, связанная с командировками, т. е. путешествиями; согласно исследованию путешествия являются одним из главных жизненных приоритетов центениалов;

2) непрерывное обучение внутри рабочих процессов (тренинги, вебинары, мастер-классы, мастер-майнды, наставничество); это способ центениала выделиться среди сверстников и реализовать свой потенциал («модно быть умным»); подобные программы на сегодняшний день можно встретить в таких крупных компаниях, как:

– Mail.ru: компания предлагает оплачиваемую стажировку, с трудоустройством наиболее успешных; это мотивирует к обучению и реализации в крупной компании;

– рекламные холдинги RCG и BBDO; подобные Mail.ru условия они предлагают для дизайнеров и маркетологов поколения Z;

– ретейлер одежды Uniqlo; оплачиваемая стажировка по управлению магазином одежды с трудоустройством;

3) привлечение молодежи в социальные проекты; на чемпионате мира по футболу приняло участие 17 000 волонтеров поколения Z, с конкуренцией 10 человек на место; важным направлением также является экоактивизм; на данный момент многие мировые компании поддерживают тренд на экологию (например, IKEA, «Тандер»), привлекая в свои ряды молодых талантливых специалистов;

4) поощрение лояльности и приверженности одному месту работы; принято считать, что центениалы склонны часто менять место работы и не задерживаться на одном рабочем месте; подобные исследования проводили некоторые компании (табл. 2);

5) использование тренда на мобильность; представители поколения Z родились в эпоху развития гаджетов и новых технологий; специалисты рекомендуют выбирать соискателей на HR-платформах и с помощью мобильных приложений; например, 32,6 % соискателей платформы Worki — молодые люди 18—23 лет;

6) апеллирование к удобству; компания «ЗМ» организовала исследование, на основе результатов которого нами был сделан вывод, что большая часть молодежи выбирает

место работы рядом с домом или в центре населенного пункта, с шаговой доступностью от заведений сферы общественного питания, культурных и развлекательных мест;

7) работа в режиме многозадачности; поколение Z способно воспринимать информацию сразу из нескольких визуальных каналов: например, набирать текст на персональном компьютере, мониторить новостные ресурсы с помощью смартфона и общаться в чате; сосредоточение на чем-то одном может навредить, ведь молодые люди не привыкли жить без социального взаимодействия;

8) положительная мотивация; штрафы, выговоры и взыскания мотивировали предыдущие поколения; для центениалов более важна похвала, дающая положительный эффект; кроме того, руководителям рекомендуют соблюдать профессиональную этику: хвалить при всей команде, давать негативную обратную связь тет-а-тет.

Для эффективной мотивации на моменте обучения рекомендуется использовать профессионально-самореализационную модель, т. е. повышение интереса к будущей профессии, ориентацию на проявление инициативы, критичность мышления [4].

Важно понимать, что молодые талантливые сотрудники требуют индивидуального подхода. Со стороны преподавателей и руководства приветствуется создание эффективных инструментов внешней мотивации, а также непрерывный мониторинг развития внутренней мотивации.

Поведение, мотивированное изнутри, формируется на основе непосредственно желаний личности, собственной оценки своих возможностей и своего труда. Часто на данном

Таблица 2

Трудовая мобильность сотрудников поколения Z

Компания	Результат исследования
Audi	Опрошено более 5 000 представителей поколений X (наиболее близких нашей группе исследуемых) и Z. Из них 48 % согласны всю жизнь работать на одну компанию вне зависимости от должности, 7 % склонны достаточно часто менять места работы
Sodexo	85 % молодых людей, принявших участие в исследовании, ответили, что на протяжении всей жизни планируют сменить не более 7 мест работы. На каждую компанию в среднем придется 5—6 лет стажа

этапе возникают так называемые гигиенические проблемы: некомфортные условия труда или низкое вознаграждение за проделанную работу, притом не только финансовое, но и моральное.

Таким образом, можно выделить несколько основных моментов мотивации молодых талантливых людей:

- выявление талантливых молодых сотрудников, на начальном, школьном, этапе;
- привлечение молодых талантов извне;
- грамотный подбор ролей в команде исходя из вида одаренности юноши или девушки;
- построение грамотного списка задач;
- разработка индивидуального плана движения в ходе рабочего процесса;
- определение возможных действий;
- минимизация контроля;
- широкое использование моральных стимулов.

На наш взгляд, определенный прикладной интерес имеет кейс АФК «Система», крупнейшей в России и СНГ публичной диверсифицированной финансовой корпорации (более 100 000 000 потребителей услуг компании). Компания считает важным шагом инвестирование в развитие молодых специалистов, запустив в 2011 г. программу «Лифт в будущее», объединившую ряд инициатив корпорации и работу благотворительного фонда «Система» [5].

Создание данной программы поможет решить некоторые проблемы: отсутствие в России понятной и слаженной системы социального лифта, поскольку карьерный рост сегодняшнего школьника и студента зависит от уровня развития региона проживания и финансовой поддержки семьи, а не от стремления общества заметить яркие таланты; недостатки системы образования, которая нацелена на изучение определенных предметов, а не на развитие талантов и мышления современной молодежи; низкий уровень профориентации в России и СНГ; распространение концепции «Открытых инноваций», когда бизнес ищет идеи для интеграции извне компании.

Задачи проекта:

- создание действенного механизма для трудоустройства талантливой молодежи РФ и стран СНГ;
- повышение уровня престижа профессий в сфере науки, естественных знаний, инжиниринга, точных наук и т. д.;
- создание сети наставников для талантливой молодежи в указанных странах.

Основные заказчики проекта — это институты и бизнес-структуры, которые нуждаются в молодых талантливых людях. Они же определяют те компетенции, которым должен обучить молодежь проект. Целевая аудитория проекта — школьники с 7 класса и студенты. По подсчетам компании, только в России их 800 000 чел.

Ключевой элемент программы — институт кураторства. Здесь компания пропагандирует индивидуальный подход, и каждый куратор лично общается с наставляемым школьником или студентом на базе проекта «Лифт в будущее». Подключение к программе означает дальнейшее планомерное развитие вместе с куратором, включает активности онлайн и офлайн, а также дополнительные активности для самых талантливых и трудолюбивых студентов, такие как летняя школа, мероприятия, симпозиумы, сборы, мастерские, организация экскурсионных поездок, в том числе и на территории предприятий-партнеров АФК «Система». Кроме того, доступно премирование (стипендии, гранты) для одаренной молодежи. Там же успешные участники могут познакомиться с потенциальными работодателями [4].

Участие в программе разделено на 7 шагов (см. рисунок).

В своей работе программа пользуется комплексной системой материальной и нематериальной мотивации. В первую очередь — талантливой молодежи, во вторую — представителей бизнеса и учебных заведений. Мотивация молодежи соответственно подразделяется на материальную и нематериальную. К материальной составляющей относят: непосредственно участие одаренной молодежи в «Летней школе», экскур-

**Лифт
в будущее** СЕМЬ ЭТАЖЕЙ ПРОГРАММЫ

Шаги программы «Лифт в будущее»

сионные поездки, в том числе при участии партнеров, конкурсы (например, «Стань нефтяником», «Учи математику!»), получение грантов на путешествие, например, стипендия АФК «Система» (так называемые тревел-гранты, например в Гренобль, Франция), обучение во ВШЭ.

Нематериальная включает: содействие наставника программы в профориентации, в разработке индивидуальной образовательной стратегии и дальнейшая социализация, в том числе и профессиональная, в выбранной сфере, на выбранном предприятии; повышение социального статуса на интернет-платформе «Лифт в будущее», способности работы в коллективе, возможность знакомства с единомышленниками в реальной жизни и онлайн-формате; информация о ведущих компаниях в отраслях, интересующих молодежь, профессиональных потребностях предприятий и возможность получить первую должность; возможность испытать свое изобретение, проверка идей на практике у

партнеров программы, консалтинг в профессиональной сфере (от HR-компаний, инвесторов, бизнес-ангелов и т. д.), рекламная поддержка и масштабирование проектов молодежи.

Представители бизнеса и учебных заведений, в свою очередь, получают опыт, работу, возможность найти потенциальных соискателей на открытые вакансии [1].

После открытия «Лифта в будущее» в первый год на платформе зарегистрировались более 100 000 молодых талантов, 350 команд молодых инноваторов, 20 крупных компаний стали партнерами проекта.

Таким образом, мы приходим к выводу, что мотивационная система, изученная на реальном кейсе «Лифт в будущее», совпадает с прогнозами экспертов о мотивации поколения Z. Молодым талантам для успешной и результативной работы необходима возможность комплексной самореализации, при этом приоритетной является нематериальная составляющая.

Библиографический список

1. Кузнецова Г.Д., Шадров К.Н. Технология работы с талантливой молодёжью: курс лекций. М., 2010.

2. О мерах государственной поддержки талантливой молодёжи: указ Президента от 06.04.2006. № 325 (в ред. Указов Президента РФ от 09.11.2010. № 1413). URL: <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_59463/.

3. Образование одаренных — государственная проблема / В.В. Рубцов [и др.] // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5—14.

4. Рабочая концепция одарённости / Д.Б. Богоявленская [и др.]. М., 2003.

5. Савенков А.И. Развитие детской одаренности в образовательной среде // Развитие личности. 2002. № 3. С. 113—146.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЭКОСИСТЕМЫ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

*Е. С. ДЬЯКОВ, аспирант кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: dyakovegor@gmail.com*

Аннотация

В статье проводится исследование проблем и факторов построения архитектуры современной экосистемы в финансовом секторе. Анализируются предпосылки возникновения экосистем, аспекты процесса создания и работы. Проводится анализ существующих практик и возможностей их внедрения в текущих реалиях. Также в статье приводится конкретный пример архитектуры экосистемы коммерческого банка. Помимо этого, даются рекомендации по дальнейшим действиям для обеспечения качественного построения и функционирования экосистем.

Ключевые слова: экосистема, архитектура, SPOD-world, VUCA-world, BANI-world, бэк-офис, фронт-офис.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_55

В последнее время мы являемся свидетелями беспрецедентных потрясений в экономике в целом и в банковском секторе в частности, мы можем уже констатировать цепочку кризисных факторов, которые оказали огромное влияние на стабильность экономики на всех уровнях, а именно: происходит сжатие совокупного спроса, выраженного в удорожании импорта, падении реально располагаемых доходов, росте уровня безработицы. Помимо этого, мы наблюдаем усиление ограничений на импорт (снижение до 50 %), выраженных: в отсутствии возможности полноценного замещения комплектующих из других стран, в многократном удорожании существующих цепочек замещения. Также имеют место растущие ограничения на экспорт (снижение доходит до 20 %): выраженные в снижении экспорта нефти, газа и прочих товаров, ущербе для смежных отраслей (транспорта, логистики).

Все это провоцирует изменение как на микро- так и на макроуровнях. Например, можно говорить о беспрецедентном снижении темпов роста реального ВВП (см. рис. 2).

Отмечается неконтролируемый рост факторов, усложняющих организацию логистических цепочек. У компаний отсутствуют бизнес-модели, позволяющие бесконечно модернизировать продукт для растущих потребностей рынка, при этом сохраняя экономическую целесообразность существования последнего [3]. Также все более ясным становится тот факт, что в недалеком будущем, произойдут потрясения, которые вызовут разрушение существующего миропорядка ввиду того, что имеющиеся модели общественного, экономического, политического и социального устройства доказывают свою нежизнеспособность, сталкиваясь с вызовами, связанными со стремительным изменением мировых формаций. Чтобы их объяснить были разработаны аббревиатуры: SPOD-world, VUCA-world и BANI-world (рис. 1) [5].

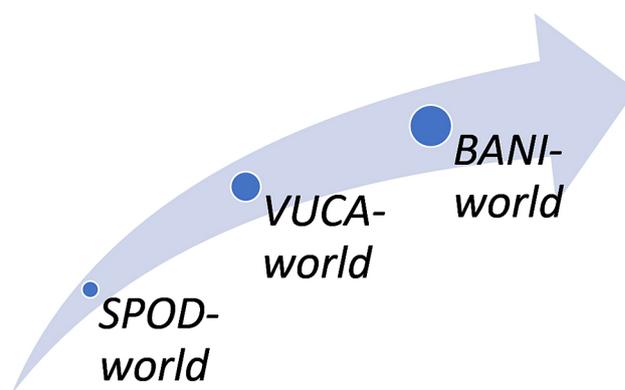

Рис. 1. Изменение мировой среды

Более подробное рассмотрение всех этапов позволит точнее понять текущую реальность существования коммерческого банка. Пер-

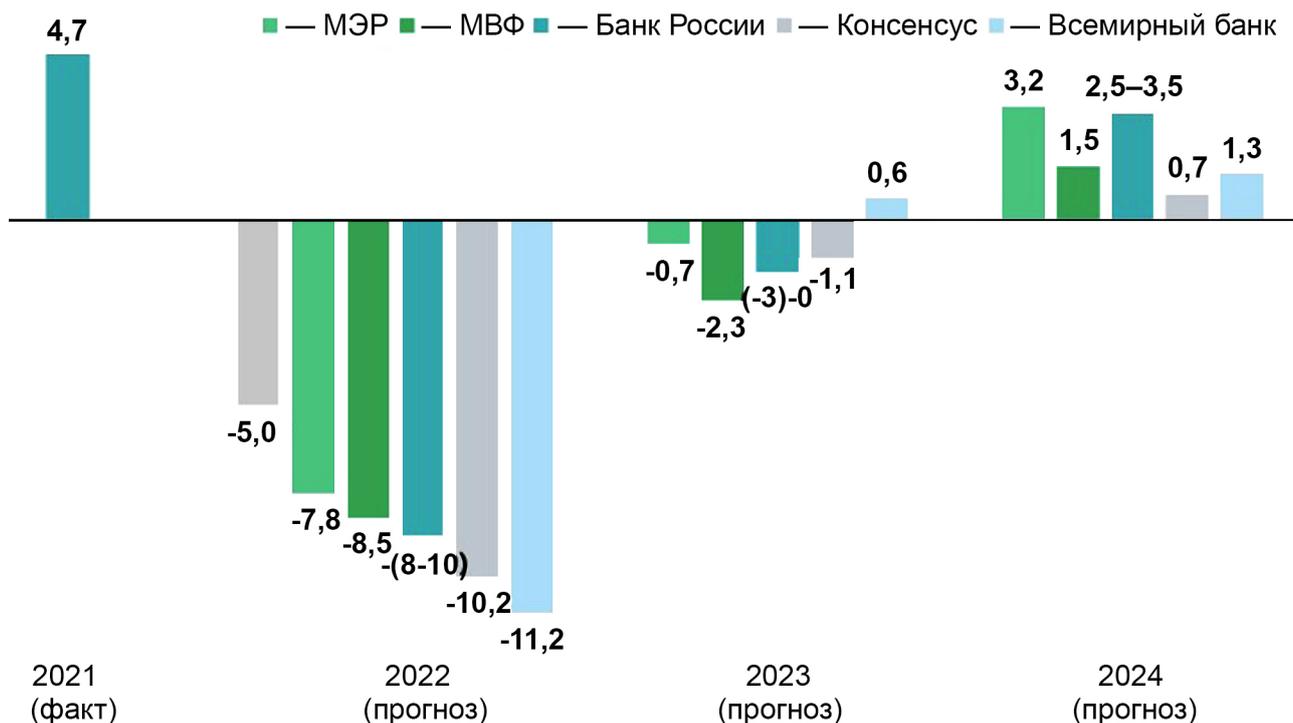

Рис. 2. Темпы роста реального ВВП, год к году, %

вым мы рассмотрим SPOD-world. Данный акроним характеризует устаревший, предсказуемый старый мир. Расшифровывается как:

- Steady (устойчивый);
- Predictable (предсказуемый);
- Ordinary (простой);
- Definite (определенный).

Ему на смену в 1990-е гг. пришел VUCA-world. Он был придуман как противовес привычному, стационарному и прогнозируемому периоду, который закончился стремительным скачком технологии и ростом информационного поля [1]. VUCA — это акроним, который объединяет четыре понятия, которые, в свою очередь, полностью характеризуют всю сложность и непредсказуемость мира данного периода:

- Volatility (нестабильность);
- Uncertainty (неопределённость);
- Complexity (сложность);
- Ambiguity (неоднозначность).

Volatility (нестабильность). Изменения в нашей жизни во всех ее сферах достигают невероятных скоростей. Ситуация смены трендов в течение дня становится реальностью. Спрос находится в постоянном движе-

нии, что вызывает сильные и непредсказуемые колебания рынков, заставляет быстро менять подходы и инструменты [7].

Uncertainty (неопределённость). Прогнозирование будущего усложняется с каждым годом. Известный историк Юваль Ной Харари в своем труде «Homo Deus» говорит, что если пару столетий назад можно было спрогнозировать, как человечество будет развиваться в горизонте 100 лет, то сейчас, даже используя инструменты статистики, сложно сделать прогноз хотя бы на полгода вперед [12].

Complexity (сложность). Происходит постоянное усложнение и увеличение факторов внешней среды, учитывающихся при выработке и принятии решений. Данный факт многократно усложняет анализ, что ведет к ошибкам в определении причинно-следственных связей [9]. Это касается и нашей ролевой модели, она многократно усложнилась и продолжает усложняться, мы берем на себя множество ролей: работника, волонтера, студента, родителя. При всем этом нам постоянно необходимо масштабировать свои знания и способности, чтобы быть в тренде рынка.

Ambiguity (неоднозначность). На первый план выходит политика двойных стандартов. Догмы и правила рушатся и переписываются. Задается ключевой вопрос: как интерпретировать двусмысленность?

Все эти продолжающиеся потрясения, изменения и усложнения к 2020 г. вызвали кумулятивный эффект и вывели человечество на новый уровень неопределенности, который профессор Калифорнийского университета Жаме Кассио предложил назвать **BANI-world**, расшифровав акроним следующим образом:

Brittle (хрупкость);

Anxious (беспокойство);

Nonlinear (нелинейность);

Incomprehensible (непостижимость) [15].

Brittle (хрупкость). Все, что происходило с миром в последнее десятилетие, показало его хрупкость. Внезапно появляется вирус, и рушатся экономики целых континентов. В такой ситуации исчезают абсолютно все гарантии. При этом становится понятна сложность взаимосвязей в мире, и выход из строя даже самой маленькой единицы может сулить крах всей системы.

Anxious (беспокойство). Осознание хрупкости всего, что нас окружает, вызывает первобытную тревогу. Ситуация требует молниеносного принятия решений, создается состояние, когда кажется, что каждая минута может стать последней. Успех определяется временем реагирования на вызов.

Nonlinear (нелинейность). Мы живем в то время, когда даже незначимое, незаметное на первый взгляд действие может повлечь катастрофические последствия. А большое, значимое, казалось бы, деяние может не иметь никакого эффекта. При этом последствия действий появляются моментально, в то время как результаты можно ждать долго.

Incomprehensible (непостижимость). Информация множится и масштабируется ежесекундно для поиска ответов на вызовы, которые возникают, но получаются новые и новые вопросы вместо ответов. Все меняется, растет с такой скоростью, что нам кажется: мы все меньше осознаем происходящее.

Это поставило современные организации в ситуацию выживания, но, как мы знаем, лобой кризис провоцирует развитие и эволюцию. В текущих реалиях эволюционным витком можно считать появление «экосистем».

Сам термин стал употребляться в различных бизнес-источниках в 1993 г. Одним из первых о нем написал американский ученый Джеймс Мур в статье «Хищники и жертва: новая экология конкуренции» [14]. Этим термином он обозначил модель объединения разных компаний вокруг решения одной стратегической проблемы. Также мы видим огромное число упоминаний данного термина в различных статьях, новостях, научных и бизнес-публикациях. По некоторым оценкам «McKinsey & Company», в течение следующего десятилетия экосистемы полностью вытеснят традиционные цепочки создания ценности и стоимости продукта. По расчетам аналитиков на долю экосистем будет приходиться оборот, превышающий 66 *трлн дол.* США и более 30 % мирового валового продукта [11].

Появление экосистем — это в первую очередь ответ на усложнение мира: рост разнообразия продуктов и информационной перегрузки людей.

Концепция экосистем зиждется на двух трендах.

Тренд 1. Технологии позволяют более мелким производителям выпускать товары и услуги высокого качества и обеспечивать их продвижение.

Тренд 2. Потребители не хотят выбирать и поэтому концентрируют потребление у крупных мультипродуктовых игроков.

Также стоит отметить немаловажный фактор: в основе идеи экосистемы лежит готовность клиента делиться данными о себе, так как только на основании агрегирования и обработки большого объема данных достигается необходимый синергетический эффект экосистемы. С учетом этого можно определить место экосистемы в матрице существующих бизнес-моделей (рис. 3).

Основываясь на данном положении, можно спрогнозировать возможность построения качественной экосистемы в рамках страны (рис. 4).

Рис. 3. Матрица существующих бизнес-моделей

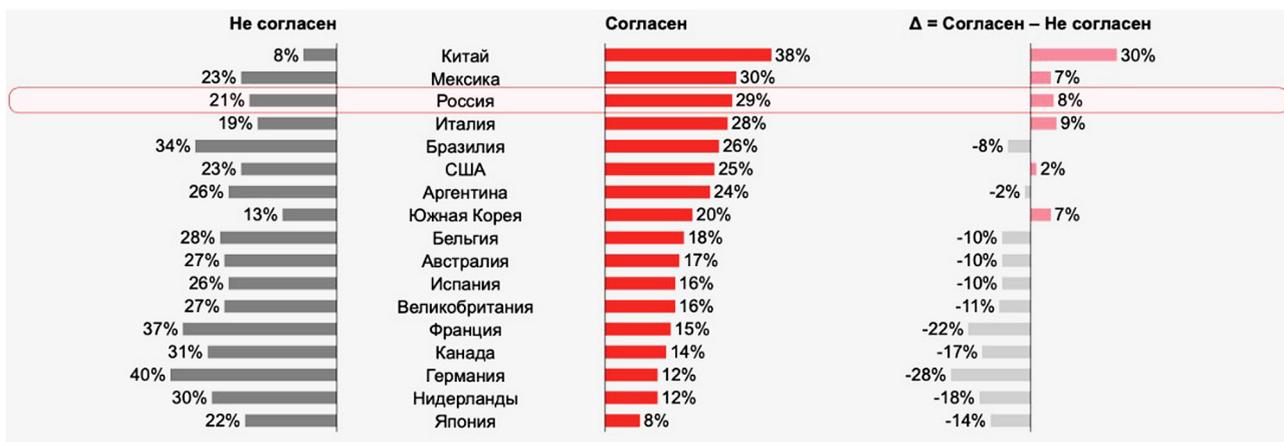

Рис. 4. Анализ готовности делиться персональными данными

Так, согласно указанному положению, можно выделить Китай, который на сегодняшний день имеет самую лояльную к обмену информацией популяцию клиентов, и как следствие, три самые крупные и эффективные экосистемы в мире: Alibaba, Tencent и Baidu. При этом Alibaba занимает 75—80 % китайского и более 35 % мирового рынка электронной коммерции [13].

Россия также имеет качественную основу в виде лояльной клиентской базы и высококонкурентного, диверсифицированного рынка. Уже есть предпосылки формирования структур, которые все еще носят платформенный характер, но имеют тенденции к усложнению и формированию на их основе

экосистем в будущем за счет более глубокой интеграции в жизнь конечного клиента (рис. 5).

Касательно банковской сферы ввиду консервативного и регулируемого подхода у банков отсутствует возможность наращивания ценности продукта и, как следствие, нельзя увеличить его стоимость, поэтому банки одними из первых стали делать попытки модернизирования бизнес-процессов в соответствии с условиями функционирования экосистем. Так, в конце 2019 г. ряд ведущих игроков финансового сектора заявили в своих стратегиях, что будут формировать экосистемы на базе материнских компаний. Среди них были: «Тинькофф», «Сбер», «МТС (МТС-

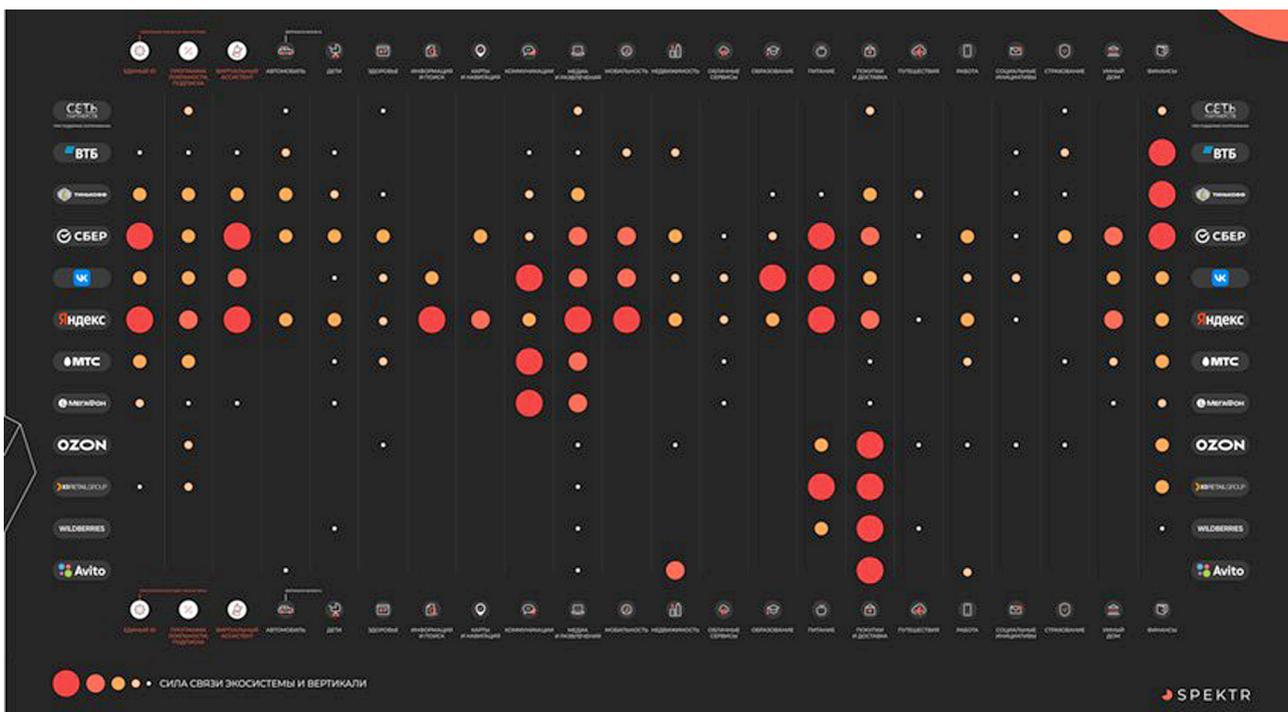

Рис. 5. Карта экосистем

банк)», «ВТБ». Также многие финтех-компании активно стали внедрять данное понятие в области своего бизнеса через финансовые сервисы (рис. 6) [8].

На текущий момент есть ряд вопросов, с которыми столкнулись компании, пытающи-

еся выстроить экосистему:

- 1) обеспечить достаточное разнообразие видов бизнеса;
- 2) сформировать качественную архитектуру, включающую системы связей, питающих все бизнесы;

	Банки	Поиск	Соцсети
	СБЕР	ВТБ	Tinkoff
	Яндекс	@mail.ru	
Онлайн-аудитория, млн ¹	60+	-10	-10
Традиционные банковские услуги	Кредиты ²	●	●
	Оплата услуг ²	●	●
	Брокерское обслуживание	●	●
	Недвижимость	●	●
Нефинансовые сервисы	Электронная коммерция	●	●
	Транспорт и логистика	●	●
	Развлечения	●	●
Собственные сервисы ●	Доставка еды и продуктов	●	●
Совместно с партнерами ●	Облачные сервисы	●	●
В планах ●	Другие услуги для бизнеса	●	●

¹ Для банков — активные пользователи онлайн-банка.

² Для технологических компаний — через дочерние банки и РНКО.

Источники: веб-сайты, финансовая отчетность, пресс-релизы и интервью представителей компаний и банков, Mediascope, анализ Банка России.

Рис. 6. Экосистемы российских банков и технологических компаний

3) ориентация на различные клиентские группы [21].

В рамках данной статьи мы рассмотрим вопросы формирования архитектуры экосистемы коммерческого банка. Но прежде мы должны определить перечень характеристик, отличающих экосистемы от стратегических альянсов, вертикально и горизонтально интегрированных компаний, а именно:

- 1) наличие больших ресурсов, позволяющих проводить регулярные исследования, опыты и модернизацию решений [2];
- 2) использование передовых технологий к разработке технологических решений;
- 3) цифровые бизнес-процессы;
- 4) минимальный Time-to-market.

Данные факторы являются фундаментом формирования экосистемы и на их основе строится вся дальнейшая архитектура.

Сам принцип построения архитектуры коммерческого банка заключается в том, что это не монолитный проект, все составляющие (модули) должны работать в виде выделенных систем, осуществляющих взаимо-

действие друг с другом. В этом случае при некорректной работе или выходе из строя одной системы вся платформа продолжит функционировать [13].

Архитектуру банковской экосистемы можно представить в виде схемы (рис. 7).

Бэ к - о ф и с (собственных сервисов компании) — это базис для строительства всей экосистемы. Он состоит из ядра — материнской компании — и внутренних обслуживающих бизнес-процессов (рис. 8).

Ядро экосистемы также имеет не монолитную структуру, это набор процессов, отделов, департаментов, подразделений. Ядро так называется, поскольку содержит минимальный набор ресурсов для полноценного функционирования всей экосистемы. Именно в ядре происходит формирование логики будущего функционирования экосистемы [4].

Общая шина данных является связующим звеном экосистемы. Самые важные характеристики данного инструмента — это автономность, чтобы обеспечить независимость блоков экосистемы, устойчивость к

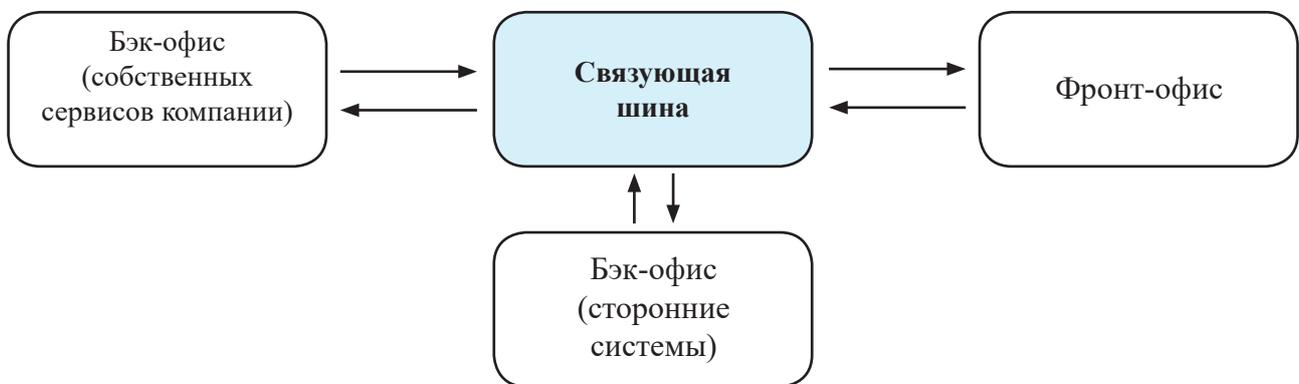

Рис. 7. Базовая архитектура экосистемы

Рис. 8. Бэ к - о ф и с (собственных сервисов компании)

перегрузкам и сбоям, чтобы обеспечить своевременное получение данных от элементов экосистемы, обработать их и доставить адресату. Шина служит инструментом масштабирования экосистемы, через нее в периметр экосистемы можно вводить новые элементы [6].

Бэ к - о ф и с (сторонние системы). К данному блоку относятся бизнесы, которые входят в периметр экосистем как ее участники. Сюда также входят все процессы интеграции новой бизнес-единицы экосистемы в связующую шину.

Также ключевой составляющей архитектуры экосистемы является **ф р о н т - о ф и с**. Данный элемент выстраивает взаимодействие с клиентом и вводит его в периметр экосистемы [10]. Именно через качественно выстроенные кросс-платформенные бизнес-процессы взаимодействия внутри данного блока происходит объединение разрозненных бизнесов в единую систему. Ключевыми сервисами, которыми должен обладать данный блок, являются:

- 1) сервисы обеспечения омниканальности;
- 2) единая учетная запись;
- 3) единый ID клиента и клиентский профиль;
- 4) доступность основных сервисов и функций через API;
- 5) централизованный клиентский биллинг экосистемы;
- 6) ориентация на событийную модель интеграции (Event-Driven Architecture);
- 7) единый контакт-центр и служба поддержки;
- 8) единый аналитический и операционный CRM.

Ввиду большой значимости данного блока рассмотрим каждый элемент подробно.

О м н и к а н а л ь н о с т ь — инструмент, обеспечивающий доступ к единому набору сервисов и предложений независимо от канала взаимодействия. Нужно помнить, что задача экосистемы в том, чтобы не только предоставить пользователю доступ и единый состав сервисов в разных интерфейсах (будь то приложение смартфона, сайт, информаци-

онный терминал или физический офис), но и обеспечить внутри одного сервиса для клиента возможности обращения к релевантным функциям других составляющих экосистемы [21].

Е д и н а я у ч е т н а я з а п и с ь. Продукты экосистемы представляют собой большой набор различного рода профильных функций. Например, банковское мобильное приложение содержит набор инструментов для обслуживания текущих счетов, а мобильное приложение для инвестирования той же финансовой организации — иной перечень инструментов. Совмещение в одном приложении с точки зрения UX/UI нецелесообразно [4]. При этом неправильно заставлять клиента использовать для каждого из приложений разные логины и пароли в рамках идеологии экосистемы. Касательно построения архитектуры экосистемы необходимо использовать единый инструмент аутентификации и авторизации клиентов. Данный аспект не вызывает проблем, когда экосистема формируется в моменте, т. е. все элементы интегрируются одновременно, но чаще экосистема формируется на всем протяжении своего существования разрозненных сервисов, которые уже имеют инструменты авторизации [7]. В этом случае мы стоим перед выбором. С одной стороны, в разных сервисах уже зарегистрированы одни и те же клиенты, которые на момент регистрации не давали согласия и не ожидали, что учетная запись в сервисе А в какой-то момент заработает в сервисе В. С другой стороны, новым клиентам должна быть доступна регистрация сразу во всех бизнес-доменах экосистемы. Оптимальный вариант — создание дополнительного глобального — универсального для всей экосистемы — способа регистрации и аутентификации, доступного клиентам наряду со стандартной регистрацией в отдельных сервисах (продуктах) [22].

Е д и н ы й I D к л и е н т а и к л и е н т с к и й п р о ф и л ь. Как описывалось ранее, ключевым конкурентным преимуществом экосистемы является аккумулирование знаний о клиенте. В данном вопросе первостепенным становится фактор обмена данными о клиенте меж-

ду единицами экосистемы. Решением этой задачи видится процесс создания единого, уникального идентификатора клиента, который един для всех систем и сервисов внутри экосистемы [16]. Так, если одна единица экосистемы знает клиента по номеру телефона, а другая — по серии и номеру паспорта, то синхронизация возможна только посредством создания справочников соответствий идентификаторов в каждой единице экосистемы. Но такой инструмент многократно увеличивает издержки при масштабировании экосистемы. Вот почему стратегически важно иметь систему единой идентификации клиента во всем периметре экосистемы [12].

Единый платежный инструмент и централизованный клиентский биллинг экосистемы. Ключевым драйвером улучшения клиентского опыта в периметре экосистемы выступает фактор, когда при использовании одного продукта (сервиса) экосистемы упрощается использование другого продукта через анализ «пользовательского следа» в рамках экосистемы [4]. Примером может служить токенизация банковской карты к разным сервисам экосистемы. Также при реализации данного рода привязки становится возможным начисление бонусов за использование определенных сервисов в периметре экосистемы; оформление единой подписки на ряд сервисов, используемых наиболее часто; наличие единой истории операции и на ее основе индивидуализированное формирование пространства экосистемы вокруг клиента [18].

Событийная интеграция систем (Event-Driven Architecture). Через сложные, перекрестные системы обогащения знаниями о клиенте экосистемы позволяют предвосхитить ожидания, желания клиентов, предлагая релевантную продукцию. Данный подход выражается через концепции: Next Best Offer (NBO) и Next Best Action (NBA) [17]. Эти решения позволяют определить, какой именно товар, услугу, сервис клиент приобретет в данный момент и какое действие он совершит исходя из анализа логики его прошлых действий в системе [20]. Ключевой аспект данного анализа — необходи-

мость принимать решения о том или ином предложении в момент, пока клиент не совершил иное действие, что может изменить поведенческую модель, просчитанную ранее. При несвоевременном предложении даже качественной услуги можно вызвать негатив со стороны клиента. Учитывая сказанное, для решения такого рода задач необходима событийно-ориентированная интеграционная архитектура. Каждый элемент экосистемы через связующую шину должен сообщать всем о новых «событиях» в жизни клиента [19].

Резюмируя все сказанное, стоит отметить тот факт, что на текущий момент ни одному коммерческому банку не удалось выстроить качественную архитектуру, ввиду огромных ресурсных затрат на это. Как мы можем видеть, даже гиганту банковского сектора «Сберу» не удастся из разрозненных бизнесов собрать продукт, который будет содержать в себе все аспекты, описанные ранее. Предлагаем ряд рекомендаций, учитывая которые, можно повысить шанс объединения несвязанных элементов и достижения синергетического эффекта.

1. Первостепенным фактором выступает наращение экспертизы бэк-офиса (ядра) в вопросах интегрируемого объекта до момента непосредственной интеграции.

2. Модернизация связующей шины: увеличение возможности приема, обработки и распределения информации под прогнозируемый поток данных после внедрения с целью удовлетворения описанным критериям. Данный процесс также должен предшествовать процедуре внедрения.

3. Модернизация фронт-офиса, так как именно этот элемент и будет выступать связующим фактором. Необходимо обеспечить моделирование всех возможных сценариев поведения клиента с набором предлагаемых функций с целью формирования релевантного предложения, ввиду отсутствия в момент запуска объективных данных по клиентскому пути.

4. Особое внимание необходимо уделить корпоративным аспектам интеграции, поскольку человек является основой любой си-

стемы. Для качественной интеграции новых юнитов в материнскую компанию, также следует провести анализ и моделирование всевозможных ситуаций и проблем, которые вызовет данная интеграция. Необходимо построить аналогичную внутреннюю архитектуру, направленную на внутреннего клиента, учитывающий его клиентский опыт и позволяющую максимизировать личный результат от синергии с другими участниками.

Библиографический список

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. М., 2014.
2. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец. 2019. Т. 10, № 5. С. 2—8.
3. Вешкин Ю.Г., Авагян Г.Л. Банковские системы зарубежных стран. М., 2014.
4. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 212—221.
5. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий: материалы II конф. отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М., 2018. С. 124—141.
6. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике — 2018: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М., 2018. С. 5—14.
7. Княгинин В.Н. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад. М., 2017.
8. Кобылко А.А. Экосистемные компании: границы и этапы развития // Экономическая наука современной России. 2019. № 4 (87). С. 126—136.
9. Коваленко А.И. Многосторонняя платформа как сеть создания стоимости // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 39—42.
10. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11, № 3. С. 72—81.
11. Лукуев А., Бермишева П. Необанки: будущее или тупиковая ветвь развития банковской системы // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344459-neobanki-budushchee-ilitupikovaya-vetv-razvitiya-bankovskoy-sistemy>.
12. Майлс Й. Сервисные инновации в XXI веке // Форсайт. 2011. Т. 5, № 2. С. 4—15.
13. Маркова В.Д. Бизнес-модели компаний на базе платформ // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 127—135.
14. Моazed А., Джонсон Н. Платформа: практическое применение революционной бизнес-модели. М, 2018.
15. Паркер Дж., Альтин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас. М., 2017.
16. РБК: цифровая диктатура. Как в Китае вводят систему социального рейтинга, 2016. URL: <https://rbc.ru> (дата обращения: 05.05.2021).
17. Романов В.П., Ахмадеев Б.А. Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» // Бизнес-информатика. 2015. № 1 (31). С. 7—17.
18. Свириденко Д. (2017). Принять вызов цифровой экономики // Эксперт. URL: <http://expert.ru/siberia/2017/48/prinyatvyizov-tsifrovoj-ekonomiki/>.
19. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7 (189). С. 27—33.
20. Тамбовцев В.Л. Конкуренция как экономическое благо // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15, № 1. С. 16—28.
21. Третьякова С.Н. Современная концепция денежно-кредитного регулирования. Краснодар, 2016.
22. Центральный Банк России. URL: <http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/ConsultationPaper191125.pdf>.
23. McKinsey & Co. URL: <https://www.mckinsey.com/>.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕНЕГ

*А.Г. САРГИСЯН, аспирантка кафедры международных финансов, Московский государственный институт международных отношений (университет МГИМО)
e-mail: sargisyanaida@gmail.com*

Аннотация

Продолжающаяся цифровая революция и рост числа крупных технологических компаний создают возможности радикального изменения традиционной модели денежного обмена. В этой связи в статье был проанализирован вопрос реформирования мировой валютной системы в условиях цифровизации денег. По результатам исследования было выявлено, что конвертируемость денежных инструментов и взаимодействие между экосистемами платформ может иметь решающее значение для снижения торговых барьеров и развития конкуренции.

Ключевые слова: международная валютная система, реформирование, оптимальная валютная зона, зона цифровой валюты.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_64

Экономисты всегда интересовались валютной конкуренцией, по крайней мере, с момента выступления Фридриха Хайека в 1976 г., предположившего, что решением проблемы неправильного управления валютами, выпущенными государством, будет конкуренция между различными валютами, выпущенными частным образом [6]. Однако предположение Ф. Хайека о конкурирующих валютах выдвигало на передний план проблему создания системы, в которой несколько активов могли бы обладать всеми тремя определяющими свойствами денег.

В этой связи экономика цифровых платформ имеет важное значение для валютной конкуренции. Цифровые валюты, связанные с платформами, могут быть гораздо более дифференцированными, чем имеющиеся на сегодняшний день валюты, поскольку они будут различаться не только своими денежными функциями (средство накопления, средство

обмена и мера стоимости), но и функциональными возможностями, предлагаемыми соответствующими платформами. Следовательно, цифровая валюта должна быть неотделима от характеристик платформы, на которой она обменивается.

Традиционные свойства валюты, такие как способность сохранять ценность, могут не иметь большого значения для определения ее успеха в мире, где эти функции будут разделены [4]. Вероятно, привлекательность валюты будет определяться другими функциями платформы: алгоритмами обработки информации платформы, политикой конфиденциальности данных и набором контрагентов, доступных на платформе. Валютная конкуренция будет фактически конкуренцией между пакетами информационных и сетевых услуг.

В случае традиционных валют у большинства пользователей есть единообразные предпочтения в отношении их основных свойств. Пользователи хотели бы иметь общепринятые валюты, которые можно было бы использовать в качестве средства сбережения [7]. В то же время с объединенными цифровыми валютами предпочтения пользователей могут быть гораздо более разнообразными. Некоторым пользователям могут потребоваться абсолютные гарантии конфиденциальности, тогда как другие предпочтут платформу, шире использующую их данные для предоставления более точных рекомендаций. Таким образом, такая неоднородность предпочтений будет стимулировать крупных эмитентов дифференцировать свои продукты, создавая сегментированные рынки, на которых разные платформы обслуживают потребителей разных типов.

Экономика, сосредоточенная на цифровых платформах, будет иметь структуру, отличную от текущей: изменится и организация финансовой системы, и распределение прав собственности на данные. Природа платформ также может изменить конкурентную среду в экономике. Хотя платформы создают ранее невозможные связи, они могут иметь тенденцию к монополии или раздробленным рынкам, поэтому вопрос совместимости платформ приобретает важное значение.

Централизация платежей и данных на социальных и коммерческих платформах может привести к инверсии текущей промышленной организации финансовой деятельности. Во многих странах с современной экономикой платежные услуги предлагаются в качестве расширения посреднической деятельности банков, а доминирование банков в финансовой деятельности распространяется даже на предоставление услуг по страхованию и управлению активами. Таким образом, банки являются точкой контакта для всех пользователей платежной системы и занимают верхнюю ступень финансовой иерархии, в то время как платежи находятся на самой нижней ступени, поскольку они в полной мере зависят от центральной роли банков.

В платформенной экономике эту иерархию можно было бы перевернуть. Платежи занимают центральное место в любой экономической платформе, а все остальные действия организованы вокруг центральной платежной функции. Контактным лицом для потребителей будет организация, владеющая платформой, а не банк. Финансовые услуги, такие как платежи и страхование, будут подчинены платежным услугам. В этом новом типе финансовой иерархии традиционные финансовые институты, такие как банки, могут быть заменены финтех-подразделениями платежных систем. Такой тип промышленных организаций уже наблюдается в некоторых странах. В Китае, например, Yu'e Bao, дочерняя компания AntFinancail (финансовое подразделение Alibaba), стала крупнейшим в мире взаимным фондом денежного рынка [1]. Sesame Credit, еще одна дочерняя компания,

превратилась в доминирующую систему кредитного рейтинга.

В настоящее время экономика любой страны движется к режиму, когда крупные технологические компании являются системно значимыми посредниками данных, и существует опасение, что эти компании имеют чрезмерную власть над данными пользователей, это способствует введению таких правил, как «Общее положение о защите данных» в ЕС. Подобные опасения усугубляются, если деятельность посредников данных проникает во все аспекты платежной системы.

Различные денежные механизмы по-разному влияют на то, кто контролирует данные пользователей. В существующей системе банки и компании, выпускающие кредитные карты, имеют наибольший доступ к данным о транзакциях. Каждый раз, когда совершается транзакция, банк или компания-эмитент кредитной карты имеют точную информацию о том, когда, где и как произошла транзакция. Впоследствии эти данные используются в первую очередь для оценки кредитоспособности пользователей, что позволяет кредитным учреждениям определять индивидуальные ставки по ссудам по каждому клиенту.

Структура владения платежными данными может резко измениться в экономике, в которой доминируют цифровые платформы. Во-первых, эмитенты цифровых валют могут стать важными игроками на валютных рынках, но отдельные банковские счета по-прежнему будут активно взаимодействовать с цифровыми валютами. В значительной степени переход к этому типу экономики в настоящее время осуществляется в Китае. Alipay и WeChatPay выпускают большие объемы цифровой валюты и работают с приложениями, которые разрешают переводы с банковских счетов и на них.

Более радикальные изменения подразумевают, что крупные эмитенты цифровых денег поддерживают свои валюты депозитами в крупных банках, а потребители держат исключительно цифровую валюту. Данная система будет больше схожа с текущей, в которой потребители пользуются депозитами,

обеспеченными резервами, но напрямую не имеют резервов. Тем не менее последствия для владения данными совершенно разные. Если потребители владеют исключительно цифровой валютой, то эмитенты цифровой валюты действуют как информационные олигополисты. Банки не могут отслеживать данные о транзакциях, не покупая их. Фактически эмитенты цифровых валют могут счесть более эффективным создание банков в качестве дочерних компаний. В этом случае основная ценность данных о транзакциях заключается не в более эффективном предоставлении кредита, а в отслеживании вкусов и тенденций потребителей. Вопросы конфиденциальности и эффективности, которые необходимо будет учесть директивным органам, будут иными в новой среде, и, возможно, потребуются введение правил, ограничивающих типы данных, которые могут быть собраны у пользователей.

Разнообразие услуг, предлагаемых платформами, приводит к их развитию в виде закрытых экосистем. Со стороны разработчиков платформ желательнее, чтобы потребители использовали одну платформу для всех видов своей деятельности. Однако с экономической точки зрения для потребителей может быть оптимальным сочетание деятельности на нескольких платформах в зависимости от степени их специализации. Таким образом, незаинтересованность разработчиков платформ в обеспечении взаимодействия с другими платформами вступает в противоречие с экономической эффективностью, т. е. владельцы платформ хотели бы создать «затраты на выход», из-за которых переход на валюту или услуги другой платформы обходились бы дорого [9].

Отсутствие функциональной совместимости может создать чрезмерные барьеры для торговли между сетями. Следовательно, стимулы, препятствующие взаимодействию, должны определять политику разработчиков, особенно принимая во внимание тот факт, что крупные платформы уже продемонстрировали свое нежелание принимать функциональную совместимость в некоторых случаях.

Например, в Кении правительство приняло постановление, обязывающее крупных провайдеров мобильных платежей (Safaricom и Orange) интегрировать свои платежные сервисы, после того, как компании изначально отказались это делать [2].

Важность конвертируемости цифровых валют аналогична важности взаимодействия платформ. Сети и платформы, как правило, создают раздробленные рынки, но интеграция имеет решающее значение для эффективного функционирования денежной системы. В частности, платежные сети не должны создавать обременительных барьеров для торговли. Строгий режим конвертируемости в официальную валюту снижает эти барьеры. В условиях конвертируемости существуют минимальные препятствия для перемещения стоимости в цифровую сеть или из нее. Новые пользователи могут передавать ценности в сеть, не беспокоясь о стабильности валюты сети. В некотором смысле логика конвертируемости схожа с логикой, лежащей в основе оптимальных валютных зон (optimal currency area — ОСА), но в данном случае раздельные линии, которые необходимо учитывать, — это границы цифровых сетей, а не региональные границы.

Не менее важно сказать о том, что цифровизация может изменить основы международной валютной системы и привести к росту объема новых международных денег. Цифровые валюты, в свою очередь, могут способствовать реформированию сетей экономического взаимодействия, которые будут выходить за рамки традиционных оптимальных валютных зон и создавать новые барьеры для обмена. Кроме того, цифровые валюты способны послужить основанием для введения синтетической международной валюты.

В цифровой реальности экономические взаимодействия будут происходить в границах так называемой зоны цифровой валюты (digital currency area — DCA) [5]. Данные зоны будут формироваться эндогенно и могут как регулироваться, так и не регулироваться национальными границами.

Зона цифровой валюты представляет собой сеть, в которой платежи и транзакции производятся в цифровом виде с использованием определенной валюты для этой зоны. Под словом «определенная» подразумевается, что валюта обладает как минимум одной из следующих характеристик: DCA имеет и использует свою собственную расчетную единицу, отличную от существующих официальных валют (например, Libra), и/или DCA использует определенное средство обмена, которое может применяться исключительно внутри сети между ее участниками и не может быть использовано для транзакций и обменов вне сети [8].

Объем экономической активности в зоне цифровой валюты, вероятно, будет намного меньше, чем во многих национальных экономиках. Например, по последним имеющимся данным, а именно по состоянию на 2020 г., сеть Alipay достигла 1,3 млрд активных пользователей в год, и в течение года в материковом Китае было обработано транзакций на сумму 17 трлн дол. США [3].

Очевидно, что DCA сильно отличается от ОСА, поскольку ОСА обычно характеризуется географической близостью и способностью участников рынка отказываться от обменного курса в качестве инструмента корректировки, что, в свою очередь, подразумевает некоторую общность макроэкономических шоков и достаточную степень мобильности факторов производства [8]. Структура ОСА ориентирована на способность денежно-кредитного органа сглаживать шоки в той степени, в которой они симметричны у агентов в ОСА, и на способность улучшать распределение рисков в той степени, в которой рынки в ОСА неполноценны.

DCA, напротив, скрепляются цифровой взаимосвязанностью. Акцент делается не на роли денежно-кредитного органа, а на стремлении воспользоваться преимуществами взаимодополняющих действий и связей данных, которые возникают в экосистеме цифровой сети. Платежная функция позволяет использовать подобные связи в полной мере. Уникальная технология, лежащая в ос-

нове сетевых цифровых платежных систем, обеспечивает более сильные связи, чем те, которые создаются традиционными цифровыми платежами. Пользователи сети в DCA могут осуществлять прямые одноранговые (соединение равноправных узлов) переводы с помощью мобильных приложений, тогда как до недавнего времени цифровые переводы с использованием кредитных или дебетовых карт были ограничены лишь транзакциями. Ценовая прозрачность внутри сети выше, определение цены проще, а переход на другие платежные инструменты менее вероятен, а иногда и технически невозможен. Данные денежные связи дополнительно создают стимул для накопления остатков в валюте сети, что справедливо не зависит от того, связаны ли DCA с многогранной платформой или с более конкретной цифровой сетью, такой как, например, служба обмена сообщениями.

Однако парадокс цифровых валютных площадок заключается в том, что потенциал DCA по расширению за пределы национальных границ может привести к появлению глобальных цифровых валют, но сфера применения DCA может быть ограничена нормативно-правовой базой. Цифровые сети, связанные с DCA, могут обрабатывать данные и, в частности, конфиденциальную информацию пользователей совершенно по-разному. В зависимости от степени, в которой юрисдикции Европы, США и Китая используют разные нормативно-правовые базы для решения вопросов конфиденциальности, может оказаться, что определенные сети цифровых платежей будут жизнеспособными только в пределах ограниченного набора юрисдикций. Фактически использование некоторых цифровых валют в определенных юрисдикциях может оказаться невозможным. Таким образом, цифровизация позволяет преодолевать барьеры и границы, но из-за множества аспектов цифровизация может в конечном итоге привести к усилению фрагментации международной финансовой системы.

Таким образом, продолжающаяся цифровая революция и рост числа крупных технологических компаний создают возможности

радикального изменения традиционной модели денежного обмена. Структура и технология, лежащие в основе цифровых сетей, могут привести к разделению некоторых ролей денег, создавая более жесткую конкуренцию между специализированными валютами. В то же время ассоциация цифровых валют с крупными экосистемами платформ может привести к «переупаковке» денег, когда платежные услуги будут объединены с набором услуг передачи данных, поощряя дифференциацию, но препятствуя взаимодействию между платформами. Конвертируемость денежных инструментов и взаимодействие между платформами будут иметь решающее значение для снижения торговых барьеров и развития конкуренции.

С учетом результатов проведенного анализа следует отметить, что необходимо соответствие международной валютной системы ряду приоритетных глобальных целей. В первую очередь, для того чтобы обеспечить безопасность и стабильность системы в целом, цифровые деньги должны выполнять в полной мере три основные функции, а именно быть средством сбережения, мерой стоимости и средством обмена. Ключевые организации, государственные или частные, способствующие функционированию денежной системы, должны быть регулируемы и контролируемы (иными словами, они должны являться подотчетными организациями). В случае государственных организаций контроль может осуществляться посредством предоставления им определенных полномочий. В случае частных организаций контроль может осуществляться посредством надлежащего регулирования и надзора за их деятельностью. Денежная система должна быть эффективной, обеспечивающей надежные и быстрые платежи для поддержки экономических операций любых масштабов. Доступ к основным платежным услугам, в частности, к транзакционным счетам, должен быть универсальным, чтобы распространять преимущества экономической деятельности, способствуя расширению доступа к финансовым услугам. Не в последнюю очередь система должна за-

щищать конфиденциальность данных как основное право и обеспечивать пользователям контроль над финансовыми данными.

Говоря о регулировании, важно отметить, что в условиях цифровизации денег и реформирования международной валютной системы необходима политика для поддержания безопасности и целостности денежно-кредитной и финансовой систем, в частности, от незаконной деятельности, такой как отмывание денег, финансирование терроризма и мошенничество. Платформы и биржи, не соблюдающие основные требования КУС («знай своего клиента») и другие требования FATF, следует оштрафовать или закрыть. При этом политика защиты потребителей должна также реализовываться в полной мере. Таким образом, необходимо разработать и обеспечить единый подход, отражающий адекватное раскрытие информации.

Кроме того, денежная система и мировая валютная система должны развиваться вместе со структурными изменениями в экономике и обществе в целом и поэтому быть адаптируемыми и приспособленными к технологическому развитию, инновациям и, как следствие, к высокой конкуренции. Для эффективного функционирования в условиях все более тесных взаимосвязей в мире денежная система должна также быть открытой, функциональной и гибкой как внутри страны, так и за ее пределами. Подобно тому как экономические транзакции выходят за пределы границ, денежная система будет обслуживать бесшовную сеть взаимосвязанных объектов.

Текущая денежная система в какой-то степени приблизилась к этим глобальным целям, но необходимы еще некоторые шаги. Изменения в потребностях пользователей и сопутствующие сдвиги в технологиях указывают на области, нуждающиеся в улучшениях. Существующие платежные услуги по большей мере остаются громоздкими и дорогостоящими в использовании отчасти из-за отсутствия конкуренции. Для трансграничных платежей особенно характерна дороговизна, отсутствие прозрачности и скорости исполнения. Кроме того, большая доля населения, осо-

бенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, по-прежнему не имеют доступа к цифровым платежам. Однако в глобализированном мире с постоянно растущей цифровой экономикой необходима денежная система, позволяющая каждому участнику совершать финансовые операции внутри страны и по всему миру безопасным, надежным и эффективным способом. Удовлетворение требований, предъявляемых обществом к денежной системе, обуславливает развитие технологий и институциональных механизмов.

Библиографический список

1. Финтех от Джека Ма готовится к крупнейшему IPO в мире: чем занимается и на чём зарабатывает Ant Group // Vc.ru. 2020. 28 окт. URL: <https://vc.ru/finance/171304-finteh-ot-dzheka-ma-gotovitsya-k-krupneyshemu-ipo-v-mire-chem-zanimaetsya-i-na-chem-zarabatyvaet-ant-group>.
2. *Abdi Latif D.* The world's most successful mobile money market is introducing cross-network transfer systems // Quartz Africa. 2017. May. URL: <https://qz.com/africa/981381/kenya-is-set-to-introduce-interoperability-for-mobile-money-transfer-among-telecommunication-networks/>.
3. AliPay Statistics, User Counts, Facts & News (2022) // DMR. 2022. URL: <https://expandeddrainblings.com/index.php/alipay-statistics/>.
4. *Ammous S.* Can cryptocurrencies fulfil the functions of money? // Working Paper No. 92. Columbia University. 2016. August. URL: https://capitalism.columbia.edu/files/ccs/workingpage/2017/ammous_cryptocurrencies_and_the_functions_of_money.pdf.
5. *Brunnermeier M., James H., Landau J.* Digital Currency Areas // VoxEU. 2019. July. URL: <https://voxeu.org/article/digital-currency-areas>.
6. *Hayek F.* Denationalism of Money: An Analysis of the Theory and Practice of Concurrent Currencies // Institute of Economic Affairs (Great Britain). 1976. URL: <https://nakamotoinstitute.org/static/docs/denationalisation.pdf>.
7. *Kubát M.* Virtual currency bitcoin in the scope of money definition and store of value // Procedia Economics and Finance 30. 2015. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/82400847.pdf>.
8. *Landau J., Genais A.* Digital Currencies: An exploration into technology and money // Economie.gouv.fr. 2019. June. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/files/2019/ENG-synthese-ra-cryptomonnaies-180705.pdf>.
9. The Future of Money // Compilation of papers. European Parliament. 2019. December. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/642364/IPOL_STU\(2019\)642364_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/642364/IPOL_STU(2019)642364_EN.pdf).

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ГРАНИЦЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ, ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ, ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

*В.А. СИДОРОВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, Кубанский государственный университет
e-mail: sidksu@mail.ru*

*Я.С. ЯДГАРОВ, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: yakovyadgarov@mail.ru*

Аннотация

В статье приведены методологические и теоретические суждения, лежащие в основании феномена рыночного хозяйства в контексте результатов исследований, выполненных участниками X Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях». Показано осмысление дискуссионных аспектов доминирования рыночного способа производства.

Ключевые слова: рыночное хозяйство, глобальные тенденции, трансформационные ожидания, инновации, информатизация, цифровая экономика.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_67_70

В научной жизни экономического факультета КубГУ произошло важное событие: в конце марта 2022 г. завершила свою работу юбилейная X Международная научно-практическая конференция по экономике. Ее тематика традиционно связана с необходимостью изучения рыночной системы хозяйствования, которая для стран постсоветского экономического пространства выступает ориентиром развития. Данный факт объясняет усиливающийся интерес научного сообщества к этой проблематике. Такая дискуссионная площадка предоставляет прекрасную возможность показать, над какими идеями работают экономисты Кубанского государственного университета, ученые других научных и учебных центров России и стран СНГ. Регулярный характер конференции дает возможность следить за ходом реализации принятых решений,

появлением новых теоретических наработок, общими тенденциями в сфере развития рыночного хозяйства.

Опыт проведения девяти предшествующих конференций показал, что в их рамках осуществляется комплексное осмысление возможностей и перспектив развития постсоветского экономического пространства, выработывается механизм решения актуальных проблем.

В этом году конференция определила три основных направления своей работы: воспроизводственный вектор феномена рыночного хозяйства; институциональная парадигма модернизации элементов рыночного хозяйства; экосистема бизнеса: платформенная бизнес-модель. Ядром выступала проблема глобальной нестабильности на фоне обострения общеполитической и экономической ситуации мирового рыночного хозяйства.

Историко-экономический феномен рыночного хозяйства: глобальные технологические решения и их последствия. Пленарное заседание началось с вступительного слова доктора экономических наук, профессора Р.М. Нуреева, заострившего внимание присутствующих на ситуации сложившейся в современной мирохозяйственной системе, в том числе постсоциалистического экономического пространства. В соответствии с этим интересен спектр вопросов научного сотрудничества, конкретные проблемы и их решения, факторы развития, альтернативные парадигмы. Конференция является эффективной площадкой для прямых деловых контактов и практического взаимодействия

ученых постсоветского экономического пространства.

По итогам вступительного слова определились два направления глобального контента феномена рыночного хозяйства, поддержанные участниками пленарной дискуссии. Во-первых, историко-экономическое измерение трансформационных ожиданий в феномене рыночного хозяйства; во-вторых, институциональный концепт глобальных технологических решений и их влияние на модернизацию производительных сил.

В рамках первого направления определилось четыре вектора дискуссий. Первый — методологическая проекция исследования феномена рыночного хозяйства, его актуализировали доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова, Р.М. Нуреев. Второй — развитие правовых оснований в концепциях рыночной экономики, развернутый доктором экономических наук, профессором Я.С. Ядгаровым. Третий — социально-экономическая трансформация общественного производства, где в роли основного модератора выступили доктор экономических наук, профессор В.А. Сидоров и кандидат экономических наук, доцент А.В. Болик. Четвертый — глобальные технологические решения и их последствия, где свои мнения представляли кандидат экономических наук, профессор В.В. Ильинова, доктор экономических наук, профессора В.О. Мосейко, С.А. Коробов, В.В. Зундэ.

Общая диалектическая картина процесса развития феномена рыночного хозяйства, развернутая в дискуссионных положениях участников конференции, дала возможность показать в парадигме эволюционно-генетического подхода этапы перехода общественного производства от собирательского типа жизнеобеспечения к репродуктивному и товарно-рыночному. Достоинством такого исследования является идентификация материально-экономических оснований обусловленности эволюции форм стоимости процессом развития производительных сил общества и вызванным им углублением общественного разделения труда. Прямым подтверждением

проекции эволюционно-генетической парадигмы на исследование феномена рыночного хозяйства являются результаты исследования ступеней взаимодействия рыночного хозяйства и права в экономической науке.

Качественные сдвиги и перемены в хозяйственной организации общества неизбежно приводят к социально-экономической трансформации общественного производства. При этом обнаруживается опережающий рост доли средств труда в общем объеме производства наукоемкой продукции. Информационные технологии, а не капитал становятся определяющими в развитии общества, совокупный человеческий интеллект превращается в главную производительную силу цивилизации. Информация подменяет знания, прогнозы и проекты занимают место реальных разумных действий. Формируется новый тип мышления — технократический. Его особенностью является взгляд на человека как на обучаемый, программируемый компонент системы, объект манипуляций. Ситуация усугубляется еще одним обстоятельством: информационный компонент любого производственного процесса превращается в самоцель и отделяется от своих следствий, которые не просматриваются и не прогнозируются в сколько-нибудь отдаленной временной перспективе. Цифровые решения возвысились над человеком, перестали быть его средством, а стали смыслом и целью.

Институциональный контент феномена рыночного хозяйства. Часть пленарных дискуссий, основанных на глобальных проявлениях тенденций последних лет (доктора экономических наук, профессора А.Б. Курбанов, О.Д. Рахимов, С.Н. Хамраева, кандидаты экономических наук, доценты В.В. Чапля, А.Б. Бобожонов, Е.Л. Кузнецова, Ш.Ш. Файзиева и др.) выделила институциональный контент феномена рыночного хозяйства. Основные оценки институциональных изменений коснулись в первую очередь гармонизации экономической свободы и контроля, а затем проявились в тенденциях модификации государственного регулирования рыночной хозяйственной деятельности, обновления

технологий образования, трансформации бизнес-процессов, в том числе в аграрной сфере.

Институциональные изменения — это сложный процесс. Предельные изменения выступают следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, в способах и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений. Взаимодействие формальных и неформальных норм обуславливает соотношение правовых и социокультурных аспектов, институты не становятся продуктом идеологизированных догм, а ориентированы на непосредственные нужды общества. Они вместе с технологическими изменениями являются главными детерминантами социально-экономического развития, определяя то, каким образом общество развивается во времени и тем самым становятся ключом к пониманию исторических перемен.

Среди современных вызовов макросоциального контекста, приводящих к потребности в институциональной трансформации, можно выделить перемены в расстановке геополитических и геоэкономических сил на международной арене; проблему гармонизации экономической свободы и контроля; зависимость характера функционирования институтов от социального устройства и порядка; лояльность общества к оппортунистическому поведению.

Большое количество проблем в рамках институционализации экономического пространства обусловили обсуждение пространственных закономерностей развития общества (доктора экономических наук, профессора Ю.А. Эргашева, З.И. Шалашаа, кандидаты экономических наук, доценты Е.К. Озган, М.Г. Квициния и др.) и в связи с этим — вопросов использования окружающей среды, дестинаций (доктора экономических наук, профессора Р.Ю. Стыцок, Т.П. Розанова, кандидаты экономических наук, доценты О.А. Артемьева, К.В. Левченко) и индустрии видеоигр (кандидат экономических наук, доцент Ю.О. Иванова).

Экосистема бизнеса: платформенная бизнес-модель. Большой интерес вызвало обсуждение позиций участников конферен-

ции по поводу формирующейся экосистемы бизнеса. Проектирование перехода на платформенную бизнес-модель в условиях переноса части хозяйственной жизни общества в виртуальное пространство для современных условий жизни общества является актуальной задачей. Прежде всего она касается исследования бизнеса для определения точек использования открытой системы. Знание нового этапа эволюции бизнеса, его практическое освоение является необходимым условием в поиске новых решений для оптимизации бизнес-процессов, создания продуктов и логистических цепочек. Понимание платформенной бизнес-модели — необходимое условие успешного функционирования любого бизнеса. Наибольший интерес вызывают экосистемы решений и экосистемы транзакций. Первые используются для координаций действий участников рынка, создающих или предоставляющих товары и услуги. Вторые дают единую цифровую платформу для связи независимых производителей с клиентами. Все же, несмотря на очевидные преимущества, необходима оценка рисков в процессе развития экосистемы. К наиболее очевидным рискам можно отнести: ограничение конкуренции (в силу того, что трудно преодолеть контур экосистемы из-за нивелирования свободы выбора потребителя); торможение инноваций (из-за усложнения организационной структуры экосистемы); бюрократизацию коммуникаций (снижение индивидуальности подхода к клиенту, поскольку в рамках экосистемы он представлен набором цифровых шаблонов); захват стоимости (снижение доходов за счет долевого участия третьей стороны); ограничения контроля над системой (экосистема построена на доверительном партнерстве участников).

Заключительная дискуссия. Итог обсуждению актуальных проблем устойчивого развития в условиях перманентной нестабильности подвела дискуссия, состоявшаяся по окончании пленарных заседаний. Обобщающий характер имели выступления заслуженного деятеля науки РФ В.Н. Овчинникова, доктора экономических наук, профессора;

Г.Н. Узакова, доктора технических наук, профессора; заслуженного деятеля науки РФ Р.М. Нуреева, доктора экономических наук, профессора; В.А. Сидорова, доктора экономических наук, профессора; Е.Н. Калайдина, доктора физико-математических наук, профессора; Б.С. Мырзалиева, доктора экономических наук, профессора; Г.М. Мишулина, кандидата экономических наук, профессора; Э.В. Соболева, кандидата экономических наук, доцента и др. Было отмечено понимание скорости и величины происходящих геополитических изменений, а также представление о глобальном развитии в предстоящий период.

Ключевые аспекты дискуссии коснулись изменений сегодняшнего дня, которые были охарактеризованы в терминах легализации дегуманизации и этноглобализации. В этих условиях коренным образом модифицируется место, роль и значение России, стран Евразийского экономического пространства в трансформирующемся мире, их мировое влияние возрастает. Соответственно этому увеличивается совокупная мощь развивающихся стран, в первую очередь Китая и Индии. Это привело к дополнительной нагрузке на международную систему отношений.

Подвел итоги конференции ее бессменный научный руководитель, доктор экономических наук, профессор Я.С. Ядгаров. Он отметил, что с каждым годом конференция пополняется новыми участниками, в том числе отдельными учеными и специалистами университетов, научных центров, предприятий и государственных учреждений. Среди всех, кто принимал участие в многочисленных встречах, семинарах, круглых столах и других мероприятиях, связанных с работой кон-

ференции, особо следует отметить ученых Абхазского государственного университета. На платформе этого образовательного и научного учреждения традиционно проходили завершающие этапы конференции, разгорались заключительные дискуссии, происходил обмен мнениями, отражающими глубину понимания экспертами отдельных проблем настоящего и будущего.

По итогам работы X Международной научно-практической конференции по экономике «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях» принято следующее постановление: 1) проведение конференции, направленной на исследование феномена рыночного хозяйства, стимулирует стратегическое мышление, выявляя важные тенденции и потенциальные угрозы на постсоветском экономическом пространстве; 2) международный статус проводимого форума позволяет среди огромного количества противоречивых версий определить наиболее вероятное развитие событий, побудить ответственных за принятие решений продумывать перспективу во избежание риска неблагоприятной ситуации; 3) актуальность конференции заключается в представлении максимально широкого спектра исследований по проблематике феномена рыночного хозяйства, получении разнообразных точек зрения, расширении взаимодействия с научным сообществом стран СНГ; 4) целесообразно продолжать организацию конференций, это отвечает требованиям науки и образования, способствует выявлению причин доминирования парадигмы рыночной идеологии.

UDC 339.5

PROBLEMS AND PERSPECTIVE DEVELOPMENT DIRECTIONS OF THE FOREIGN TRADE SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

*E.O. GORETSKAYA, Doctor of Economics, Full Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, the Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: geoelena@mail.ru*

*D.S. VESELOV, Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, the Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: denn82@mail.ru*

Abstract

The scientific article examines the current state of the foreign trade turnover of the Russian Federation. The problems inherent in the foreign economic sector of the state associated with the insufficient level of international competitiveness of enterprises in the manufacturing sector of the economy are identified. The imperfection of the commodity structure of the foreign trade turnover of the state is revealed. The most important promising directions of Russia's participation in the system of the international division of labor are determined.

Keywords: *international trade, foreign trade turnover, international competitiveness, dynamics of foreign trade, commodity structure of foreign trade.*

References

1. *Azizov S.A., Veselov D.S.* Modern trends in the development of Russia's foreign trade. Challenges and Solutions for Business: Energy of the Regions: Collection of materials of the 2nd International Foreign Economic Scientific and Practical Forum. Moscow, 2021. pp. 70—78.

2. *Veselov D.S., Pleskachev S.V.* Analysis of the modern dynamics and commodity structure of Russia's foreign trade. Service sector: innovations and quality, 2018. no. 35. pp. 3—11.

3. *Ermakova L.V.* Foreign trade of Russia: main problems and development trends. Finance and accounting policy, 2018. no. 2. pp. 25—32.

4. *Nenakhova E.S.* Some aspects of the impact of economic sanctions on the results of activities of participants in foreign economic activity. Man and the modern world, 2018. no. 9. pp. 27—36.

5. Rating of the countries of the world according to the global competitiveness index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>.

6. Russian Statistical Yearbook 2020. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

7. Statistics of the external sector of the Central Bank of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?ch=TGO_obz&prtid=svs#CheckedItem.

8. Federal Customs Service. Foreign trade statistics. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content&view=article.

UDC 336.744

PROSPECTS FOR CREATING A COLLECTIVE CURRENCY OF THE BRICS COUNTRIES AND ITS POTENTIAL FEATURES

*Ph.P. ORLOV, Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Assistant of Department of World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: filipp.orlov910@gmail.com*

Abstract

The article analyzes the prospects for creating a collective currency of the BRICS countries, considers various models for the functioning of this currency and calculation methods of its exchange rates to other currencies. The most likely model for the functioning of the hypothetical BRICS currency is the basket type collective currency. It makes sense to put this currency into circulation in addition to national currencies, which already occupy 38 % in the currency structure of mutual trade, while in 2013 their share was 2 %.

Keywords: *BRICS, collective currency, de-dollarization, mutual trade, currency basket.*

References

1. *Bazhan A.I.* Transferable ruble and settlements between the EAEU countries. Modern Europe, 2019. no. 6 (92). pp. 117—126.

2. *Zharikov M.V.* New currencies in the international financial architecture. A hypothesis of the BRICS currency unit. Economics, taxes & law, 2018. no. 6. pp. 39—49.

3. *Leonova K.S.* Potential of the BRICS strategic union as a driver of Russia's economic growth. Azimut of scientific research: economics and management, 2020. Vol. 9, no. 1 (30). pp. 196—199.

4. *Fasenko E.S., Syromyatnikov D.A.* BRICS countries in the world economy. Issues of student science, 2021.

no. 5 (57). pp. 442—446.

5. Presentation of the BRICS Business Council. URL: https://digitalbankbrics.com/media/NIPS_Presentation_EN.pdf.

6. Information of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/today/ms/smo/brics/>.

7. *Katasonov V.Yu.* Single currency BRICS — Questions remain. Russian Economic Society named after S.F. Sharapov. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-edinaya-valyuta-briks-voprosy-ostayutsya.html>.

ov-edinaya-valyuta-briks-voprosy-ostayutsya.html.

8. Gazeta.ru news. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/06/22/15024608.shtml>.

9. RBC news. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/06/2022/62b978959a7947156fb7f3d3>.

10. FTS statistics. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication%202021\(3\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication%202021(3).pdf).

UDC 339.9

ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL VECTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

L.I. EGOROVA, Doctor of Economics, Full Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: l-egorova@mail.ru

A.V. KONDRASHOVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University
e-mail: tigrasmall@yandex.ru

Ya.A. SHEVYRTALOV, The Winner of the XVI All-Russian Contest of Achievements of Talented Youth «National Heritage of Russia»
e-mail: tornado504@yandex.ru

Abstract

This article studies the role of economic and environmental projects in the effective development of the regional economy, analyzes the problems and prospects for the sustainable development of the economy of one of the leading regions of Russia — Kuban, taking into account the environmental factor, as well as the role of transformations in the economic education of schoolchildren, focused on the development of a «green economy» from the standpoint of the formation of an economy that meets the modern requirements of a safe life on the planet.

Keywords: regional economy, economic and environmental development projects, pedagogical models of training in green growth projects.

References

1. Approval of the state program of the Krasnodar Territory «Environmental protection, reproduction and use of natural resources, development of forestry»: post. Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated November 20, 2015 No. 1057 (with amendments of November 30, 2021). URL: <http://www.consultant.ru>.

2. *Anopchenko T.Y., Karmazin S.A.* Concept of ecological and economic approach to economy Environmental

Values. Science and Education: Economy and Economics, Entrepreneurship; production and management, 2014. no 9 (52). pp. 25—27.

3. *Burmatova O.P.* Forecasting the development of territorial ecological and ecological-economic systems taking into account the formation of the control mechanism: autoref. dis. cand. econ. nauk. Novosibirsk, 2018.

4. *Gorlov D.M.* Economic and Ecological Efficiency of Plough Production dov v sel'nykh ouchebnykh krasnodarskogo krai: avtoref. dis.cand. econ. nauk. Krasnodar, 2021.

5. *Egorova E.* Global Economy Digitalization: Strategic Development Priorities. The Future of management. Challenges in the Era of Post-Globalization / ed. by Prof. dr. hab. Ewa Bojar. Torun, 2020.

6. Federal State Statistics Service for Krasnodar the region and the Republic of Adygea. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.

7. *Chetvertak M.Yu., Egorova L.I.* The place and role of tourist and recreational sectors in the process of Russia's integration into the world market of services. Economics of sustainable development, 2016. no 2 (26). pp. 145—153.

8. *Yashalova N.N.* Stimulating Sustainable Ecological and Economic development of the region: autoref. dis. cand. econ. nauk. Moscow, 2015.

UDC 338.242.4

RUSSIAN ECONOMY: THE PATIENT IS PROBABLY ALIVE...

*O.A. LOMOVTSOVA, Doctor of Economics, Full Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Moscow City Pedagogical University
e-mail: LomovcevaOA@mgpu.ru*

Abstract

To overcome the consequences of the pandemic and sanctions, it is necessary to comprehend the conceptual platform of systemic public policy measures. Analytical substantiations of development directions are proposed, the risks of the current situation for various countries are identified. The data on the state of the Russian economy in the conditions of sanctions, on the measures of the Government of the Russian Federation to adapt to the strongest external shock are presented. Some ideas consonant with the universal laws of the development of the economy, society and nature are presented.

Keywords: *development model, recession, economic diversification, structural transformations, labor productivity growth, national project.*

References

1. Government measures to increase the stability of the economy and support citizens in the face of sanctions. URL: http://government.ru/sanctions_measures/.

2. Nonmobilization prescription. Mihail Mishustin gave Parliament a report on the past year and current strategies. Commerce. Apostille 61 from 08.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5295763>.

3. Analysts interviewed by the Central Bank predicted an increase in inflation to 20% in 2022. RBC from 10.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/03/2022/622a2a139a794789e7dc2287>.

4. The sanctions did not go unnoticed. Monitoring of the business climate. Kommersant. no. 43 of 15.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258337>.

5. With a new shock. The OECD estimated the consequences of the Russian military operation at 1% of world GDP. Kommersant. no. 47/P from 21.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269739>.

6. Socio-economic contours of regional human development / O.V. Inchakov [et al.]; Redkol. Oh.V. Ingushakov (Ch. red.) and others. Volgograd, 2001.

7. Parting with simplicity / N. Moiseev. Moscow, 1998.

8. The Universe. Information. Society: N.N. Moiseev. Moscow, 2001.

UDC 338.24

IMPLEMENTATION OF PROCESS OF DIGITALIZATION OF MANAGEMENT TECHNOLOGIES AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN A WORLD ECOSYSTEM

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economics, Full Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

Abstract

Features of digitalization of technologies of management of the industrial enterprises are defined. The analysis of practice of use of digital technologies in a control system of the industrial enterprises on the example of Novolipetsk Steel and the Gazprom Neft company allowed to open possibilities of increase in effective management of productions and the prospects of development of strategic partnership of the industrial enterprises with the IT companies in the sphere of implementation of digital solutions.

Keywords: *digitalization of technologies of management, industrial enterprises, digital ecosystem, digital platform, strategic partnership.*

References

1. Koroleva A. Digitalization will reduce risks for oil and gas industry. The Expert. 2021. № 51. On December 13, 2021. URL: <https://expert.ru/expert/2021/51/tsifrovizatsiya-snizit-riski-dlya-neftegaza/>.

2. Official site of the NLMK company. URL: <https://lipetsk.nlmk.com/ru/>.

3. Russia and sustainable digital development. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/11551/>.

4. Ulyanov N. How to integrate the digital world with real // The Expert. 2022. № 3. On January 17, 2022. URL: <https://expert.ru/expert/2022/03/kak-integririvat-tsifrovoy-mir-s-realnym/>.

5. Digital Industrial platform of Tsifra and Gazprom neft Group of companies. URL: <https://www.zyfra.com/ru/news/media/downstream/>.

UDC 33.336

TAX INSTRUMENTS OF FINANCIAL SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZES BUSINESSES AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of Economic Faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*D.R. AGIROVA, Master Student of the Department of
World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: agirova.dianka@mail.ru*

Abstract

Small and medium-sized businesses are the most sensitive to changes in external factors — political, social and, as the current situation in the world shows, in including epidemiological and geopolitical factors. The article analyzes the results and evaluates the effectiveness of the current tax tools for financial support of small and medium-sized businesses, and also develops practical recommendations for improving the process of state tax regulation.

Keywords: *small and medium-sized businesses, taxes, tax stimulation, tax policy.*

References

1. Federal Law «On the Development of Small and Medium-sized Businesses in the Russian Federation» dated 24.07.2007 No. 209-FZ.
2. Federal State Statistics Service. The share of small and medium-sized enterprises in GDP and GRP. URL: <http://rosstat.gov.ru>.
3. The Tax Code of the Russian Federation (Part 1) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 28.06.2022).
4. *Polinskaya M.V.* Tax management: Educational aid. Krasnodar, 2020.
5. *Tretyakova S.N.* Monetary regulation in conditions of financial instability. Economics: Theory and Practice, 2016. no. 1. pp. 57—63.

UDC 334.025

TO THE ISSUE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN COMPANIES

*E.M. EGOROVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

*E.S. AVANESOVA, Master student
of the Department of World Economy
and Management, Kuban State University
e-mail: e0606@mail.ru*

*A.I. DOLGOVA, Master Student
of the Department of World Economy
and Management, Kuban State University
e-mail: nastynastya98@gmail.com*

Abstract

The article deals with theoretical and methodological approaches to the management of socially-oriented projects, and also pays attention to the development of the practice of implementing socially-oriented projects of Russian companies, taking into account the foreign practice of modeling CSR of companies.

Keywords: *socially-oriented projects of enterprises, tools, methods of CSR, CSR models.*

References

1. Autonomous non-profit organization, «Agency for the Advancement of new projects». URL: <http://www.asi.ru>.
2. *Egorova E.M., Smirnov A.G.* Organizational man-

agement models changes in corporation. Resource potential of the national economy in the face of globalization: Mater. Int. learn-practical. conf. Krasnodar, 2008. pp. 216—218.

3. *Kuzmicheva S.Y.* The Concept and Essence of Corporate Social Responsibility. Molodoi naucheni, 2019. no. 10. pp. 248.

4. National Standard of the Russian Federation «Guidance on Social Responsibility» GOST R ISO 26000-2012.

5. Official website of PJSC «Lukoil» Reference analytics about the activities of the company for 2020 g. URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports_info.

6. Kuban parliamentarians expanded opportunities to support refugees and displaced persons. URL: www.rg.ru/2022/07/15/reg-info/.

UDC 336.717

SUPPORT AND DEVELOPMENT DIRECTIONS OF WORK ACTIVITY OF TALENTED YOUTH OF GENERATION Z

*O.A. LYMAREWA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the Department of Economics Enterprises, Regional and Personnel Management, Kuban State University
e-mail: olga.lymarewa@yandex.ru*

*A.A. KOROSTYLYOVA, Master Student of the Department of Economics Enterprises, Regional and Personnel Management, Kuban State University
e-mail: book_ann@icloud.ru*

Abstract

Today, the younger generation (16—18 years old) has a legal right to employment. The article discusses the criteria of youth giftedness, issues of creating a comfortable and attractive workplace, and existing programs in the Russian Federation to support talented youth. The authors conclude that generation Z prefers options where it can self-actualize, takes into account the financial component less than its predecessors, and Russia is interested in promoting the employment of talented youth.

Keywords: *talented youth, work, motivation, support programs.*

References

1. On measures of state support for talented youth: De-

cree of the President of April 6, 2006 No. 325 (as amended by Decrees of the President of the Russian Federation of November 9, 2010. no. 1413). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59463/.

2. *Bogoyavlenskaya D.B., Shadrikov V.D., Babaeva Yu.D., Kholodnaya M.A.* Working concept of giftedness. Moscow, 2003.

3. *Kuznetsova G.D., Shadrov K.N.* Technology of work with talented youth: a course of lectures M.A. Sholokhov. Moscow, 2010.

4. *Savenkov A.I.* Development of children's giftedness in the educational environment. Development of personality, 2002. no. 3. pp. 113—146.

5. *Rubtsov V.V., Margolis A.A., Ushakov D.V., Zhuravlev A.L.* Education of the gifted — a state problem. Psychological science and education, 2009. no. 4. pp. 5—14.

UDC 338.23

TRENDS IN THE FORMATION OF THE ARCHITECTURE OF THE ECOSYSTEM IN A COMMERCIAL BANK

*E.S. DYAKOV, Postgraduate student of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: dyakovegor@gmail.com*

Abstract

The article examines the problems and factors of building the architecture of a modern ecosystem in the financial sector. The prerequisites for the emergence of ecosystems, aspects of the creation and operation process are analyzed. The analysis of existing practices and the possibilities of their implementation in the current realities is carried out. The article also provides a concrete example of the architecture of the ecosystem of a commercial bank. In addition, the article provides recommendations for further actions to ensure the qualitative construction and functioning of ecosystems.

Keywords: *ecosystem, architecture, SPOD-world, VUCA-world, BANI-world, back office, front office.*

References

1. *Adizes I.* Management of the life cycle of corporations. Moscow, 2014.

2. *Bodrunov S.D.* Reindustrialization in the conditions of a new technological revolution: the road to the future.

Manager, 2019. Vol. 10, no. 5. pp. 2—8.

3. *Veshkin Yu.G., Avagyan G.L.* Banking systems of foreign countries. Moscow, 2014.

4. *Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G.* The entrepreneurial ecosystem in modern socio-economic research. Journal of Economic Theory, 2017. no. 4. pp. 212—221.

5. *Karpinskaya V.A.* Ecosystem as a unit of economic analysis. Systemic problems of domestic mesoeconomics, microeconomics, enterprise economics: materials of the second conf. Departments of modeling of production facilities and complexes of CEMI RAS. Moscow. January 12, 2018 / edited by chl.-correspondent. RAS G.B. Kleiner. Moscow, 2018. pp. 124—141.

6. *Kleiner G.B.* Socio-economic ecosystems in the light of a systemic paradigm // System analysis in economics — 2018: sat. tr. V International Scientific and Practical Conference-Biennale / under the general editorship of G.B. Kleiner, S.E. Shchepetova. Moscow, 2018. pp. 5—14.

7. *Knyaginina V.N.* The New Technological Revolution: Challenges and Opportunities for Russia. Expert and analytical report. Moscow, 2017.

8. *Kobylko A.A.* Ecosystem companies: boundaries and stages of development. *Economic science of modern Russia*, 2019. no. 4 (87). pp. 126—136.
9. *Kovalenko A.I.* A multi-sided platform as a value creation network. *Manager*, 2017. no. 4 (68). pp. 39—42.
10. *Kotlyarov I.D.* Digital transformation of the financial sphere: content and trends. *Manager*, 2020. Vol. 11, no. 3. pp. 72—81.
11. *Likuev A., Bermisheva P.* Neobanks: the future or a dead-end branch of the development of the banking system. *Forbes*. 2019. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344459-neobanki-budushchee-ili-tupikovaya-vetv-razvitiya-bankovskoy-sistemy>.
12. *Miles Y.* Service innovations in the XXI CENTURY. *Foresight*, 2011. Vol. 5, no. 2. pp. 4—15.
13. *Markova V.D.* Business models of companies based on platforms. *Questions of Economics*, 2018. no. 10. pp. 127—135.
14. *Moazed A., Johnson N.* Platform: Practical application of a revolutionary business model. Moscow, 2018.
15. *Parker J., Alstin M., Chaudhary S.* The revolution of platforms. How network markets are changing the economy — and how to make them work for you. Moscow, 2017.
16. RBC: Digital Dictatorship. How the social rating system is being introduced in China, 2016. URL: <https://rbc.ru>.
17. *Romanov V.P., Akhmadeev B.A.* Modeling of an innovative ecosystem based on the predator-victim model. *Business Informatics*, 2015. no. 1 (31). pp. 7—17.
18. *Sviridenko D.* Embrace the challenge of the digital Economy. *Expert*, 2017. URL: <http://expert.ru/siberia/2017/48/principles-of-the-digital-economy/>.
19. *Smorodinskaya N.V.* Network innovation ecosystems and their role in the dynamization of economic growth. *Innovation*, 2014. no. 7 (189). pp. 27—33.
20. *Tambovtsev V.L.* Competition as an economic good. *TERRA ECONOMICUS*, 2017. Vol. 15, no. 1. pp. 16—28.
21. *Tretyakova S.N.* Modern concept of monetary regulation. Krasnodar, 2016.
22. The Central Bank of Russia. URL: <http://cbr.ru/Content/document/90556/ConsultationPaper191125.PDF> format.
23. McKinsey & Co. URL: <https://www.mckinsey.com/>.

UDC 336

REFORMING THE INTERNATIONAL MONETARY SYSTEM IN THE CONDITIONS OF MONEY DIGITALIZATION

*A.G. SARGISYAN, Postgraduate Student of the Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations (University MGIMO)
e-mail: sargisyanaida@gmail.com*

Abstract

The ongoing digital revolution and the rise of large technology companies create opportunities to crucially change the traditional model of money exchange. In this regard, this author analyzed the issue of reforming the global monetary system in the context of the digitalization of money. According to the results of the study, convertibility of monetary instruments and interoperability between platforms can become critical to reduce trade barriers and promote competition.

Keywords: *international monetary system, reformation, optimal currency area, digital currency area.*

References

1. *Abdi Latif D.* The world's most successful mobile money market is introducing cross-network transfer systems. *Quartz Africa*. 2017. May. URL: <https://qz.com/africa/981381/kenya-is-set-to-introduce-interoperability-for-mobile-money-transfer-among-telecommunication-networks/>.
2. Alipay Statistics, User Counts, Facts & News (2022) // DMR. 2022. URL: <https://expandedramblings.com/index.php/alipay-statistics/>.
3. *Ammous S.* Can cryptocurrencies fulfill the functions of money? // Working Paper No. 92. Columbia University. 2016. August. URL: https://capitalism.columbia.edu/files/ccs/workingpage/2017/ammous_cryptocurrencies_and_the_functions_of_money.pdf.
4. *Brunnermeier M., James H., Landau J.* Digital Currency Areas. *VoxEU*. 2019. July. URL: <https://voxeu.org/article/digital-currency-areas>.
5. Fintech from Jack Ma is preparing for the largest IPO in the world: what Ant Group does and how it earns. *Vc.ru*. 2020. October 28. URL: <https://vc.ru/finance/171304-finteh-ot-dzheka-ma-gotovitsya-k-krupneyshemu-ipo-v-mire-chem-zanimaetsya-i-na-chem-zarabatyvaet-ant-group>.
6. *Hayek F.* Denationalism of Money: An Analysis of the Theory and Practice of Concurrent Currencies. Institute of Economic Affairs (Great Britain). 1976. URL: <https://nakamotoinstitute.org/static/docs/denationalisation.pdf>.
7. *Kubát M.* Virtual currency bitcoin in the scope of money definition and store of value. *Procedia Economics*

ABSTRACT

and Finance 30. 2015. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/82400847.pdf>.

8. Landau J., Genais A. Digital Currencies: An exploration into technology and money. *Economie.gouv.fr*. 2019. June. URL: <https://www.economie.gouv.fr/files/>

[files/2019/ENG-synthese-ra-crypto-monnaies-180705.pdf](https://www.economie.gouv.fr/files/2019/ENG-synthese-ra-crypto-monnaies-180705.pdf).

9. The Future of Money. Compilation of papers. European Parliament. 2019. December. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/642364/IPOL_STU\(2019\)642364_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/642364/IPOL_STU(2019)642364_EN.pdf).

UDC 330.101

MARKET ECONOMY PHENOMENON: BORDERS OF INSTABILITY, TRANSFORMATIONAL EXPECTATIONS, INNOVATIVE SOLUTIONS

*V.A. SIDOROV, Doctor of Economics, Full Professor, Dean of Economic Faculty, Head of the Department of Theoretical Economics, Kuban State University
e-mail: sidksu@mail.ru*

*Ya.S. YADGAROV, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic History and History of Economic Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: yakovyadgarov@mail.ru*

Abstract

The article presents the methodological and theoretical judgments underlying the phenomenon of the market economy in the context of the results of research carried out by the participants of the X International Scientific and Practical Conference "The Phenomenon of the Market Economy: from its origins to the present day. Develop-

ment institutions and information technologies in innovative solutions". The comprehension of the debatable aspects of the dominance of the market mode of production is shown.

Keywords: *market economy; global trends; transformational expectations, innovations, informatization, digital economy.*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

- в №1 — до 15 февраля;
- в №2 — до 15 мая;
- в №3 — до 15 сентября;
- в №4 — до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объем статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

мика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ**Библиографический список**

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // *Международный бухгалтерский учёт.* 2009. № 2. С. 37—41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 3. С. 140—146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. *J. International Accounting*, 2009. no. 2. pp. 37—41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association №A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy. *J. Problems of Forecasting*, 2007. no. 3. pp. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow, All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («/» и «—»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).